

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

УДК: 347.9+347.911.95(575.3)

ББК: 67.99(2) 92 (2тадж)

Б-72

БОБОВ ДЖАМРОД КУРБОНОВИЧ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право (юридические науки)

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена на кафедре экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета

Научный консультант:

Исмаилов Шавкат Махмудович – доктор юридических наук, заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан, профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Официальные оппоненты:

Мирзозода Парвон Зайналобудин – доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Таджикского национального университета;

Бободжонзода Исрофил Хусейн – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана;

Меликов Умрилло Асадуллоевич – доктор юридических наук, доцент, исполняющий обязанности профессора кафедры права Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана.

Ведущее учреждение:

Межгосударственное образовательное учреждение «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится 15 октября 2024 года в 10⁰⁰ ч. на заседании диссертационного совета 6D.KOA-18 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, гор. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент



А.К. Назаров

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обязательство вследствие причинения вреда во все времена и во всех правовых системах было предметом пристального внимания научного сообщества, поскольку для цивилизованного общества, где верховенство закона выдвигается на первый план, возмещение вреда, причиненное субъектам гражданского права, является одной из главных задач построения правового государства.

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы (далее – Концепция) отмечается, что «Устойчивое политическое, экономическое и социально-культурное развитие общества зависит от эффективности правовой политики республики»¹.

Основатель мира и единства Лидер нации Президент РТ уважаемый Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании высшему законодательному органу РТ – Маджлиси Оли Республики Таджикистан отметил, что «законодательство должно постоянно совершенствоваться и идти в ногу с политическими, экономическими, социальными и культурными реформами»².

Учитывая, что проблемы гражданско-правового регулирования, в особенности обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, с учетом сегодняшнего положения не соответствуют реалиям, в связи с чем в Концепции говорится о необходимости совершенствования соответствующей главы Гражданского кодекса (далее ГК), посвященной этой проблеме.

Такая цель безусловно ставит перед научным сообществом задачу разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства для целей правильного правового регулирования.

Проблемы обязательства вследствие причинения вреда приобретают особую актуальность ввиду того что численность населения планеты, а также Республики Таджикистан (далее РТ), с каждым годом увеличивается, и это обстоятельство порождает развитие гражданско-правовых отношений: договорных и внедоговорных.

По данным Верховного Суда Республики Таджикистан в 2023 судами РТ было рассмотрено 13085 гражданских дел³, что на 2292 дел больше, чем за 2022 год.

Если тенденция к расширению договорных отношений вызвана интересами граждан в удовлетворении своих потребностей, юридических лиц – в

¹ Концепция правовой политики РТ на 2018–2028 годы от 6 февраля 2018 года // Централиз. банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Форма 7.0. [Электронный ресурс]. - Источник доступа: <http://www.adlia.tj> (Дата обращения: 10.02. 2022 г.).

² Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/node/32191> (Дата обращения: 30.12.2023г.).

³ Пресс-конференция по итогам деятельности судебных органов за 2023 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/ru/press-tsentr/novosti/1359/> (Дата обращения: 16.02.2024 г.).

достижении уставных целей, а государства – в реализации своих задач, то внедоговорное обязательство – обязательство вследствие причинения вреда – вызвано следующими обстоятельствами.

1. Улучшение условий жизни и признание частной собственности. Улучшение благосостояния граждан приводит к материальному и имущественному накоплению. Частная собственность, будучи священной и неприкосновенной, не застрахована от порчи и уничтожения со стороны третьих лиц. Зачастую на практике споры о возмещении вреда в основном возникают именно из-за причинения вреда имуществу граждан и юридических лиц.

2. Усиление роли родителей и учреждений в обучении и воспитании детей. Известно, что 70 % населения Таджикистана составляет молодежь. Статистические данные указывают на динамику роста количества правонарушений со стороны несовершеннолетних граждан. Использование мер административной ответственности не всегда приводит к желаемому результату, в связи с чем возникает необходимость усиления гражданско-правового воздействия на причинителя вреда или виновного лица.

3. Создание хозяйствующих субъектами рабочих мест и вовлечение в производство технологических разработок. Занятость человека в труде является фактором его благосостояния и средством удовлетворения нужд. По данным статистики, более 2,5 миллион человек официально работают в разных отраслях экономики Таджикистана. Однако на практике количество случаев получения вреда с каждым годом увеличивается. По данным Международной организации труда (МОТ), ежегодно в мире приблизительно 2,3 миллионов мужчин и женщин погибают в результате несчастных случаев на рабочем месте или связанных с работой заболеваний. Также, по данным МОТ, ежегодно в мире регистрируется примерно 340 миллионов фактов несчастных случаев на производстве и 160 миллионов жертв профессиональных заболеваний⁴. Такие случаи не могут быть игнорированы законодателем. Устранить последствия такого явления возможно только с помощью правовых норм – предупреждений, компенсаций и т.д.

4. Увеличение производства товаров, работ и услуг в условиях экономической свободы. Благодаря курсу на либерализацию предпринимательства, количество предпринимателей в стране значительно возросло, а их активность распространилась на все области жизни, от производства товаров до выполнения работ и услуг. Преследуя цель получения прибыли, зачастую безопасность и защита граждан и юридических лиц отходят на второй план. Следствием этого порой становится причинение вреда жизни и здоровью граждан. Таковыми, в частности, могут быть последствия конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара

⁴ См.: Охрана труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/>

(работы, услуги), а также последствия недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге).

Обязательство вследствие причинения вреда относится к числу традиционных институтов гражданского права. Роль традиционных институтов в условиях перехода к рыночным отношениям существенно возрастает, так как они призваны защищать интересы участников гражданского оборота.

Так, по подсчетам управления статистики и обобщения судебной практики Верховного Суда РТ в 2023 году количество удовлетворенных исков о возмещении материального и морального вреда в судах РТ выросло на 5,7% по сравнению с 2022 годом. Из 474 рассмотренных дел, 205 (43,2%) были удовлетворены.

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из старейших видов обязательств в гражданском праве и вместе с тем считаются наиболее сложными правоотношениями в гражданском праве.

Во-первых, сложность этого института связана с тем, что обязательство может носить внедоговорной характер, что лишает стороны права урегулировать обязательства до его возникновения.

Во-вторых, в обязательстве переплетаются категории других отраслей права, что усложняет задачу при их гражданско-правовом регулировании. Много общего в обязательстве вследствие причинения вреда имеется с публично-правовыми отношениями, поскольку как в уголовном, так и в административном праве преобладающим при обязательстве является правонарушение, как случаях оснований возникновения правоотношений.

В-третьих, вред может причиняться как имущественным, так и немущественным правам. Именно немущественный вред трудно поддается оценке, что в итоге усложняет задачу его компенсации.

В-четвертых, судебные решения по обязательствам вследствие причинения вреда не всегда отражают цели, которые преследует этот институт. Не выработано однозначного подхода к решению данной проблемы.

В-пятых, причинение вреда иногда допустимо в рамках дозволенного, т.е. допустимо законом, что не всегда устраивает потерпевшего.

Институт обязательства вследствие причинения вреда рассматривается как правоотношение о возмещении вреда и как ответственность. В то же время этот институт призван защищать имущественные и личные немущественные права субъектов гражданского права. Именно рассмотрение в этом ключе позволяет прояснить сложные нерешенные вопросы в теории гражданского права.

С учетом развития общественных отношений, законодательства, практика применения нуждается в теоретическом осмыслении.

Теоретическая актуальность вопроса заключается в том, что большинство работ по обязательству вследствие причинения вреда проводилось в 1950–60-е годы в эпоху Советской власти, когда было совсем иное видение правового регулирования общественных отношений.

Однако по прошествии времени наука гражданского права обогатилась серьезными научными достижениями, а законодательство в корне изменилось с учетом перехода на рыночные отношения.

От правильного осмысления теоретических разработок зависит уровень законодательства и в итоге защита прав и законных интересов субъектов гражданского права. Новый взгляд отечественного законодателя на обязательства вследствие причинения вреда требует его осмысления с точки зрения мировых тенденций развития идеи недопустимости причинения вреда.

В научной литературе последних лет работы об обязательстве вследствие причинения вреда в основном носили фрагментарный и описательный характер. Такой ход событий, естественно, оставил правовые отпечатки в ГК новой редакции.

В новой редакции ГК глава об обязательстве вследствие причинения вреда не претерпела существенных изменений, если не считать редакционных поправок и номерного перемещения статей. Однако было бы неправильно считать, что нововведения в общие правила и отдельные институты гражданского права не оставили след в этой главе.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым рассмотреть данную проблему с учетом нынешнего развития цивилистической мысли и законодательного процесса.

Степень изученности научной темы. Всестороннее комплексное исследование обязательства вследствие причинения вреда в отечественной юридической литературе, да и в общем в праве за последние три десятилетия не проводилось. Были проведены исследования по отдельным вопросам данного института, к числу которых можно отнести коллективную работу Ш.Т. Тагайназарова, И.Х. Бабаджанова, Ш.К. Бадалова и Дж.Б. Бабаджанова «Жизнь и здоровья человека: современные проблемы правовой ответственности»⁵; М.З. Рахимзоды «К вопросу об ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами»⁶ и др.

К исследователям, которые в разные годы занимались исследованием обязательства вследствие причинения вреда, относятся Б.С. Антимонов⁷, М.М. Агарков⁸, А.М. Белякова⁹, В.П. Грибанов¹⁰, О.С. Иоффе¹¹, С.М. Корне-

⁵ См.: Тагайназаров Ш.Т. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности / Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж.Б. Бабаджанов. – Душанбе: ЭР–граф, 2010. – 452 с.

⁶ См.: Рахимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 638 с.

⁷ См.: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат, 1952. – 295 с.

⁸ См.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. – 535 с.

⁹ См.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 149 с.

¹⁰ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав: монография. 2-е изд. – М.: Статут, 2020. – 414 с.

ев¹², А.П. Сергеев¹³, В.Т. Смирнов¹⁴, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, В.А. Тархов¹⁵, Е.А. Флейшиц¹⁶, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко¹⁷ и др.

Отдельные вопросы в рамках ответственности были исследованы Ш.К. Гаюровым¹⁸, Ш.М. Исмаиловым¹⁹, Ш.М. Менглиевым²⁰, П.З. Мирзозодой²¹, В.А. Ойгензихтом, Е.А. Рыженковым²² и др.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационное исследование было осуществлено в соответствии с перспективным планом научно-исследовательской работы кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертации является комплексное исследование обязательства вследствие причинения вреда, направленное на создание целостного научного представления о данном институте, а также разработку предложений по совершенствованию ГК, основанных на теоретико-доктринальных положениях и авторском видении проблемы.

Задачи исследования. Достижению указанной цели служит решение следующих задач:

¹¹ См.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. – 126 с.

¹² См.: Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2: обязательное право / отв. ред. Е.А.Суханов. 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – 1208 с.

¹³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 976 с.

¹⁴ См.: Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие / Смирнов В.Т., Собчак А.А. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.

¹⁵ См.: Тархов В. Обязательства, возникающие из причинения вреда: учеб. пособие. – Саратов: Коммунист, 1957. – 120 с.

¹⁶ См.: Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2015. – 720 с.

¹⁷ См.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – 133 с.

¹⁸ См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – 360 с.

¹⁹ См.: Исмаилов Ш.М. Сборник избранных статей. – Душанбе: Полиграф Групп, 2021. – 632 с.

²⁰ См.: Менглиев Ш. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве: учеб. пособие. – Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1986. – 117 с.

²¹ См.: Мирзозода П.З. Масъалоҳои ҳуқуқии танзими сифати мол, қор ва хизмат дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилисти: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2023. – 348 с.

²² См.: Компенсационная функция советского гражданского права / Рыженков А.Я. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 96 с.

- установление и раскрытие категориально-понятийного аппарата с учетом действующего законодательства и развития теоретической мысли;
- определение и аргументация функций, свойственных обязательству вследствие причинения вреда;
- выявление правовой природы и оснований возникновения обязательства на основе теоретической мысли и законодательной установки;
- установление субъектов и объекта как составных элементов в обязательственном правоотношении;
- уяснение специфики правомерного вреда и его места в обязательстве вследствие причинения вреда;
- рассмотрение проблем возмещения вреда с участием несовершеннолетних граждан и граждан, признанных недееспособными и ограниченно дееспособными;
- характеристика ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами;
- определение и решение концептуальных проблем возмещения вреда, причиненного здоровью физического лица;
- выявление проблем законодательной регламентации и решение теоретических проблем возмещения вреда, причиненного в результате смерти физического лица;
- раскрытие особенностей изменения размера возмещения вреда в случаях причинения вреда здоровью;
- определение места обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств;
- анализ и поиск решений проблем, связанных с правовым регулированием возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, с учетом актуальных теоретических и законодательных положений.

Объект исследования. Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих по обязательству вследствие причинения вреда.

Предмет исследования. Предметом исследования выступают положения национального законодательства, регламентирующие отношения, возникающие по обязательству вследствие причинения вреда; основные научно-теоретические концепции, свойственные данному институту, а также правоприменительная практика данного института в РТ и других стран.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование было выполнено на кафедре экономического, финансового и антикоррупционного права факультета менеджмента и экономического права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Автор долгое время занимался исследованием различных вопросов гражданского права, а в особенности обязательственного права. Именно интерес к обязательственному праву предопределил выбор темы диссертационного исследования. С 2016 года автор серьезно изучает проблемы обязательства и его виды. Такой интерес впоследствии привел к изучению проблем обязательства вследствие причинения вреда. Диссертационное исследование охватывает несколько этапов.

На первом этапе (2016–2020) была собрана соответствующая литература, утверждена тема диссертационного исследования (решение Ученого совета Таджикского государственного финансово-экономического университета от 30.01.2020, протокол № 7/5.4) составлен план работы, определены цель и задачи исследования.

На втором этапе (2020–2023) поставленные цели и задачи были исследованы, апробированы на различных международных, республиканских и ежегодных апрельских конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного финансово-экономического университета. За это время работа было обсуждена на кафедре, по итогам были сделаны соответствующие замечания и устранены в установленные сроки.

Завершающий этап (2024) связан с оформлением работы в соответствии с требованиями, предъявляемыми к данным работам, и внесением некоторых поправок в работу с учетом принятия нового Гражданского кодекса, изменений и дополнений в действующее законодательство РТ.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды представителей общей теории права и науки гражданского права. В работе использовались труды отечественных и зарубежных исследователей: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. АнтимONOва, И.Х. Бабаджанова, А.М. Беляковой, В.С. Белых, Д.Е. Богданова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, Ш.К. Гаюрова, В.П. Грибанова, А.Г. Диденко, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмаилова, В.П. Камышанского, С.М. Корнеева, Е.А. Крашенинникова, А.Л. Маковского, А.М. Махмудзода, Ш.М. Менглиева, П.З. Мирзозода, И.Б. Новицкого, Х.Т. Носирова, В.А. Ойгензихта, М.З. Рахимзода, Е.А. Рыженкова, А.П. Сергеева, М.К. Сулейменова, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, Е.А. Суханова, Ш.Т. Тагайназарова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, С.А. Хохлова, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко, Н. Шонасридинова, В.Ф. Яковлева и др.

Методологические основы исследования. В ходе диссертационного исследования были использованы общенаучные методы и приемы познания, такие как историко-сравнительный, синтез, анализ, классификация, структурно-функциональный подход. Наряду с вышеназванными методами использованы специальные методы познания характерные для права, такие как формально-юридический метод, позволяющий анализировать юридические тексты нормативного и индивидуального характера. Применен также сравнительный метод, включая синхронное сравнение

(сопоставление нормативного материала одного государства с другим), а также другие методы научного познания, позволившие адекватно отразить накопленный научный материал.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу диссертационного исследования составили нормы действующего законодательства РТ, прямо или косвенно затрагивающие отношения, связанные с проблемами обязательства, возникающего вследствие причинения вреда: материалы судебной практики; факты, отраженные в юридической литературе; статистические данные, а также материалы, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в свободном доступе.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению проблем обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, за последние 50 лет и с учетом нового Гражданского кодекса РТ. Автором наиболее полно и всесторонне изучены проблемы категориально-понятийного аппарата обязательства, возникающего вследствие причинения вреда; особенности ответственности в отдельных случаях причинения вреда; возмещение вреда, причиненное жизни и здоровью физических лиц, а также проблемы возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг. Рассматриваемые вопросы во взаимосвязи друг с другом позволили автору сформулировать новое видение в решении сложных теоретических проблем рассматриваемого института. Проведенное исследование имеет целью не только анализ действующего законодательства, но также необходимость научно обоснованного совершенствования законодательства.

Диссертационное исследование обосновывает теоретические положения, совокупность которых позволяет решить научную проблему, имеющую важное значение для гражданско-правового регулирования данного института.

Положения, выносимые на защиту

1. Среди проблем обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, особое место принадлежит категориально-понятийному аппарату, так как в нем прослеживается взаимосвязь не только с нормами общей части ГК, но и с нормами других отраслей права.

Такие понятия, как вред, возмещение, компенсация, ответственность в обязательстве вследствие причинения вреда – являются ключевыми.

Отмечается, что использование категорий «компенсация» и «возмещение» в обязательстве продиктовано сущностью и их значением в гражданском праве. Возмещение используется в тех случаях, когда точно определен размер вреда, а также в тех случаях, когда вред причинен правомерными действиями. В случаях, когда причиненный вред затрагивает неимущественные права, либо точное определение его размера не представляется возможным, используется компенсация.

Учитывая, что простота определений является залогом успеха, диссертант подвергает анализу и определяет недостатки, имеющиеся в теории права определений обязательства, возникающего вследствие причинения вреда. Диссертант предлагает понимать под обязательством следствие причинения вреда как правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда (или в будущем подвергающим нарушением его прав), с другой стороны. Такая формулировка не противоречит общим положениям обязательства и специальным видам деликта. Также она указывает как ответственного за вред (причинителя вреда), так и другую сторону правоотношений (потерпевшего), и, наконец, соответствует всем случаям обязательства – как правомерным, так и неправомерным случаям причинения вреда.

2. Обосновывается мнение, что обязательству вследствие причинения вреда свойственна охранительная функция. Она состоит из запретов, санкций за правонарушения, привлечения виновных к юридической ответственности, вытеснения негативных явлений, защиты и др. Подвергается сомнению существующее в юридической литературе мнение о некоторых функциях обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, таких как восстановительная, компенсационная стимулирующая, предупредительно-воспитательная (превентивная) функция и др. Также обосновывается, что функции, которые свойственны обязательству вследствие причинения вреда, не всегда совпадают с функциями ответственности, которые в теории права нашли свое отражение и поддержку. Обосновывается, что обязательству характерна компенсационно-восстановительная функция. Дело в том, что в случаях имущественного вреда (повреждения вещи) используется восстановительная функция, а если вред носит неимущественный характер или не подлежит восстановлению, то компенсационная. Компенсация более тяготеет к мерам гражданско-правовой ответственности, так как в обязательстве вследствие причинения вреда факт правонарушения является ключевым, наряду с восстановлением используется и компенсация.

Отрицается существование предупредительно-воспитательной функции в обязательстве, так как не всегда она применима, особенно когда вред причиняется правомерными действиями. Перевоспитывать и предупредить лицо, причинившее вред правомерными действиями, или в случае причинения вреда источником повышенной ответственности – не вписывается в логику и смысл названной функции.

3. Использование «ответственности вследствие причинения вреда» наравне с «обязательством вследствие причинения вреда» заключается в близости их правовой природы. Такое явление в законодательстве и в теории права обусловлено следующими обстоятельствами:

– такая формулировка вписывается в концепцию позитивной ответственности, где всякая обязанность рассматривается как ответственность;

– поскольку этому институту свойственна охранительная функция, а последнее связано с защитой и ответственностью, происходит их отождествление;

– при помощи мер юридической ответственности в большинстве случаев обязательство исполняется, за ним и закрепились «ответственность вследствие причинения вреда»;

– она связана с наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя, что свойственно ответственности.

В связи с тем, что ответственность многозначна и понятие употребляется в разных аспектах, иногда и всякую обязанность связывают с ответственностью.

С учетом того, что в процессуальном праве есть истец и ответчик, в главе 66 ГК ответственность используется из расчета лица, предъявляющего претензии в нарушении субъективных прав истца.

Доказывается, что набор таких элементов, как противоправность, вред, вина, причинная связь, образующий состав правонарушения, не является основанием для возникновения обязательства. Основанием для возникновения обязательства является покушение или причинение вреда субъективным гражданским правам.

4. К субъектному составу обязательства, указанному в ГК РФ, есть определенные вопросы как с точки зрения законодательной техники, так и с позиции теории права. Дело в том, что субъектное обязательство отличается от участников регулируемых гражданских прав, указанных в ч. 3 ст. 2 ГК РФ. Далее, участие органов самоуправления поселков и сёл и административно-территориальных единиц в обязательстве в силу закона невозможно, так как первые являются юридическими лицами и упоминаются в главе 66 ГК, а вторые представляют собой территорию и не могут быть субъектом обязательства.

5. Возмещению правомерного вреда предшествовало немало событий, оправдывающих его установление в законодательстве. Во-первых, нормы о возмещении правомерного вреда появились в современном законодательстве под влиянием западного права, имеют богатую практическую историю в частноправовых отношениях. Во-вторых, стремление к созданию правового государства в первую очередь требует защиты прав и законных интересов субъектов гражданского права.

Уточняется, что нарушение норм объективного права при правомерном вреде считается нормой, а вот нарушение субъективных прав может повлечь за собой возмещение вреда. В этой связи считается, что обязательства по возмещению правомерного вреда представляет собой правовую форму реализации гражданско-правовых мер защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

6. Рассматривая ответственность, возникающую вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан, доказывается установ-

ление ответственности над усыновителем в случае отмены усыновления. Такое правило обусловлено тем, что усыновители, по сути, заменяют ребенка родителей. Поэтому они, как и родители, лишённые родительских прав, должны тоже нести ответственность после отмены усыновления, если, конечно, присутствует причинная связь и их вина.

Также автором доказывается установление среди ответственных лиц отчима и мачехи. Дело в том, что, вступая в брак, лица осознано вступают в семейные отношения, а учитывая, что семейные отношения строятся на принципах приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, то установление субсидиарной ответственности отчима и мачехи, на наш взгляд, способствовало бы правильному воспитанию и всестороннему развитию ребенка.

7. В теоретической части обосновывается использование формулировки «психическое расстройство» вместо «душевная болезнь и слабоумие». Отмечается, что в медицине, а особенно в психиатрии термин «душевно больной» считается устаревшим ввиду невозможности логически точного его определения.

Также подтверждается, что состояние и статус ограниченности в дееспособности в обязательстве вследствие причинения вреда не имеют никакого значения, хотя в ГК этому вопросу посвящена отдельная статья.

Делается вывод, что освобождение от ответственности недееспособных лиц только в случае употребления ими спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или иных способов употребления является спорным. Предлагается возложить ответственность на недееспособных лиц при причинении вреда жизни и здоровью потерпевшего по правилам ч. 2. ст. 1203 ГК РФ.

8. Выявляется, что ответственность публично-правовых образований в результате издания акта, не соответствующего законодательству в сфере административного управления, ограничивается только актами органов государственной власти или органов местного самоуправления. Акты органов самоуправления посёлков и сёл и их должностных лиц, имеющие индивидуальный и организационно-распорядительный характер, не являются нормативно-правовыми актами. Если по закону акт организационно-распорядительного характера не считается нормативно-правовым, то соответственно он не попадает под понятие акта по смыслу ст. 1194 ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, упоминание органов самоуправления посёлков и сёл в ст. 1194 ГК РФ, во-первых, является необоснованным с точки зрения статуса, которым они наделены, а во-вторых, противоречит ряду других статей как ГК РФ, так и других нормативно-правовых актов РФ.

9. Предлагается отказаться от перечисления оснований привлечения к ответственности публично-правовых образований в сфере деятельности ор-

ганов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы ввиду следующих соображений:

- незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не могут ограничиваться каким-либо перечнем, так как могут проявляться в разных видах;

- оставить без внимания случаи, которые не упомянуты в ГК означает ограничение права и законных интересов потерпевшего в случае причинения вреда;

- с развитием общественных отношений неправомерные действия названных органов могут проявляться в иных формах, не упомянутых в законе. Так, например, незаконная блокировка веб-сайта тоже могла бы претендовать на место в этом списке. Однако на сегодня ни процессуальному законодательству, ни ГК такое положение неизвестно.

Существует прямое противоречие норм ГК с УПК РФ. Поэтому в целях устранения противоречий и недопущения ограничений прав граждан и юридических лиц нужно отказаться от указания таких случаев в ГК.

10. Отмечается, что в нормах о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица, в ГК существуют определенные проблемы, которые не соответствует нормам социальной справедливости. В теоретической части обосновываются следующие предложения:

- возложить расходы, вызванные повреждением здоровья, на причинителя вреда независимо от того, что пострадавший имеет право на их бесплатное получение;

- определить размер возмещения вреда, исходя из заработка потерпевшего, представляется необоснованным для некоторых видов деятельности и профессий, поэтому предлагается наравне с заработком учитывать и фактический доход потерпевшего;

- для установления утраченного заработка учитывать только заработок, облагаемый подоходным налогом, представляется необоснованным, так как некоторые виды доходов физических лиц не подлежат налогообложению. Более приемлемым было бы, если к сумме доходов, подлежащих налогообложению, также были добавлены доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных данных;

- закрепить право на возмещение вреда для лиц, которые достигли 18-летнего возраста, но при этом не имеют трудового стажа.

11. Учитывая тот факт, что главный критерий, из которого законодатель исходит при установлении возмещения вреда, это установление факта нетрудоспособности и находящиеся на иждивении физического лица, аргументируется необоснованность установления срока, при достижении которого лицо имеет право на возмещение вреда в связи со смертью кормилицы. Обосновывается, что установление срока, при достижении которого наступает нетрудоспособность, не относится к задачам ГК. Гражданский кодекс просто должен регулировать отношение, вызванное в связи с возмещением вреда.

Установление срока мы считаем задачей публичного права. Единственным правильным решением при сложившейся ситуации видится выход на пенсию в соответствии с законодательством, без каких-либо установлений возрастного критерия.

12. Отмечается, что институт возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг, в системе защиты прав потребителей: 1) выступает как способ воздействия на предпринимателей; 2) обеспечивает защиту интересов потребителей; 3) нормализует гражданский оборот.

Учитывая, что причинение вреда в рамках дефектной продукции возникает в результате продажи товаров (работ и услуг), распространения недостоверной информации, а ее функции носят компенсационно-восстановительных характер, обосновывается гражданско-правовая природа обязательства. Также аргументируется, что в рамках обязательства допустима конкуренция как договорного, так и внедоговорного иска.

Практические предложения. Представляется необходимым внести изменения и дополнения в гражданское законодательство в целях устранения неясности, дублирования и единообразного использования юридических категорий в области регулирования обязательства вследствие причинения вреда. В частности:

- в ч. 1 ст. 1189 ГК отказаться от использования слова «неправомерными», поскольку, как показывает глава 66 ГК, обязательства могут возникнуть и при отсутствии «неправомерности действий» лиц, причинивших вред;
- по тексту главы 66 ГК исключить слова «органы (ов) самоуправления посёлков и сёл» ввиду того, что, во-первых, среди участников, регулируемых гражданским законодательством, такого субъекта нет, а во-вторых, их статус указывает, что они являются юридическими лицами;
- дополнить статью 1189 ГК новой частью следующего содержания:
- «7. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества». Основанием такого дополнения является то, что по правилам ст. 1210 и 1221 ГК возможно причинение вреда в рамках договорных отношений;
- после словосочетания «помимо возмещения вреда» дополнить ч. 2 ст. 1190 ГК словами «приостановить, ограничить или». Такое дополнение аргументируется тем, что прекращение соответствующей деятельности является крайней мерой и применяется в случаях, когда иные меры не могут привести к желаемому результату. В случаях, когда есть возможность устранить вредоносные действия причинителя, суд должен приостановить его деятельность. В некоторых случаях возможно даже ограничение деятельности причинителя, например, ее ограничение в ночное время.
- устранить противоречие между ч. 1 ст. 132 ГК РТ и ч. 5 данной статьи. Дело в том, что ч. 1 ст. 132 ГК предусматривает, что Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодатель-

ством, в качестве юридического лица на равных началах с иными участниками этих отношений, если законом не предусмотрено иное. Далее в ч. 5. ст. 132 ГК законодатель формально отходит от своего мнения и указывает, что к Республике Таджикистан с учетом особенности настоящего субъекта применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если законодательством не предусмотрено иное;

- добавить в ст. 1200 ГК РТ после слова «родителя» слово «усыновителя». Такое дополнение обосновывается тем, что, по сути, усыновители заменяют ребенку родителей и поэтому они, как и родители, лишены родительских прав, должны нести ответственность после отмены усыновления;

- добавить в ч. 1 ст. 1198 ГК РТ после слова «опекуны» слова «отчим и мачеха» и тем самым установить субсидиарную ответственность для них. Такое нововведение способствовало бы правильному воспитанию и всестороннему развитию ребенка;

- ч. 4. ст. 1198 ГК РТ изложить в новой редакции со следующим содержанием:

- «Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в части 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда... (далее по тексту)».

Такое содержание позволило бы возложить обязанность по возмещению вреда не только в случае их смерти, но и в силу недостаточности средств для возмещения.

Также с точки зрения юридической техники было бы оправданным изменить местоположение ч. 4. ст. 1198 ГК РТ на ч. 5 данной статьи. Дело в том, что последовательность изложенного текста в действующей редакции не совсем оправдана;

- в ч. 3 ст. 1199 ГК слово «опеке» заменить на «попечителя». Такой подход соответствовал бы требованиям ст. 34 ГК, так как попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

- исключить ст. 1202 ГК, поскольку она повторяет требование ст. 31 ГК РТ и далее ничего в себе не несет;

- в главе 66 ГК заменить словосочетание «душевной болезни и слабоумия» на «психические расстройства». Такое изменение, во-первых, соответствовало бы законодательству РТ, где, в частности, используется термин «психические расстройства», во-вторых, с учетом того, что в медицине термин «душевно больной» считается устаревшим и не используется, в-третьих, термин «психические расстройства» содержит широкий спектр психических нарушений, включая как душевные болезни, так и слабоумие;

- дополнить ст. 1203 ГК новой частью следующим образом:

«4. Если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может, с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а

также других обстоятельств, возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда».

Отсутствие такого правила в ст. 1203 ГК РТ, на наш взгляд, является упущением, поскольку ставит в невыгодное положение потерпевшего, тогда как по правилам ч. 3 ст. 1201 ГК ответственность может быть возложена на физическое лицо, признанное недееспособным;

– заменить в §2 главы 66 ГК РТ словосочетание «увечья или иное повреждение здоровью» на «здоровье». Такая замена обусловлена тем, что причинение вреда здоровью охватывает увечье, травмы и иные повреждения здоровья, а также соответствовало бы Кодексу здравоохранения Республики Таджикистан (далее КЗ РТ);

– в ч. 2 ст. 1212 ГК РТ слова «облагаемые подоходным налогом» дополнить словами «также доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных оснований. Такое предложение основывается на том, что при уточнении утраченного заработка нет необходимости полагаться на доходы, подлежащие налогообложению, поскольку некоторые виды деятельности не облагаются налогом (народное творчество, ремесленничество и др.);

– закрепить право на возмещение утраченного заработка для лиц, достигших 18-летнего возраста, не имеющих трудового стажа. Такое правило ставило бы их в один ряд как с несовершеннолетними, имеющими право на возмещение утраченного заработка, так и с лицами, имеющими трудовой стаж;

– исключить ч. 3 ст. 1219 ГК РТ в силу того, что государство как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений не может принимать на себя обязательства других участников гражданского оборота;

– ч. 4 ст. 1216 ГК необходимо изложить в следующей редакции:

«Суд может по требованию физического лица, причинившего вред, снизить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо выходом на пенсию не позволяет выполнить обязательство по возмещению вреда в том объеме, который было установлен на момент причинения вреда».

Такое изложение текста статьи позволило бы полностью защитить интересы как причинителя вреда, так и потерпевшего;

– отказаться в ч. 1 ст. 1221 ГК от словосочетаний «конструктивными, рецептурными или иными», поскольку любой вред, причиненный вследствие недостатков товаров, подлежит возмещению, а потому детализировать его виды представляется необоснованным и спорным.

Теоретическая и практическая значимость исследования обосновывают концептуально новый подход к решению проблем обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, направленных на защиту субъективных гражданских прав, а также к расширению научных подходов к проблематике данного института.

Сформулированные автором выводы и положения могут служить основой для дальнейшего развития учения обязательства, возникающего вследствие причинения вреда.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его положения и рекомендации могут быть использованы в рамках правоприменительной и правотворческой деятельности в целях совершенствования гражданского законодательства в рамках Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы.

Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе в рамках изучения гражданско-правовых дисциплин.

Проведенное исследование по своему уровню и содержанию является уникальным и теоретически обоснованным.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается широтой применяемого методологического инструментария, использованием значительного объема научных материалов, анализом аргументации полемизирующих научных позиций. Сделанные выводы обоснованы и проведены на основе анализа норм действующего законодательства и правоприменительной практики в области применения норм главы 66 ГК РТ.

В частности, нормативную базу исследования составили: Конституция Республики Таджикистан, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан, Семейный кодекс Республики Таджикистан и другие нормативно-правовые акты РТ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема исследуемой диссертации соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Личный вклад соискателя ученой степени

В ходе проведения диссертационного исследования диссертантом на основе традиционных научных подходов, свойственных юридической науке, собственных выводов исследованы особенности института обязательства вследствие причинения вреда, такие как субъекты обязательства; возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица; возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг, и др.

По вышеназванным вопросам автор неоднократно участвовал в судебных разбирательствах, работая в качестве юриста в различных организациях, в международных (онлайн) конференциях, а также при первоначальной разработке проекта нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Личный вклад автора также проявляется в разработке предложений по совершенствованию гражданского законодательства на основе имеющихся научных идей.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была выполнена на кафедре экономического, финансового и антикоррупци-

онного права факультета менеджмента и экономического права Таджикского государственного финансово-экономического университета. Апробация результатов проводилась поэтапно, по мере исследования определенных проблем диссертационного исследования.

Отдельные выводы и предложения были изложены на следующих международных и республиканских научно-практических конференциях:

1. Республиканской научной конференции «20 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан» (Душанбе, 11 октября 2019 г.). Тема доклада: «Проблемы возмещения вреда при ликвидации юридического лица».

2. Республиканской научной конференции «Правовые проблемы в условиях существования COVID 19» (Душанбе, 1 сентября 2020 г.). Тема доклада: «Непреодолимая сила и его правовое регулирование в условиях Пандемии».

3. Республиканской научной конференции «Актуальные проблемы экономики и права в условиях глобализации» (Душанбе, 29 мая 2021 г.). Тема доклада: «Проблема категориально-понятийного аппарата обязательства вследствие причинения вреда».

4. Республиканской научной конференции «Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики» (Душанбе, 31 мая 2021 г.). Тема доклада: «К вопросу о соотношении категорий «возмещение» и «компенсация» в гражданском праве».

5. Республиканской научно-практической конференции «Развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства» (Душанбе, 7 октября 2021 г.). Тема доклада: «Развитие частного права в Таджикистане: итоги 30-летия».

6. Международной научно-практической конференции «Развитие цифровых технологий в современных условиях» (Душанбе, 27-28 декабря 2022 г.). Тема доклада: «О проблеме причинения ущерба деятельностью, представляющей большую опасность для окружающей среды».

7. Международной научно-практической конференции «Право и экономика: актуальные вопросы коммерческого права и информационной безопасности» (Душанбе, 25-26 апреля 2023 г.). Тема доклада: «Новое в обязательстве вследствие причинения вреда в Гражданском кодексе Республики Таджикистан».

8. XI Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, 31 октября 2023 г.). Тема доклада: «Проблема изменения размера возмещения вреда в обязательстве вследствие причинения вреда».

9. XI Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (Душанбе, 31 октября 2023 г.). Тема доклада:

«Реформа гражданского законодательства в контексте развития правовой политики Республики Таджикистан».

Публикации по теме диссертации. Соискатель докторской ученой степени является автором свыше 70, а тесно связанных с диссертационным исследованием более – 35 научных работ, связанных с темой исследования. К числу объемных работ диссертанта по теме работы можно отнести одну монографию и одно учебное пособие. Соискатель является автором 17 научных статей в рецензируемых журналах и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ для публикации результатов этого исследования и других статей, а общий объем его трудов в общем составляет более 45 печатных листов.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы определяется ее объектом, предметом, а также целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, перечня сокращений и (или) условных обозначений, списка литературы. Общий объем диссертации составляет 373 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении предусмотрены актуальность темы исследования, степень изученности научной темы, связь исследования с программами либо научной тематикой, цель, задача, объект и предмет исследования, этап, место и период исследования (исторические рамки исследования), теоретическая и методологическая основа исследования, эмпирические предпосылки, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, практические предложения, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя ученой степени, апробация и применение результатов диссертации, публикации по теме диссертации, а также структура и ее объем.

В первой главе – «Общие положения об обязательствах вследствие причинения вреда» рассматриваются проблема категориально - понятийного аппарата обязательства вследствие причинения вреда (§1.1.), функциональная особенность обязательства вследствие причинения вреда (§1.2), правовая природа и основания возникновения обязательства (§1.3.), проблема определения субъекта обязательства на объект причинения вреда (§1.4.).

Первый параграф посвящен анализу категориально – понятийному аппарату обязательства вследствие причинения вреда, поскольку основу многих проблем, как в теоретическом, так и в правоприменительном плане, составляет понятийный инструментарий. Доказывается, что понятийный аппарат – информационная основа юридической науки, а первоначальным этапом

исследования любой социально-правовой проблемы является определение ее необходимого понятийного аппарата.

Категориально-понятийный аппарат института обязательства вследствие причинения вреда составляют такие понятия, как обязательство, ответственность, вред, возмещение, компенсация, вина, опасность, необходимая оборона, крайняя необходимость, регресс, жизнь, здоровье, увечья, смерть, расход, имущество, товар, недостаток товара, честь, достоинство, деловая репутация, физические и нравственные страдания и др.

В силу того, что понятийный аппарат данного института весьма объемный, автором рассмотрены такие его ключевые понятия, как «обязательства вследствие причинения вреда», «вред», «возмещение» и пересекающуюся с «возмещением» категорию «компенсация».

Рассматривая существующие в теории права понятие обязательства вследствие причинения вреда диссертант на основе анализа подвергает их сомнению виду неполноты и противоречивости с учетом всех случаев регулируемых гл. 66 ГК РФ. Также обосновывается что содержание ч.1 ст.1189 ГК РФ, которое относится к ответственности, не может применяться ко всем видам обязательств по правилам главы 66 ГК. Все дело в том, что в данной статье акцент сделан на неправомерное действие (бездействие). Но ввиду того, что предупреждение вреда, правомерное причинение вреда, вред, причиненный источником повышенной опасности, тоже регулируются главой 66 ГК РФ, то указание на неправомерность в ч. 1 ст. 1189 ГК видится излишним.

На основе изучения теоретических мыслей, а также норм гл. 66 ГК РФ, автором предлагается понимать под обязательством правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда, с другой стороны. Такое представление об обязательстве настолько простое, что раскрывает суть обязательства и в последующем позволяет отграничить его от других правовых явлений. Такая формулировка не противоречит как общим положениям обязательства, так и специальным видам деликта. Далее, указывает как ответственного за вред (причинителя вреда), так и другую сторону правоотношений (потерпевшего).

В конструкции обязательства вследствие причинения вреда ключевыми понятиями является «вред» и «возмещение». Понятие «вред» прошло долгий исторический и путь и на каждом отрезки времени интерпретировалось по-разному.

Суммируя имеющиеся определение вреда в теории права автор приходит к выводу что каждое определение в разные периоды развития института вреда сыграло свою немаловажную роль. Именно благодаря теоретическому формированию категории вреда развивалось законодательство и, в особенности, институт обязательства вследствие причинения вреда.

Утверждается что вред – такая категория, которая связана с неблагоприятным исходом и может выражаться в нарушении субъективных гражд-

данских прав. Под вредом понимается негативный исход, выражающийся в умалении блага, охраняемого законом. При этом вред может быть как имущественным, так и неимущественным. Раз нет вреда, то нечего и возмещать. Посягательства на вред в будущем обходятся для будущего причинителя вреда лишь предупреждением.

Категория «вред», разработанная гражданским правом, теперь зачастую используется и в других отраслях права, таких как трудовое право, земельное право, предпринимательское право и др.

Если вред является искрой для возникновения обязательства, то возмещение вреда является тем конечным результатом, который приводит обязательство в исполнение.

Содержание категории «возмещение» на первый взгляд в принципе не вызывает трудности в восприятии. Однако если учесть тот факт, что в ГК наравне с ним используются категорию «компенсация», то возникает вопрос об их соотношении.

Анализ юридической литературы, а также норм действующего законодательства свидетельствует, что не стоит ставить знак равенства между категориями «возмещение» и «компенсация». Их отличие явно прослеживается, когда ставится вопрос об их цели, на что направлены, в каких отношениях используются, какие функции преследуют и др.

Автор утверждает, что при возмещении объем возмещения должен быть пропорционально равным размеру вреда. Более того, при возмещении происходит восстановление нарушенного права. Если при возмещении учитывается имущественное положение причинителя, то при компенсации иногда учитывается личность потерпевшего (компенсация морального вреда).

Компенсация применима в случае, когда восстановление фактически невозможно, а имущество или денежные средства должны смягчить, загладить состояние потерпевшего.

Также можно с позиции вины произвести их разграничение. Доказывается, что компенсация используется в тех случаях, когда вред причинен противоправными действиями, а если вред носит правомерный характер, то об ответственности не может идти речи. Учитывая тот факт, что компенсация является мерой ответственности, получается, что всякая компенсация совершается виновными действиями, а причинитель вреда, нарушая нормы объективного права, подвергается имущественной ответственности. Что касается возмещения, то оно может быть применено и в случае правомерного причинения вреда. В правомерном вреде вина лица попросту отсутствует, его действия оцениваются позитивно, вред возмещается в случаях, прямо предусмотренных законом.

Поэтому можно вдобавок (хотя и не всегда) допустить, что компенсация используется в случаях виновных действий причинителя вреда, а возмещение – в тех случаях, когда вина отсутствует.

Во втором параграфе предпринята попытка раскрыть функциональную особенность обязательства вследствие причинения вреда.

Доказывается, что в обязательствах, возникших из факта причинения вреда, охранительная функция выдвигается на первый план. Она состоит из запретов, санкций за правонарушения, привлечения виновных к юридической ответственности, вытеснения негативных явлений, защиты и др.

Существует мнение, что обязательство вследствие причинения вреда выполняет компенсационную, восстановительную, компенсационно-восстановительную, предупредительно-воспитательную (превентивную) функции и др.

Автор, рассматривая каждую функцию в отдельности приходит к заключению, что из всех имеющихся функций компенсационно-восстановительная функция подходит обязательству вследствие причинения вреда. Все остальные функции в отдельности не могут соответствовать цели обязательства. Хотя в литературе порой происходит отождествление компенсационной функции с восстановительной. Такая формулировка обосновывается тем, что конечным результатом компенсации является восстановление прав или для восстановления прав необходимо компенсационная выплата.

О том, что компенсация и восстановление прав имеют свои функции, можно судить, исходя из ст. 11 ГК РФ, в которой они упоминаются отдельно друг от друга как самостоятельные способы защиты гражданских прав. Если бы при компенсации наблюдалось восстановление прав или восстановление имело целью компенсацию, то не было бы необходимости выделения их в самостоятельные способы защиты прав. Видимо, стоит говорить о восстановительно-компенсационной функции или, наоборот, о компенсационно-восстановительной.

Диссертант доказывает, что в обязательстве могут быть применимы одновременно обе функции. То, что компенсационно-восстановительная функция имеет право на существование автор приводит пример из трудового права, где в случаях незаконного увольнения применяют одновременно обе функции: восстановление на прежнем рабочем месте и компенсацию за вынужденное отсутствие на рабочем месте.

В гражданском праве могут быть применены одновременно обе функции. Например, при ДТП водитель такси вправе требовать от нарушителя восстановления причиненного вреда (ремонт машины) и компенсацию за упущенную выгоду или повреждённое здоровье.

Обобщая, имеющиеся представление о функциях обязательства вследствие причинения вреда прослеживается восстановительно-компенсационная функция. В случаях причинения имущественного вреда (повреждения вещи) используют восстановительную функцию. Если вред носит неимущественный характер или он не подлежит восстановлению, применяют компенсационную. Главная задача компенса-

ционной функции в обязательствах вследствие причинения вреда заключается в удовлетворении имущественных или личных неимущественных прав потерпевшего.

Компенсация по своей юридической сущности более тяготеет к мерам гражданско-правовой ответственности. Поскольку в обязательстве вследствие причинения вреда факт правонарушения является ключевым, наряду с восстановлением используется и компенсация. Любые действия первоначально направлены на восстановление. Если вред не поддается восстановлению, то он должен быть компенсирован. Восстановление выступает одним из основных принципов гражданского права и ввиду социального назначения выражает отраслевые особенности правового регулирования.

Иногда на практике при причинении морального вреда потерпевший обращается в суд о компенсации и указывает символическую сумму, порой незначительную. Главная цель потерпевшего в этом случае – не компенсация. Он преследует иную цель – доказать виновность причинителя. И он достигнет цели, если его иск будет удовлетворен. Поэтому нужно говорить о восстановительно-компенсационной функции в обязательстве.

Также автором доказывается что функция обязательства вследствие причинения вреда и ответственности могут не совпадать. Хотя большинство авторов склоняется к тому, что функции этих институтов одинаковы. Диссертантом доказывается, что воспитательная функция, которая свойственна ответственности не всегда приемлема для обязательства вследствие причинения вреда. Например, в рамках гл. 66 ГК РФ, известны случаи, в которых обязательство возникает при отсутствии вины причинителя. Например, случаи правомерного причинения вреда не преследуют цель превентивно-воспитательного характера. В случае отсутствия вины причинителя о каком предупреждении и воспитании может идти речь? Как быть в случае причинения вреда со стороны недееспособных лиц? Причинителем вреда могут быть любые, даже добропорядочные люди. Воспитывать в духе соблюдения и уважения закона лиц, не нуждающихся в этом, бессмысленно. Упрекать их относительно случившегося, считать, что якобы воспитательная функция воздействует на третьих лиц, то есть предупреждает или воспитывает, тоже не имеет смысла. Поэтому можно утверждать, что предупредительно-воспитательная функция не в полном объеме проявляется в обязательстве вследствие причинения вреда.

Наличие нормы объективного права оказывает воспитательное воздействие. Если, по сути, норма права не в состоянии оказывать воспитательное воздействие, то о каком воспитании может идти речь в случае ее нарушения? Первоначально она имеет воспитательный характер, но при нарушении субъективных прав она выполняет уже другую функцию. Поэтому можно констатировать, что норма права содержит в себе воспитательный элемент, а в случае ее нарушения – выполняет восстановительно-компенсационную функцию.

В рамках третьего параграфа рассматривается правовая природа и основания возникновения обязательства. Диссертант при установлении правовой природы обязательства вследствие причинения вреда приходит к заключению, что сложность природы заключается в отождествление ее с «ответственностью». Также в этой части подвергается сомнению существование концепции позитивной ответственности. Доказывается, что, когда ставится вопрос об основаниях возникновения ответственности концепция позитивной ответственности рушится. Утверждается что искусственная замена и отождествление одного юридического термина другим не является оправданным и конструктивным.

Учитывая то обстоятельство, что субъекты гражданского права вступают в гражданско-правовые отношения на основе своей воли и самостоятельности для достижения желаемого результата, было бы неоправданным считать этим результатом ответственность.

Отмечается, что расширять сферу ответственности на случаи, которые не охватываются ей, является спорным, поскольку за счет расширения сужается сфера обязанности, которая тоже является одной из ключевых категорий в юридической науке.

Также проводя разграничение обязательства вследствие причинения вреда» и «ответственность по возмещению вреда» автор приходит к мнению, что эти понятие не являются идентичными, есть несколько признаков, позволяющих провести их разграничение.

Если гражданско-правовая ответственность строится по признаку вины, то обязательству вследствие причинения вреда свойственны случаи, когда возмещение вреда возникает и при отсутствии вины и противоправности. Там, где нет правонарушения, т.е. отсутствует вина лица, говорить об ответственности не является оправданным. В этой связи нам представляется неоправданным под ответственностью подразумевать любые обязательства вследствие причинения вреда.

Следующим аргументом в пользу разграничения этих категорий является то, что обязательство вследствие причинения вреда может возникнуть не только из факта правонарушения. Гражданский кодекс также предусматривает, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (ч. 6 ст. 1189 ГК РФ).

Закрепление «клейма» ответственности за причинителем вреда при отсутствии вины, а также при правомерном причинении вреда не соотносится с логикой и смыслом ответственности.

Отождествление обязательства вследствие причинения вреда и ответственность имеет несколько причин.

Во-первых, такая формулировка вписывается в концепцию позитивной ответственности, где всякая обязанность рассматривается как ответственность.

Во-вторых, поскольку этому институту свойственна охранительная функция, а последняя связана с защитой и ответственностью, она и рассматривается как ответственность.

В-третьих, поскольку в большинстве случаев обязательство исполняется при помощи мер юридической ответственности, за ним и закрепилось понятие «ответственность из причинения вреда».

В-четвертых, обязательство связано наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя, что свойственно ответственности.

В связи с тем, что ответственность многозначна и употребляется в разных аспектах, иногда и всякую обязанность связывают с ответственностью.

Доказывается, что обязательство вследствие причинения вреда является способом гражданско-правовой защиты прав. Такая позиция аргументируется функцией обязательства, которая заключается, тем, что в случае нарушения прав у потерпевшего как стороны правоотношения возникает право на защиту, которое может быть реализовано при помощи гражданско-правовых способов защиты.

Автором дополнительно аргументируется, что в рамках обязательства вследствие причинения вреда существует «обязательство из правонарушений» и «обязательство из причинения вреда». Когда идет речь об условиях возникновения «ответственности за причинения вреда», противоправность является необходимым ее элементом, но в случае обязательств, возникших из правомерных действий, противоправность как условие возникновения обязательства выпадает.

Также автором доказывается, что рассматривать вину только с позиции психического или поведенческого отношения является неэффективным. Было бы правильно исходить из смешанной концепции, где каждая теория дополняет друг друга. Именно из этого исходит законодатель при уяснении вины и невиновности. Такое понимание позволило бы в полной мере защитить причинителя вреда и обезопасить пострадавшего от неправильной трактовки вины.

Диссертантом отмечается, что поскольку при правомерном вреде и вреде, причиненном источником повышенной опасности, вина причинителя отсутствует, то именно риск является основанием возникновения обязательства. В этой связи обосновывается, что более приемлемым видится рассмотрение риска как субъективно-объективной категории. Такое понимание, во-первых, полностью соответствует ст. 1204 ГК РФ, где источник повышенной опасности в названии статьи понимается как деятельность, а в содержании статьи – как объект. Во-вторых, риск субъекта неразрывно связан с объектом. Поэтому изолированно они существовать не могут.

Обобщая теоретические взгляды и нормы действующего законодательства, автор дополнительно аргументирует, что основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда является как покушение на при-

чинение вреда в будущем, так и причинение вреда субъективным гражданским правам.

В четвертом параграфе данной главы подвергнуты анализу проблема определения субъекта обязательства на объект причинения вреда.

Анализ норм действующего законодательства показал, что по существу к участникам обязательства есть определенные вопросы как с точки зрения законодательной техники, так и с позиции теории права. Доказывается, что субъектный состав ст. 1189 ГК РТ отличается от участников, регулируемых гражданским законодательством, указанных в ч. 3 ст. 2 ГК РТ.

Автором подвергается сомнению участие органов самоуправления посёлков и сёл по правилам ст. 1189 ГК в обязательстве. Во-первых, такого субъекта ч. 3 ст. 2 ГК РТ формально не указывает. Во-вторых, к самим органам самоуправления посёлков и сёл есть серьезные претензии с точки зрения юридической техники.

Дело в том, что в соответствии с законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» органом самоуправления посёлков и сёл является джамоат (ч. 1 ст. 3). Джамоат является юридическим лицом и имеет круглую печать, на которой изображены Государственный герб Республики Таджикистан и полное название джамоата (ч. 2 ст. 3).

Из вышеизложенного требования закона вытекает, что джамоат, признанный юридическим лицом, самостоятельно выступает в разных правоотношениях в пределах своей компетенции. Если джамоат является юридическим лицом, то получается, что в ст. 1189 ГК РТ юридические лица упомянуты дважды. Такая редакционная новизна в ГК ставит вопрос о статусе джамоата как отдельного субъекта гражданско-правовых отношений в отрыве от юридического лица, что не совсем правильно.

Такая формулировка с юридической точки зрения неприемлема, так как может ввести в заблуждение относительно статуса органа самоуправления посёлков и сёл.

Посёлки и сёла – это административно-территориальные единицы, на территории которых осуществляется самоуправление непосредственно или через органы самоуправления посёлков и сёл.

Автором доказывается, что статус государство как участника гражданско-правовых отношений в действующем ГК нуждается в пересмотре.

Дело в том, что ч. 1. ст. 132 ГК РТ находит прямое противоречие с ч. 5. ст. 132 ГК РТ. В одном случае статья признает их в качестве юридического лица а в другом случае признает их самостоятельным субъектом к которому применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если законодательством не предусмотрено иное.

Законодательное признание государства юридическим лицом приемлемо в тех случаях, когда производится деление юридических лиц на публич-

ные и частные. Однако на данный момент такое деление в законодательстве отсутствует.

Рассматривая различные мнения об объектах обязательства вследствие причинения вреда, подвергается сомнению признание в качестве объекта действие должника, направленное на полное восстановление материальных и личных нематериальных благ кредитора, которым причинен вред. Такое признание по мнению диссертанта стирает грань между объектом обязательства и обязанностью причинителя по возмещению вреда.

Доказывается, что объектом, по поводу которого у сторон появляется права и обязанности, являются материальные и нематериальные блага субъектов гражданского права. Объектом они становятся, когда подвергаются вредоносному повреждению или покушению на него. Необязательно, чтобы вред проявился в полном объеме. Можно в целях предупреждения вреда обращаться с иском о пресечении вреда в будущем. Такая возможность предусмотрена ст. 1190 ГК РФ.

Объектом, автор считает материальные и нематериальные блага, принадлежащие субъектам гражданского права на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления.

Объектом может быть как имущество, ограниченное в обороте, так и изъятое из оборота. Так, например, причинение вреда окружающей среде является основанием для предъявления иска по правилам главы 66 ГК РФ.

Во второй главе – «Особенности ответственности в отдельных случаях причинения вреда» рассматриваются проблемы возмещения правомерного вреда в обязательстве вследствие причинения вреда (§2.1.), ответственность вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан (§2.2.), ответственность за вред, причиненный гражданами, признанными недееспособными и ограниченно дееспособными (§2.3.), ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами (§2.4.).

В первом параграфе второй главы подвергнуты анализу проблема возмещения правомерного вреда в обязательстве вследствие причинения вреда

Автором отмечается, если вред изначально в гражданском праве рассматривался как результат противоправных действий (бездействия), то после принятия в 1999 г. ГК РФ представление о вреде претерпело изменения. Наряду с вредом, причиненным в результате неправомερных действий, законодатель допускал возмещение вреда в случае правомерного причинения вреда. Такая ситуация, видимо, заключается в том, что:

- человек, его права и свободы на конституционном уровне признаны высшей ценностью;
- должно быть признание частной собственности священной и неприкосновенной;

– должно быть соответствие демократическим принципам и правопорядку развитых стран.

Автором обосновывается, что нарушение норм объективного права при правомерном вреде считается нормой, а вот нарушение субъективных прав может повлечь возмещение вреда. Отмечается, что причинение правомерного вреда не всегда связано с обязательством по возмещению вреда, в ряде случаев закон допускает причинение вреда, но без указания на его возмещение. Также для причинителя вреда при правомерном вреде обязанность возмещения не является мерой ответственности, что свойственно деликтам.

Доказывается, что с юридической точки зрения природа обязательства по возмещению правомерного вреда представляет собой правовую форму реализации гражданско-правовых мер защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

Главным критерием для обозначения вреда правомерным, автор считает соответствие общественным интересам. К такому выводу можно прийти, исходя из требований ст. 1190 ГК РФ.

При правомерном вреде исключается виновность причинителя. Субъективный элемент – виновность – при правомерном вреде должна быть заменена дозволенностью. Ведь причинение вреда исходит из норм объективного права.

Автор на основе анализа законодательства ряда стран приходит к заключению, что в общих положениях обязательства вследствие причинения вреда не предусмотрен такой случай правомерного вреда, как по инициативе самого причинителя вреда. Однако в ряде других случаях ст. 1210 и 1221 ГК РФ предусматривают такую возможность. Поэтому автором предлагается в общих нормах в обязательстве вследствие причинения вреда закрепить норму о об отказе в возмещении вреда если причинение вреда произошло по просьбе или с согласия потерпевшего. Однако в таких нормах должно быть исключение, заключающееся в том, что причинитель вреда освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а его действия не нарушают нравственные принципы общества.

Доказывается, что появлению норм о возмещении правомерного вреда предшествовало немало событий, оправдывающих ее возмещение. Во-первых, нормы о возмещении правомерного вреда появились в современном законодательстве под влиянием западного права, имеющего богатую практическую историю частноправовых отношений. Во-вторых, стремление к созданию правового государства в первую очередь требует защиты прав и законных интересов субъектов гражданского права.

Во - втором параграфе второй главы нами предпринята попытка раскрыть ответственность вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан.

В этом части автором подвергается сомнению некоторые теоретические мысли и нормы действующего законодательства.

Диссертантом определяется, что ответственность усыновителя в случае отмены усыновления ребенка не регламентирована в ГК, что является явным его упущением. Ведь, по сути, усыновители заменяют ребенку родителей. Поэтому они, как и родители, лишены родительских прав, должны нести ответственность также после отмены усыновления. При этом необходимо учитывать причинную связь. Если действие причинителя вреда явилось следствием ненадлежащего осуществления усыновителем своих прав и обязанностей, то он тоже должен нести ответственность за причиненный вред.

Автором поддерживая закрытый перечень лиц, ответственных за вред, но при этом выявляется некоторые противоречие между ГК РФ и Семейным кодексом.

По правилам ст.124 СК РФ дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление, удочерение), под опеку (попечительство), а при отсутствии такой возможности в соответствии с договором, на воспитание в патронажные семьи. Однако сама патронажная семья в законодательстве РФ является новым явлением и, как всякое нововведение, не до конца проработана в части обеспечения законодательного регулирования.

Правовой статус патронажной семьи является неопределенным, ее нельзя признавать организацией, так как таковой она не является, они не регистрируются как организация. Признать их лицами – тоже большой вопрос, так как лицами принято признавать физическое и юридическое лицо. Поэтому их ответственность в случае причинения вреда нуждается в уточнении и доработке. Также диссертантом предлагается на законодательном уровне установить субсидиарную ответственность отчима и мачеха. Такое решение заключается в том, что вступая в брак, лица осознанно вступают в семейные отношения, а учитывая, что семейные отношения строятся на принципах приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, то установление субсидиарной ответственности, способствовало бы правильному воспитанию и всестороннему развитию ребенка.

Диссертантом критически оценивается теоретический постулат о субсидиарной ответственности родителей за вред, причиненный несовершеннолетним от 14 до 18 лет.

Доказывается, что в обязательстве с участием несовершеннолетних от 14 до 18 лет закон, во-первых, возложил ответственность полностью на причинителя вреда, а во-вторых, указывает, что вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Получается, что если вина указанных лиц отсутствует, то они освобождаются от ответственности. В таком случае вся концепция

субсидиарного обязательства рухнет. Нет дополнительного кредитора, к которому можно было бы предъявить требования об исполнении обязательства.

В известной мере субсидиарный должник является тем, к кому можно обратиться для исполнения обязательства. Если родители не виноваты и закон освобождает их от ответственности, то можно ли говорить о субсидиарной ответственности?

Автором подвергается сомнению установление трехлетнего срока и установление ответственности родителей лишенных прав. Аргументируется, что если родители (усыновители), опекуны и попечители ведут аномальный образ жизни, поддерживают террористическо-экстремистские взгляды, то не исключено, что из-за отсутствия достаточных знаний и недостаточного умственного развития несовершеннолетними будет воспринято это как нормальное явление. Хотя родители (усыновители), опекуны и попечители впоследствии отстранены от воспитания детей, основу неправильного воспитания они заложили.

Поэтому установление трехлетнего срока и установление ответственности только родителей должно быть пересмотрено. Практика преступлений свидетельствует, что именно психическая травма в детстве проявится в последующие годы.

В третьем параграфе второй главы диссертантом рассматривается ответственность за вред, причиненный гражданами, признанными недееспособными и ограниченно дееспособными.

Отмечается, что закрепление норм об ответственности за вред, причиненный гражданами, признанными недееспособными и ограниченно дееспособными, во-первых, обусловлено их социальным положением в обществе, во-вторых, усилением роли ответственности и надзора за ними, в-третьих, обеспечением интересов как причинителя, так и лиц, пострадавших от противоправных действий.

Доказывается, что признанные недееспособности которая опирается на «душевной болезни или слабоумия» по мнению автора во – первых, не соответствует развитию современной медицины, а во – вторых противоречит как КЗ РТ, так и ГКП РТ.

Автором доказывается, что термин «душевно больной» не поддается точному определению в связи с чем данный термин в современной психиатрии не используется.

Если ГК РТ предусматривает признание физического лица недееспособным в результате «душевной болезни или слабоумия», то Кодекс здравоохранения, ГПК РТ предусматривают в результате «психического расстройства».

Как видим, по данному вопросу в законодательстве существуют определенные разночтения и несоответствия в терминологии. Поэтому было бы логично сделать терминологию в законодательстве единообразной.

Наряду с ответственностью за вред, причиненный физическим лицом, признанным недееспособным, ГК РТ предусматривает ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным.

Закрепляя такую ответственность, законодатель ничего особенного при причинении вреда с участием данных лиц не предусмотрел. Вред, причиненный физическими лицами, признанными ограниченно дееспособными, возмещается самим причинителем вреда на общих основаниях.

Никакое исключение и никакие правила в отношении таких лиц не действуют, они сами отвечают за причиненный вред.

Закрепление отдельной нормы в обязательстве вследствие причинения вреда, которая, по сути, ничего в себе не несет и повторяет требование ст. 31 ГК РТ, с юридической точки зрения считается неприемлемой. В этой связи можно было бы исключить эту норму в целях недопущения дублирования и исключения норм, не имеющих особого значения.

Также диссертантом доказывается необоснованность установление в качестве единственного основания возмещение вреда недееспособных лиц случаями, когда он сам привел себя в такое состояние употреблением спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или иным способом.

Получается, что недееспособный при смерти опекуна либо когда он не имеет достаточных средств для возмещения вреда, а сам причинитель располагает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств, вправе принять решение о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего, полностью или частично за счет имущества самого причинителя (ч. 3 ст. 1201 ГК), а при причинении вреда недееспособными лицами вообще не делает такого исключения.

В отличие от ГК РТ, гражданскими кодексами Российской Федерации, Республики Казахстан предусмотрено, что если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда.

Отсутствие такого правила в ст. 1203 ГК РТ, на наш взгляд, является упущением, поскольку ставит в невыгодное положение потерпевшего.

В теории права есть мнение, что ст. 1203 ГК РТ необходимо дополнить новой частью. Обосновывается идея тем, что причинитель вреда вследствие принудительного физического или психического воздействия может не осознавать значение своих действий, но при этом может причинять вред. В этой связи предлагается обязать лицо, причастное к этому, к гражданско-правовой ответственности и обязать к возмещению причиненного вреда.

В действительности данное предложение оправдано, если учитывать, что порой вследствие принудительного физического воздействия на орга-

низм вводятся различные средства, в результате действия которых лицо не осознаёт значение своих действий или под влиянием гипноза совершает противоправные действия.

В результате таких действий отсутствует вина причинителя вреда, и оно на основании ч. 1 ст. 1203 ГК РТ освобождается от ответственности. Однако лицо, которое привело причинителя вреда к такому состоянию, должно нести ответственность.

Поэтому предлагается дополнить статью 1203 ГК РТ новой частью, возлагающей гражданско-правовую ответственность за причинение вреда на лицо, принудившее причинителя к противоправным действиям.

В четвертом параграфе данной главы рассматривается ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами.

Диссертантом доказывается, что в обязательстве вследствие причинения вреда публично-правовыми образованиями следует считать только государство и местные органы государственной власти, поскольку только они имеют властно-распорядительные функции.

Автор разделяет ответственность публично – правовых образований на два вида: в сфере административного управления и в сфере деятельности органов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы.

В свою очередь, ответственность в сфере административного управления делится на два вида: ответственность в результате издания акта, не соответствующего законодательству, и ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием).

Автор подвергает сомнению содержание ч.1 ст.1194 ГК РТ. В данной части указываются субъекты актов, которые могут быть признаны несоответствующими законодательству. Это органы государственной власти, местные органы государственной власти, органы самоуправления посёлков и сёл и их должностные лица.

Данная статья устанавливает, что порядок возмещения осуществляется соблюдением требований ст. 15 ГК независимо от вины органов или должностных лиц, принявших акт.

Однако если рассмотреть ст. 15 ГК РТ, то возмещению подлежат акты органов государственной власти или органов местного самоуправления. Об актах органов самоуправления посёлков и сёл и их должностных лиц не упоминается.

Если сопоставить требования ст. 15 ГК и 1194 ГК, то возникает вопрос: подлежат ли возмещению акты, не соответствующие законодательству органов самоуправления посёлков и сёл?

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» органы самоуправления посёлков и сёл принимают постановление.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» постановления органов самоуправления посёлков и сёл, имеющие индивидуальный и организационно-распорядительный характер, не являются нормативными правовыми актами.

Если по закону акт организационно-распорядительного характера не считается нормативно-правовым актом, то, соответственно, он не подпадает под понятие «акт» по смыслу ст. 1194 ГК РТ.

Следующее, на что нужно обратить внимание, – бюджет. Как известно, бюджет органа самоуправления посёлков и сёл отделен от государственного и местного бюджета. Положение ст. 1194 ГК в основном применимо к тем субъектам, которые финансируются за счет государственного или местного бюджета.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, упоминание органов самоуправления посёлков и сёл в ст. 1194 ГК, во-первых, является необоснованным с точки зрения статуса, которыми они наделены, а во-вторых, противоречит ряду других статей как ГК РТ, так и других нормативно-правовых актов РТ.

Диссертантом доказывается, что если вопрос об ответственности публично-правовых образований в области административного управления в теоретическом плане представляется сложным, то не менее сложным и запутанным с точки зрения законодательства является ответственность в сфере деятельности органов правоохранительной (судебно-прокурорской) системы

Отмечается, что с принятием новой редакции ГК РТ нормы об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда претерпели серьезные изменения. Если по предыдущей редакции было много вопросов, то с новой редакцией они умножились.

По сравнению с предыдущей, в новой редакции ГК РТ нашли отражение такие незаконные действия, как пытки, лишение специальных прав физического лица, незаконное приостановление лицензии на осуществление определенной деятельности или приостановление определенного вида деятельности юридического лица.

В работе предлагается отказаться от перечисления мер процессуального принуждения. Основания для отказа от перечисления случаев, на наш взгляд, заключаются в следующем:

1. Незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не могут ограничиваться каким-либо перечнем, так как могут проявляться в разных видах.

2. Игнорирование случаев, упомянутых в ГК, означало бы ограничение прав и законных интересов потерпевшего в случае причинения вреда.

3. С развитием общественных отношений неправомерные действия названных органов могут проявляться в иных формах, не упомянутых в за-

коне. Так, например, незаконная блокировка веб-сайта тоже могла бы претендовать на место в этом списке. Однако на сегодня ни процессуальному законодательству, ни ГК она не известна.

Стоит обратить внимание на то, что ст. 461 УПК РТ предусматривает, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашним арестом, временного отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины дознавателя органа дознания, следователя, прокурора и суда. Однако такие случаи неизвестны и не упомянуты в ст. 1196 ГК РТ. А случаи, которые предусмотрены в ГК, не упомянуты в УПК РТ.

Поэтому в целях исключения противоречий и недопущения ограничений прав граждан и юридических лиц следует отказаться от указания случаев в ГК.

Третья глава - «Проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека» посвящено особенностям института возмещения вреда, причиненного здоровью физического лица (§ 3.1.), концептуальным вопросам возмещения вреда, причиненного в результате смерти физического лица (§ 3.2.), проблематике и решения вопроса изменения размера возмещения вреда (§ 3.3.).

В рамках первого параграфа автором определяется, что правило о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан, имеет свои отличительные черты, не характерные отношениям по возмещению причиненного вреда имущественным правам граждан и юридических лиц.

Отмечается, что в ГК РТ понятие «здоровье» не имеет легального определения. Однако, в ст. 1211 ГК РТ говорится о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. Это означает, что законодатель различает два вида вреда здоровью: увечье и иное повреждение здоровья.

Стоит отметить, что данная дифференциация представляется не совсем логичной, так как она может привести к путанице и разногласиям при толковании законодательства.

С позиции КЗ РТ, категория «здоровья» охватывает увечье, травмы и иное повреждение здоровья. В целях унификации терминологии и обеспечения единообразного применения законодательства, целесообразно использовать вместо словосочетаний «увечье или иного повреждение здоровья» слова «здоровье». Это позволит исключить из ГК РТ такие категории, как «увечье» и «иное повреждение здоровья», и использовать единое понятие «здоровье», которое охватывает все виды повреждений.

В этой части работы доказывается, что учитывать в состав утраченного заработка только работы в результате которого происходит оплата труда представляется спорным. Иногда установление утраченного зара-

ботка представляется не сложным, но не справедливым в отношении некоторых видов работ. Порой для некоторых лиц и профессий стимулом для работы выступает не заработок на основе трудового или гражданско-правовых договоров, а иные доходы. Например, чаевые выплачиваемые официанту, денежные поощрения клиентов танцовщице и др. Однако по правилам ГК такие доходы не принимаются во внимание, при установлении утраченного заработка.

Также доказывается, что не все доходы граждан, складываются по гражданско-правовым и трудовым договорам. Учитывая, что большинство граждан проживают в сельской местности и основной их доход составляет урожай от приусадебных земель или доход в виде натуральных продуктов питания (молоко, мясо и др.), законодатель не рассматривает их как утраченный доход и, соответственно, не включает его в состав утраченного заработка, в то время как причиненный вред может привести к утрате трудоспособности и неспособности продолжить содержание своего хозяйства.

Поэтому предлагаются учитывать иные доходы граждан и при определении утраченного заработка и не ограничиваться лишь «доходами по гражданско-правовым и трудовым договорам».

Диссертант утверждает, что при уточнении утраченного заработка нет необходимости полагаться на доходы подлежащее налогообложению. Дело в том, что в соответствии с НК РФ, некоторые виды доходов физических лиц не подлежат обложению налогом. Также, согласно соглашениям, иногда международным организациям и их сотрудникам предоставляются такие льготы, как освобождение от уплаты налогов.

Более приемлемым, видится если бы к числу доходов, подлежащих налогообложению, также были добавлены доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных оснований.

Рассматривая вопрос об определении заработка (доходов), утраченного в результате повреждения здоровья выявляются некоторые спорные и не справедливые моменты. Так выявляется, что по требованию ст.1212 ГК, лицо, не имеющее трудовой стаж, не имеет права на возмещение вреда в связи с утратой трудоспособности и действия данной нормы на него не распространяется. Но, такая ситуация, является неоправданной в связи с тем, что несовершеннолетний от 14 до 18 лет, не имеющий заработка имеет права на возмещение вреда, связанного с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из десяти показателей для расчетов, а лицо, которое достигло 18 летнего возраста не имеет такое право.

Тоже самое можно сказать и в отношении тех лиц, которые временно не работают, но имеют право на возмещение вреда, и лиц, которые не работают.

Логически это не справедливо. Поэтому, нами предлагается, что права на возмещение вреда в связи с утратой трудоспособности (временной) должны применяться даже к лицам, которые не имеют трудовой стаж.

Следующим спорным моментом по мнению диссертанта является упоминание по форме обучения в ч.6 ст.1212 ГК РФ. Дело в том, ГК признает в качестве устойчивого изменения и улучшения в имущественном положении пострадавшего поступление на работу после окончания очного образования. На наш взгляд, формулировка «после окончания очного образования» является излишней, и даже может быть дискриминационной.

Дело в том, что заочное, дистанционное обучение соразмерны очному и тоже дают право на работу, если по их окончании выдается соответствующий документ. В этой связи возникает вопрос о том, как быть в случае, когда человек после окончания заочного обучения приступает к работе? Разве он не имеет право в таком случае на возмещение вреда по правилам ч.6 ст.1212 ГК РФ?

Исходя из этого, нами предлагается отказаться от упоминания формы обучения в данной части статьи, что было бы, во-первых, логичным, а во-вторых, позволит устранить недоразумения по поводу определения заработка.

Во – втором параграфе третьей главы подвергнуты рассмотрению концептуальные вопросы возмещения вреда, причиненного в результате смерти физического лица.

Диссертант считает, что обязательства, возникающие в связи с причинением вреда жизни, имеют ряд особенностей, связанных с кругом лиц, имеющих право на возмещение, сроком и размером возмещения. Законодательство в этой сфере нуждается в доработке, которая должна быть направлена на более полную защиту прав и интересов лиц, потерявших кормильца.

Автором теоретически обосновывается что не стоит ставить знак равенства между потерпевшим и пострадавшим. Потерпевший используется в том, случае, когда известен причинитель вреда. Пострадавшим может быть лицо, которое претерпело имущественные или неимущественные умаления в результате стихийных бедствий или когда вред возник по вине его самого. Учитывая, что потерпевший – это лицо, которое пострадало в результате действий (бездействий) третьих лиц то в нашем случае под ним понимается он сам как умерший человек, так и лица, находящиеся на его иждивении.

Доказывается, что отождествление кредитора с потерпевшим в обязательстве по возмещению вреда жизни представляется спорным. Обосновывается это тем, что при причинении вреда жизни происходит смерть физического лица то участие последнего в качестве кредитора в обязательстве ставится под вопросом.

Дело в том, что со смертью гражданина прекращается его правоспособность, а следовательно он не имеет права требовать исполнения обязательства.

Если лицо фактически не имеет возможности требовать исполнения обязательства, то как оно может быть кредитором в данном обязательстве.

Но лица, которые находятся на иждивении умершего можно считать как пострадавшими, так и кредиторами. В следующих, они пострадали в результате действий третьих лиц и лишились средств на проживание, а кредитором они являются, потому что имеют права требовать возмещение от причинителя вреда.

Отмечается, что круг лиц, которые имеют права на возмещение указанных в ГК схож с теми лицами, которые в соответствии Закон Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» имеют права на страховую пенсию по случаю потери кормильца.

Автором также доказывается, что при установлении возмещении вреда ГК исходит из того, что лицо не имеет источника дохода, т.е. не работает или достигло пенсионного возраста. Однако такое требование в некотором плане является спорным. ГК не учитывает отдельные виды профессии и местности для которых устанавливается время ниже указанного срока выхода на пенсию.

На наш взгляд установление срока при достижении которого наступает нетрудоспособность не относится к задачам ГК. Он просто должен регулировать отношение, вызванное в связи с возмещением вреда. Установление срока мы считаем задачей публичного права. Единственным правильным решением при сложившейся ситуации, видится выход на пенсию в соответствии с законодательством без каких-либо установлении возрастного критерия.

Следующим спорным моментом по мнению диссертанта является вопрос о капитализации ликвидируемого юридического лица по обязательствам возмещения вреда.

К сожалению, данное положение не нашло своего логического продолжения в законодательстве РТ, в связи с чем, возникает вопрос, каким образом осуществляется капитализация, кто осуществляет платежи в случае ликвидации юридического лица и куда они должны быть перечислены, остается под большим вопросом.

Сложность вопроса заключается в том, что при капитализации, денежные средства должны быть перенаправлены на соответствующие счета организаций, которые в последующим будут выплачивать в счет возмещения вреда ликвидированного юридического лица.

Однако, на данный момент этот вопрос не урегулирован на законодательном уровне. Организация, которая осуществляет платежи ликвидированного юридического лица не известна. Поэтому необходимо уполномочить соответствующий орган государственной власти для ведения и осуществления платежей по обязательствам ликвидированного юридического лица.

Также диссертантом аргументируется, что в случае невозможности произвести капитализацию государство не должно возмещать вред потерпевшему как это указано в ч.3 ст.1219 ГК РТ. Дело в том, что государство,

как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений не может принимать на себя обязательства других участников гражданского оборота. Каждый участник гражданского оборота самостоятельно отвечает по своим обязательствам, в связи с чем в понятии юридического лица, указано, что оно само отвечает по своим обязательствам своим имуществом.

Третий параграф данной главы посвящен проблематике и решению вопроса изменения размера возмещения вреда.

Отмечается, что в обязательстве вследствие причинения вреда жизни и здоровью физического лица главная задача заключается в удовлетворении требований потерпевшего исходя из среднемесячного дохода потерпевшего или размера, установленного законодателем для отдельных случаев.

Ввиду того, что возмещение вреда жизни и здоровью граждан носит длящийся характер, порой установленная сумма в связи с различными обстоятельствами нуждается в уточнении и пересмотре.

Однако в этом плане § 2 гл.66 ГК РФ, которая также регулирует вопросы изменение размера возмещения вреда нуждается в совершенствовании.

Автором обосновывается, что повышение размера возмещения вреда должно находиться в причинной связи с причиненным вредом. Иногда причиненный вред здоровью может стать причиной возникновения других сопутствующих болезней, поэтому если будет установлено, что возникновение болезни связано с причиненным вредом, то необходимо возместить такой вред.

Определяется спорной, также формулировка «достижение пенсионного возраста». Дело в том, что в законодательстве есть категории «пенсионный возраст» и «выход на пенсию».

Пенсионный возраст это установленный законом возраст, по достижению которого лицо может обратиться за назначением пенсии по старости. Выход на пенсию может быть и не связан с возрастными критериями, например, для некоторых видов деятельности выход на пенсию может намного отличаться от пенсионного возраста.

Поэтому считаем необходимым замены словосочетания «достижение пенсионного возраста» на «выход на пенсию». В этой связи нам представляется что ч.4 ст.1216 ГК необходимо изложить в следующей редакции:

«Суд может по требованию физического лица, причинившего вред, снизить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо выходом на пенсию не позволяет выполнять обязательство по возмещению вреда в том объеме, который бы установлен на момент причинения вреда».

Такое изложение текста статьи позволило бы полностью защитить интересы как причинителя вреда, так и потерпевшего.

Диссертант доказывает, что изменение размера возмещения вреда с повышением стоимости жизни представляется спорным. Повышения стоимости жизни, опирается на индексы цен на потребительские товары, стоимость всех видов услуг и др.

По логике законодателя, в случае повышения стоимости жизни можно говорить об увеличении размера возмещения вреда, так как повышение стоимости жизни отражается на качестве жизни человека.

Однако, такое правило может идти в противоречие с другими нормами ГК РФ. Дело в том, что повышение уровня цен происходит постоянно в отличие от повышения заработной платы и ориентироваться на повышение цен привело бы к постоянным изменениям судебных решений, связанным с увеличением размера возмещения вреда.

Представляется что повышение размера возмещения вреда должно опираться не на повышение стоимости жизни, а на повышение заработной платы и уровня инфляции в стране.

Четвертая глава - «Проблемы возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг» посвящена месту возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств (§ 4.1.), теоретико – законодательным проблемам института обязательств по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работ и услуг (§ 4.2.).

В рамках первого параграфа данной главы диссертантом отмечается, что закрепление в гл.66 ГК отдельного параграфа по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг продиктовано современными тенденциями большинства стран мира для максимальной защиты прав потребителя.

В условиях, когда расширение рынка потребительских товаров охватывает континенты и новые страны не исключены случаи причинения вреда вследствие недостатка товаров работ и услуг.

В связи с этим закрепление ответственности за поставку некачественной продукции, повлекшей за собой причинением вреда личности или имуществу граждан, является закономерным и оправданным с точки зрения справедливости.

Доказывается, что внедоговорная ответственность в системе защиты прав потребителя выступает с одной стороны как способ воздействия на предпринимателей, а с другой стороны обеспечивает защиту интересов потребителей, а в-третьих, нормализует гражданский оборот.

Аргументируется, что основой правового регулирования отношений в области защиты прав потребителей является ГК, поскольку само отношение между потребителем и продавцом, изготовителем имеет гражданско-правовую природу, а во – вторых, степень вреда, размер возмещения вреда, основания освобождения от ответственности и другие важные вопросы регулируются ГК в рамках главы обязательства вследствие причинения вреда.

При этом автором отмечается, что нельзя отрицать комплексный характер защиты прав потребителей, так как ГК РТ и Закон «О защите прав потребителей» в свою очередь взаимодополняют друг друга.

Рассматривая природу обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг автор исходит из того, что в отличие от договорной ответственности, обязательство по нормам §3 гл.66 ГК РТ может возникнуть и при отсутствии вины, на что специально указывает ч.1 ст.1221 ГК.

На что необходимо обратить внимание при разграничении договорных и внедоговорных отношений, то это на наличие норм, которые регулирует складывающиеся отношения. В договорных отношениях преобладают в основном диспозитивные нормы, чего невозможно встретить во внедоговорных отношениях. Если ответственность сторон по договорному праву возникает из договора, а уровень ответственности может быть установлен соглашением сторон, то по обязательству по возмещению вреда из факта причинение вреда, ответственность будет устанавливаться законом.

Нужно учитывать, что сторонами обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг могут быть те лица, которые не находятся или не находились ранее в договорных отношениях с покупателем или изготовителем. Например, право на иск о нарушениях условий договора (купли - продажа, подряд, оказанием услуг) принадлежит стороне, которая непосредственно участвовала в договоре, однако в нашем случае иск о возмещении вреда может быть подан лицом, которое не участвовало в договоре вообще, а является пользователем продукции продавца, изготовителя.

Поэтому требование о возмещении вреда принадлежит не только непосредственным покупателем товара, но и теми лицами, которым причинен вред.

Также на внедоговорную природу обязательства указывает то обстоятельство, что кредитор имеет право требовать возмещение вреда как с продавца, так и от изготовителя (исполнителя). Такое законодательное закрепление уже свидетельствует о внедоговорной связи в обязательстве, так как изготовитель в этой цепи является тем, кто не может состоять в договорных отношениях с потребителем товара. В большинстве случаев обязательство возникает между продавцом и покупателем, а изготовитель в этих случаях находится с продавцом на связи. Поэтому закономерно, что законодатель указывает его в качестве стороны обязанной возместить причиненный вред, так как продавец может быть невиновным, он лишь реализует произведенный изготовителем товар.

Диссертантом доказывается, что в данных правоотношениях допустимо конкуренция исков для целей защиты прав потребителей. Потребитель наиболее доступным средством выбирает ответчика для полной защиты своих нарушенных прав. С учетом того, что производители в от-

личие от продавца имеют более широкие возможности, (ресурсы, имущество и др.) законодатель делает исключение из общего правила. Поэтому закономерно что иск о возмещении вреда может быть подан как на продавца, с которым он может быть связан договором, так и на производителя товара, с которым не связан с договором.

Отмечается, что возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг относится к специальным случаям деликта и соответственно его нормы имеют свои характерные особенности, которые заключаются в следующем:

Во – первых, субъектами являются потребители, использующие товары для потребительских целей;

Во – вторых, вред должен причиниться от некачественного продукта указанного в ч.1 ст.1221 ГК РТ;

В – третьих, обязательство может возникнуть и при отсутствии вины продавца и изготовителя (производителя) товара.

Специфика обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы или услуги) заключается в том, что его нормы распространяется на случаи приобретения товара для потребительских целей, т.е. его субъектом является потребитель.

Во-втором параграфе четвертой главы анализируется теоретико – законодательные проблемы института обязательств по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работ и услуг.

Среди проблем на которые автор обращает внимание это терминология, практика правового регулирования деятельности субъектов обязательства, случаями с которыми закон связывает возникновение обязательства, требования к качеству товаров работ и услуг, соотношение общих и специальных норм об обязательстве и др.

Первое на что нужно обратить внимание – это на название статьи, звучащее, как вред причиненный вследствие недостатков товаров, работ и услуг. Такая формулировка, с одной стороны, представляется приемлемой если учитывать, что основные принципы ГК основываются на свободном осуществлении на территории РТ оборота товаров, исполнения работ, оказания услуг и финансовых средств, если законом не предусмотрено иное. Но, с другой стороны, если работы и услуги признаются объектами ГК, то сама категория «товар» не упоминается в числе объектов гражданских прав по правилам ст.136 ГК.

Однако категория товар широко используется в гражданском праве, особенно в договоре купли – продажи, где упоминается количество товара (533) качество товара (537), срок годности товара (540), цена и оплата товара (567), обязанность покупателя принять товар (552) и др.

Понятие товара в гражданском праве отличается от понятия товара закрепленного в Законе РТ «О защите конкуренции». В этой части автор считает необходимым для однообразного применения юридической тер-

минологии, закрепление под категорией товаров вещей работ и услуг. Такое понимание с одной стороны позволит устранить противоречие относительно категории «товара» между гражданским правом и законодательством о конкуренции, а с другой стороны позволит отказаться от формулировки «работ и услуг» в дальнейшем.

Диссертантом доказывается, что указать примерный перечень недостатка товаров как конструктивный, рецептурный и иные не имеет смысла.

Основанием для такого вывода является тот факт, что любой вред, причиненный вследствие недостатков товаров, подлежит возмещению, а потому детализировать его виды представляется необоснованным и спорным. Далее, само установление недостатка товара достаточно для правового регулирования и защиты прав потребителя. Указание перечня всех возможных вариантов недостатка товаров не задача для ГК, это скорее всего имеет значение для отраслевого закона, регулирующего защиту прав потребителей. В следующих сам примерный перечень указывает, что случаи, с которыми может быть связан недостаток товара весьма огромный и потому было бы целесообразным отказаться от него в ст. 1221 ГК РФ.

Для потребителя (кредитора) в случае причинения ему вреда не имеет значение имел ли товар конструктивный, рецептурный, производственный или иной недостаток, для него главная цель восстановить или компенсировать вред, который он понес.

Учитывая, что главная особенность §3 главы 66 ГК РФ – это приобретение товара для потребительских целей автором рассматривается кто может им быть.

В теории права подвергается сомнению признание в качестве потребителя юридические лица. По нашему мнению, такой подход оправдан, если учесть, что законодатель потребителем признает лицо, которое использует товар для личного, семейного, домашнего или других нужд применения.

Другое дело если мы исключим юридические лица и не признаем их потребителями, в общем то ничего не изменится, в случае нарушения их прав по правилам ст.1221 ГК они имеют права на возмещение вреда. ГК не делает исключений по субъектному составу при причинении вреда, независимо от того признается оно потребителем или нет.

Также диссертантом отмечается, что ст.1223 ГК РФ предусматривает возмещение вреда только в течении срока годности товара. Такое право на наш взгляд является не полным, оно не учитывает, срок годности в соотношении со сроком службы товара. В отношении некоторых товаров устанавливается срок службы, например, для энергосберегающих ламп срок службы указывается в часах. По этой причине мы считаем, что в данной статье наряду со сроком годности необходимо установить и срок службы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам работы автором обобщены теоретические положения, сформулирована новая концепция – целостного научного представления об обязательстве вследствие причинения вреда, которая может способствовать совершенствованию теоретических и методологических подходов к изучению данной проблемы. Также разработаны предложения по совершенствованию правовых основ обязательства вследствие причинения вреда в целях практического применения.

В результате проведенного исследования формулируются следующие выводы.

1. Рассмотрев институт обязательства вследствие причинения вреда как с точки зрения законодательства, так и с позиции теории право утверждается, что данный институт имеет огромное значение для нормального и стабильного развития гражданского оборота, поскольку призвано защищать имущественные и личные неимущественные права лиц пострадавших от действий причинителя вреда. Закрепление данного института в ГК продиктовано предметом регулирования гражданского права, а также защитой прав участников гражданского оборота. Исторически причинения вреда именовалось деликтом что означало правонарушение. Однако по происшествию времени, с развитием общественных отношений и теоретической мысли представление о нем изменились и соответственно расширилась сфера его применения.

На данный момент обязательство вследствие причинения вреда не ограничивается лишь только имущественным вредом, а применяется и в случае причинения вреда неимущественным правам. Если ранее обязательство возникало только в случае причинения вреда от неправомерных действий причинителя вреда, то на данный момент допустимо причинения правомерного вреда и его возмещение в случаях, прямо предусмотренных законом.

Такие нововведения, конечно, свидетельствует о том, что по происшествию времени деликт трансформировался и теперь за ним закрепилось причинения вреда противоправными и виновными действиями. Действия причинителя вреда лишенные противоправности и вины деликтом не считаются, а признаются особым случаем причинения вреда возмещение которого происходит по правилам главы 66 ГК РФ.

Проведенное исследование показало, что обязательство вследствие причинения вреда все еще остается одним из самых сложных институтов гражданского права, поскольку носит внедоговорной характер, что лишает право сторон урегулировать обязательства до его возникновения. В следующих в нем переплетаются категории других отраслей права, что усложняет задачу при их гражданско-правовом регулировании [1 – А].

2. Диссертационное исследование показало, что среди проблем обязательства вследствие причинения вреда, особое место принадлежит категори-

ально-понятийному аппарату. Такие понятия, как вред, возмещение, компенсация, ответственность в обязательстве вследствие причинения вреда – являются ключевыми. Однако к существу этих понятий есть определенные вопросы как законодательного, так и теоретического порядка [23 – А].

Диссертационное исследование показало, что такие понятие как «возмещение» и «компенсация» которое используется в обязательстве и в законодательстве, имеют определенное содержание и не стоит их отождествлять [25 – А].

Проводя разграничение понятие «компенсации» и «возмещения» с позиции учета вины, выявляется что компенсация является мерой ответственности, а возмещение мерой защиты. Анализ законодательства РТ свидетельствует, что компенсация используется в случаях виновных действий причинителя вреда, а возмещение – в тех случаях, когда вина отсутствует. Аргументом в пользу этой позиции выступает то, что при страховании вина страхователя и его противоправность отсутствует, однако это не лишает его возместить страховую выплату [29 – А].

При возмещении объем возмещения должен быть пропорционально равным размеру вреда. Более того, при возмещении происходит восстановление нарушенного права. Компенсация применима в случае, когда восстановление фактически невозможно, а имущество или денежные средства должны смягчить, загладить состояние потерпевшего [7–А].

3. По итогам работы диссертантом аргументируется что не все функции ответственности свойственны обязательству вследствие причинения вреда. Дело в том, что порой в литературе можно встретить позицию, согласно которой обязательству вследствие причинения вреда свойственна воспитательная функция.

Вопрос о воспитательном значении гражданско-правовой нормы ясно решается в положительном смысле, когда гражданская ответственность возлагается по началу вины. Однако обязательству вследствие причинения вреда, известны случаи, в которых обязательство возникает при отсутствии вины причинителя. В случае отсутствия вины причинителя о каком воспитании может идти речь?

Обобщая теоретические положения автором, дополнительно аргументируется, что в обязательствах вследствие причинения вреда прослеживается восстановительно-компенсационная функция [13 – А].

Также подвергается сомнению дистрибутивная функция в обязательстве. Дистрибутивная справедливость, скорее всего, – принцип, а не функция права, ведь справедливость является одним из общеправовых принципов и используется во всех отраслях и институтах права [12 – А].

4. Учитывая, что порой в юридической литературе происходит отождествление понятий «ответственность из причинения вреда» и «обязательство вследствие причинения вреда» автор приходит к мнению, что такая ситуация обусловлено следующими обстоятельствами:

Во-первых, такая формулировка вписывается в концепцию позитивной ответственности, где всякая обязанность рассматривается как ответственность.

Во-вторых, поскольку этому институту свойственна охранительная функция, а последняя связана с защитой и ответственностью, она и рассматривается как ответственность.

В-третьих, поскольку в большинстве случаев обязательство исполняется при помощи мер юридической ответственности, за ним и закрепилось понятие «ответственность из причинения вреда».

В-четвертых, обязательство связано наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя, что свойственно ответственности.

В связи с тем, что ответственность многозначна и употребляется в разных аспектах, иногда и всякую обязанность связывают с ответственностью [9 – А].

Диссертантом доказывается, что в главе 66 ГК ответственность используется исходя из процессуальной точки зрения, из расчета сторон, участвующих в суде.

Проанализировав основания возникновения обязательства вследствие причинения вреда, автор приходит к выводу, что набор элементов состава гражданского правонарушения: противоправное действие (бездействие), вред, причинная связь между действием (бездействием) и вредом, вина правонарушителя не могут служить условием возникновения обязательства.

Дело в том, что в обязательстве вследствие причинения вреда допустимо причинение правомерного вреда и его возмещение в прямо предусмотренных законом случаях. В таких случаях условие о противоправности идет в разрез с концепцией противоправности как условия возникновения обязательства [8 – А].

5. Аргументируется, что рассматривать вину только с позиции психического или поведенческого отношения является неэффективным. Было бы правильно исходить из смешанной концепции, где каждая теория дополняет друг друга [27 – А].

Также обосновывается, что риск должен пониматься как субъективно-объективная категории. Такое понимание, во-первых, полностью соответствует ст. 1204 ГК РФ, где источник повышенной опасности в названии статьи понимается как деятельность, а в содержании статьи – как объект. Во-вторых, риск субъекта неразрывно связан с объектом. Поэтому изолированно они существовать не могут [27 – А].

6. Рассматривая субъектный состав обязательства вследствие причинения вреда подвергается сомнению участие органов самоуправления посёлков и сёл в обязательстве. Во-первых, такого субъекта ч. 3 ст. 2 ГК РФ формально не указывает. Во-вторых, к самим органам самоуправления посёлков и сёл есть серьезные претензии с точки зрения юридической техники [34 – А].

7. Диссертационное исследование показало, что правомерный вред исключает виновность причинителя. Субъективный элемент – виновность – при правомерном вреде должна быть заменена дозволенностью. Ведь причинение вреда исходит из норм объективного права.

Правомерный вред вопреки деликтам правонарушением не является и не может состоять из состава правонарушения.

При правомерном вреде противоправность заменяется правомерностью, а вина – указанием закона о возмещении вреда. Что же касается причинно-следственной связи, то такое условие в ч. 6 ст. 1190 ГК отсутствует [1– А].

8. Рассматривая ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними доказывается, что в отличие от родителей, ответственность усыновителя в случае отмены усыновления ребенка не регламентирована в ГК, что является явным его упущением. Ведь, по сути, усыновители заменяют ребенку родителей. Поэтому они, как и родители, лишены родительских прав, должны нести ответственность также после отмены усыновления. При этом необходимо учитывать причинную связь. Если действие причинителя вреда явилось следствием ненадлежащего осуществления усыновителем своих прав и обязанностей, то он тоже должен нести ответственность за причиненный вред [14 – А].

9. Также подвергается сомнению участие патронажной семьи в обязательстве. Статус патронажной семьи является непонятным, ее нельзя признавать организацией, так как таковой она не является, они не регистрируются как организация. Признать их лицами – тоже большой вопрос, так как лицами принято признавать физическое и юридическое лицо. Поэтому их ответственность в случае причинения вреда нуждается в уточнении и доработке [14 – А].

При исследовании ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними от 14 до 18 лет, аргументируется, что теоретический постулат о субсидиарной ответственности родителей в обязательстве нуждается в пересмотре.

10. По итогам диссертационного исследования доказывается замена терминов «душевные болезни и слабоумие» на термин «психические расстройства». Такое предложение основывается на том, что в медицине, а особенно в психиатрии термин «душевно больной» считается устаревшим, а в следующем психические расстройства предполагает широкий спектр психических нарушений, включая и душевные болезни, и слабоумие [15–А].

Доказывается, что установление ответственности за лицом, признанным ограниченно дееспособным, представляется необоснованным и не логичным, если учитывать, что вред, причиненный физическими лицами, признанными ограниченно дееспособными, возмещается самим причинителем вреда на общих основаниях.

Такая норма, по сути, ничего в себе не несет и повторяет требование ст. 31 ГК РТ. В этой связи можно было бы исключить эту норму в целях недопущения дублирования и исключения норм, не имеющих особого значения [15 – А].

11. Утверждается, что в обязательстве вследствие причинения вреда публично-правовыми образованиями следует считать только государство и местные органы государственной власти. Именно они имеют властно-распорядительные функции [16 – А].

12. По результатам диссертационного исследования доказываемается, что перечисление случаев, на которое распространяются нормы ст.1196 ГК является спорными и нуждаются в пересмотре [32 – А].

13. Доказывается целесообразность использования категории «здоровья» в место «увечья или иного повреждения здоровья». Для возмещения вреда по правилам §2 гл.66 ГК РТ главное условие это утрата заработка или иного дохода которого лишается лицо в результате причинения вреда его неимущественным благам.

Такое решение вопроса, во-первых, устраняет неясность в законодательстве относительно понятий увечья или иного повреждения здоровья, а во-вторых, соответствовало бы КЗ РТ. Согласно понятийному аппарату КЗ РТ «здоровья», охватывает увечье, травмы и иное повреждения здоровья [1 – А].

14. По результатам работы устанавливается, что установление срока при достижении которого наступает нетрудоспособность не относится к задачам ГК. Он просто должен регулировать отношение, вызванное в связи с возмещением вреда. Установление срока мы считаем задачей публичного права [19 – А].

Также представляется спорной, формулировка «достижение пенсионного возраста». Дело в том, что в законодательстве есть категории «пенсионный возраст» и «выход на пенсию» [33 – А].

15. Аргументируется, что правовые последствия в случае ликвидации юридического лица нуждаются в серьезной проработке. Дело в том, что закон предусматривает капитализацию средств ликвидируемого юридического лица. Однако остается неясным, на чей счет и кем будут выплачиваться обязательства ликвидируемого юридического лица. Также обосновывается, что государство не может нести ответственность за действия юридического лица, когда капитализация платежей не может быть произведена ввиду отсутствия или недостаточности имущества у ликвидируемого юридического лица [10 – А].

16. Доказывается, что внедоговорная ответственность в системе защиты прав потребителя выступает с одной стороны как способ возмещения на предпринимателей, а с другой стороны обеспечивает защиту интересов потребителей, а в-третьих, нормализует гражданский оборот [17 – А].

Специфика обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы или услуги) заключается в том, что его нормы распространяется на случаи приобретения товара для потребительских целей, т.е. его субъектом является потребитель [17 – А].

Также обосновывается, что для потребителя (кредитора) в случае причинения ему вреда не имеет значение имел ли товар конструктивный, рецептурный, производственный или иной недостаток, для него главная цель восстановить или компенсировать вред, который он понес [18 – А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате диссертационного исследования автором на основании сопоставления норм действующего законодательства, а также теоретических выводов сформулировано и предложено соответствующие изменения и дополнение в гл. 66 ГК РТ, суть которого заключается в совершенствовании гражданского законодательства.

Авторские предложения заключаются в следующем:

1. В ч. 1 ст. 1189 ГК отказаться от использования слова «неправомерными», поскольку, как показывает глава 66 ГК, обязательства могут возникать и при отсутствии «неправомерности действий» лиц, причинивших вред.

2. По тексту главы 66 ГК исключить слова «органы (ов) самоуправления посёлков и сёл» виду того, что, во-первых, среди участников, регулируемых гражданским законодательством, такого субъекта нет, а во-вторых, их статус указывает, что они являются юридическими лицами;

3. Дополнить ст. 1189 ГК новой частью следующего содержания:

«ч. 7 В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества».

Основанием такого дополнения является то, что по правилам ст. 1210 и 1221 ГК возможно причинение вреда в рамках договорных отношений;

4. После словосочетания «помимо возмещения вреда» дополнить ч. 2 ст. 1190 ГК словами «приостановить, ограничить или». Такое дополнение аргументируется тем, что прекращение соответствующей деятельности является крайней мерой и применяется в случаях, когда иные меры не могут привести к желаемому результату. В случаях, когда есть возможность устранить вредоносные действия причинителя, суд должен приостановить его деятельность. В некоторых случаях возможно даже ограничение деятельности причинителя, например, его ограничение в ночное время

5. Учитывая, что по ГК государство в одном случае признается как юридическое лицо, а в другом случае как самостоятельный участник

предлагается устранить противоречие между ч. 2 ст. 132 ГК РТ и ч. 5 данной статьи.

6. С учетом того, что мировоззрение несовершеннолетних во многом зависит от отношения тех, кем они воспитываются предлагается на равных с родителями лишенных прав добавить и усыновителей, которые тоже лишены этих прав. Тем самым предлагается в ст. 1200 ГК РТ после слова «родителя» добавить слово «усыновителя».

7. Добавить в ч. 1 ст. 1198 ГК РТ после слова «опекуну» слова «отчим и мачеха» и тем самым установить субсидиарную ответственность для них. Такая установка усилит ответственность отчима и мачехи за воспитанием и развитием малолетних.

8. Ч. 4. ст. 1198 ГК РТ изложить в новой редакции со следующим содержанием:

– «Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в части 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда... (далее по тексту)».

Также с точки зрения юридической техники было бы оправданным изменить местоположение ч. 4. ст. 1198 ГК РТ на ч. 5 данной статьи.

9. В ч. 3 ст. 1199 ГК РТ слово «опека» заменить на «попечителя». Такой подход соответствовал бы требованиям ст. 34 ГК, так как попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [49 – А].

10. Исключить ст. 1202 ГК, поскольку она повторяет требование ст. 31 ГК РТ и далее ничего в себе не несет.

11. В главе 66 ГК заменить словосочетание «душевной болезни и слабоумия» на «психические расстройства». Такое изменение способствовало бы единообразному применению понятий в законодательстве.

12. Дополнить ст. 1203 ГК новой частью следующим образом:

«4. Если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может, с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств, возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда».

13. Заменить в §2 главы 66 ГК РТ словосочетание «увечье или иное повреждение здоровью» на «здоровье». Такая замена обусловлена тем, что причинение вреда здоровью охватывает увечье, травмы и иные повреждения здоровья, а также соответствовало бы КЗ РТ.

14. В ч. 2 ст. 1212 ГК РТ слова «облагаемые подоходным налогом» дополнить словами «также доходы, не подлежащие налогообложению (налог на прибыль) с учетом достоверных оснований. Учитывая, что большинство граждан проживают в сельской местности и основной их доход составляет урожай от приусадебных земель, законодатель не рассматривает их как утраченный доход и, соответственно, не включает его в состав утраченного заработка [6 – А].

15. В ч.6 ст.1212 ГК РТ слова «очного» исключить. Такое правило обусловлено что заочное, дистанционное обучение соразмерны очному и тоже дают право на работу, если по их окончании выдается соответствующий документ.

16. Закрепить право на возмещение утраченного заработка для лиц, достигших 18-летнего возраста, не имеющих трудового стажа. Такое правило ставило бы их в один ряд как с несовершеннолетними, имеющими право на возмещение утраченного заработка, так и с лицами, имеющими трудовой стаж.

17. В ч.4. ст.1216 ГК РТ заменить словосочетания «достижение пенсионного возраста» на «выход на пенсию». Выход на пенсию может быть и не связан с возрастными критериями, например, для некоторых видов деятельности выход на пенсию может намного отличаться от пенсионного возраста.

18. Исключить часть 3 ст. 1219 ГК РТ в силу того, что государство как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений не может принимать на себя обязательства других участников гражданского оборота [11 – А].

19. Ч. 4 ст. 1216 ГК РТ необходимо изложить в следующей редакции:

«Суд может по требованию физического лица, причинившего вред, снизить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо выходом на пенсию не позволяет выполнить обязательство по возмещению вреда в том объеме, который было установлен на момент причинения вреда».

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монография и учебное пособие:

[1–А]. Бобоев, Д. К. Теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве [Текст]: монография / Д.К. Бобоев – Душанбе: «ТГФЭУ», 2024. – 272 с. (17 п.л.). ISBN 978-99985-45-16-8

[2–А]. Бобоев, Ч.К. Уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар [Матн]: васонити таълимиӣ / Ч.К. Бобоев – Душанбе, «Матбаа-ДДМИТ» 2023. – 124 сах. (7,81 ч.ч.).

II. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации:

[3–А]. Бобоев, Д.К. Фирменное наименование и товарный знак как объекты договора коммерческой концессии [Текст] / Д.К. Бобоев // Ле-

нинградский юридический журнал. – 2008. – № 1(11). – С. 98-105. (0,4 п.л.). ISSN 1813-6230

[4–А]. Бобоев, Д.К. Соотношения франчайзинга с договором коммерческой концессии [Текст] / Д.К. Бобоев // Изв. АН Республики Таджикистан. Сер. философия и право. – 2009 – № 1. – С.169-173. (0,25 п.л.).

[5–А]. Бобоев, Ч.Қ. Баъзе проблемаҳои қонунгузории граждони оид ба ухдадорихои ғайришартномавӣ [Матн] / Ч.Қ. Бобоев // Қонунгузорӣ. – 2019. – № 2 (34). – С. 38-41. (0,47 қ.ч.). ISSN 2410-2903

[6–А]. Бобоев, Ч.Қ. Падидаи қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқи он дар шароити пандемия [Матн] / Ч.Қ. Бобоев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – № 2 (30). – С. 33-43. (1,28 қ.ч.). ISSN 2307-5198

[7–А]. Бобоев, Ч.Қ. Роҷеъ ба категорияҳои ухдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар аз нигоҳи забони давлатӣ [Матн] / Ч.Қ. Бобоев // Қонунгузорӣ. – 2021. – № 4 (44). – С. 51-55. (0,58 қ.ч.). ISSN 2410-2903

[8–А]. Бобоев, Д.К. Противоправность в обязательстве, вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Правовая жизнь. – 2021. – № 4 (36). – С. 97-105. (1,05 п.л.). ISSN 2307-5198.

[9–А]. Бобоев, Ч.Қ. Табиати ҳуқуқи ухдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар [Матн] / Ч.Қ. Бобоев // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №1 (41). – С.98-101. (0,4 қ.ч.) ISSN 2305-0535

[10–А]. Бобоев, Д.К. Развитие института обязательства вследствие причинения вреда в Республике Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов // Законодательство. – 2022. – №3 (47). – С.18-23. (0,7 п.л.). ISSN 2410-2903

[11–А]. Бобоев, Ч.Қ. Заминаҳои ҳуқуқӣ ва инкишофи шартномаи сармоязгузори шарикӣ [Матн] / Ч.Қ. Бобоев, С.А. Дустов // Қонунгузорӣ. – 2022. – №1 (45). – С.46-52. (0,81 қ.ч.). ISSN 2410-2903

[12–А]. Бобоев, Д.К. Размышление о функциях деликта в европейском праве [Текст] / Д.К.Бобоев // Академический юридический журнал. – 2023. – №2 (46). – С.164-166. (0,4 п.л.) ISSN 2305-0535

[13–А]. Бобоев, Д.К. Функциональная особенность обязательства вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К.Бобоев // Власть Закона. – 2023. – № 3 (55). – С.224 – 243. (1,54 п.л.). ISSN 2079-0295

[14–А]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет [Текст] / Д. К. Бобоев // Законодательство. – 2023. – № 3(51). – С. 37-45. (1,05 п.л.). ISSN 2410-2903

[15–А]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности за вред, причиненный гражданами признанными недееспособными и ограниченно дееспособными в обязательстве вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2023. – № 4/1(49). – С. 303-311. (0,52 п.л.). ISSN 2308-054X

[16–А]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами [Текст] / Д. К. Бобоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 11. – С. 290-299. (0,88 п.л.). ISSN 2413-5151

[17–А]. Бобоев, Д.К. Место возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств [Текст] / Д.К. Бобоев // Академический юридический журнал. – 2024. – № 1 (49). – С.99-106. (0,4 п.л.). ISSN 2305-0535

[18–А]. Бобоев, Қ.К. Масъалаҳои назариявӣ – қонунгузори инстиутути ҷавобгарӣ оид ба ҷуброни зарари расонидашуда вобаста ба камбудихои мол, қор ва хизматрасонӣ [Матн] / Қ.К. Бобоев // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – №4. – Қисми II – С. 238-243. (0,5 ҷ.ч.). ISSN 2413-5151

[19–А]. Бобоев Қ.К. Механизмҳои юридикии ҷуброни зарар вобаста ба марғи шахси воқеӣ расондашуда [Матн] / Қ.К. Бобоев // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – №1 (40). – С. 290-297. (0,6 ҷ.ч.). ISSN 2663-0389

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[20–А]. Бобоев, Қ.К. Баъзе проблемаҳои қонунгузори граждони оид ба уҳдадорихои ғайришартномавӣ [Матн] / Қ.К. Бобоев // Таъмини рушди иқтисодию иҷтимоӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир: муаммоҳо ва дурнамо: Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявӣи ҳайати профессорон, устодон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон (22-23 апрели соли 2019) – Душанбе. - 2019. – С.156-159. (0,3 ҷ.ч.).

[21–А]. Бобоев, Қ.К. Проблемаи ҷуброни зарар ҳангоми қатъ гардидани шахси ҳуқуқӣ [Матн] / Қ.К. Бобоев // 20 соли Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводҳои конференсияи якуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод» (11 октябри соли 2019) / зери таҳ. Қудратов Н.А. – Душанбе: ДДТТ, 2019. – С.29-31. (0,3 ҷ.ч.).

[22–А]. Бобоев, Қ.К. Қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқи он дар шароити Пандемия [Матн] / Қ.К. Бобоев // Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар шароити мавҷудияти COVID 19: маводҳои конференсияи илмӣ-амалӣ, (1 сентябри соли 2020) / зери таҳр. Н.А. Қудратов. – Душанбе, «ДДТТ», 2020. – С.125-136 (0,7 ҷ.ч.).

[23–А]. Бобоев, Д.К. Проблема категорияльно – понятийного аппарата обязательства вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Актуальные проблемы экономики и права в условиях глобализации: материалы Республиканской научно – практической конференции, посвя-

щенной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан (29 мая 2021г.) / отв. ред. Д.К. Бобоев. – Душанбе, Шохин – С, 2021. – С.139-161. (1,28 п.л.). ISBN 978-99985-991-5-4

[24–А]. Бобоев, Ч.Қ. Проблемаҳои муайян кардани музди меҳнати аздастрафта дар натиҷаи расондани зарар ба саломатӣ [Матн] / Ч.Қ. Бобоев // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ-ҳайати профессорон, устодон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон бахшида ба 30-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ (2019-2021) (12-17 апреля 2021 года). – С. 292-294 (0,3 ч.ч.).

[25–А]. Бобоев, Д.К. К вопросу о соотношении категорий «возмещение» и «компенсации» в гражданском праве [Текст] / Д.К. Бобоев // Материалы второй научно-практической конференции по теме «Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики» / под ред. Н.А., Қудратов. (31 мая 2021 года) – Душанбе: «Баҳманрӯд», 2021. – С.24-27. (0,3 п.л.).

[26–А]. Бобоев, Д.К. Развитие частного права в Таджикистане: итоги 30-летия [Текст] / Д.К. Бобоев // Правовое регулирование отдельных направлений предпринимательства в Республике Таджикистан: Материалы республиканской научно – практической конференции на тему «развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства» / под ред. Раҳимзода М.З. Сангинов Д.Ш. (7 октября 2021года) – Душанбе: Типография ТНУ, 2021. – С.181-206 (1,6 п.л.).

[27–А]. Бобоев, Д.К. Категория вины в обязательстве вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Юридический вестник. – 2022. – №4 (12). С.46 – 52. (0,81 п.л.). ISSN 2790-7550

[28–А]. Бобоев, Д.К. Развитие гражданского законодательства в Республике Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов, Ф.С. Сулаймонов. // Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия: сборник статей / Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ. / под ред. Л.Ю. Михеевой. – Москва: Статут, 2022. – С.405-440. (2,19 п.л.). ISBN 978-5-8354-1807-7

[29–А]. Бобоев, Д.К. Разграничение «возмещения и компенсации» в гражданском праве [Текст] / Д.К. Бобоев // Развитие юридической науки за 30 лет независимости Республики Таджикистан: материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Таджикистан. (22 июня 2021 гда) / отв.ред. М.А. Назаров и Э.Б. Буризода. – Душанбе: Шохин-С, 2022. – С.209-217. (0,5 п.л.). ISBN 978-99985-977-9-2

[30–А]. Бобоев, Ч.Қ. Рочёе ба масъалаи расонидани зарар тавассути ғабولىяте, ки барои атрофиён хатари калонро ба миён меорад [Матн] / Ч.Қ. Бобоев // Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир:

маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба «Бист-солаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» (солҳои 2020 – 2040) (27-28 декабри соли 2022) / зери назари Х.Х. Назарзода, Ф.Р. Шаропов, ва Н.А. Кудратов. – Душанбе: «ДДТТ», 2022. – С.279-282. (0,4 ҷ.ч.).

[31–А]. Бобоев, Д. К. Обязательство вследствие причинения вреда в Гражданском кодексе Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев // Наследие профессора Ю.Г. Басина: Собрание воспоминаний и научных статей, посвященных 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина / Предисловие Ф. Карагусов. Отв. ред. Ф. Карагусов. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2023. – С.95 – 97. (0,25 п.л.). ISBN 978-601-04-6225-0

[32–А]. Бобоев, Д.К. Новое в обязательстве вследствие причинения вреда в гражданском кодексе Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев // Право и экономика: актуальные вопросы коммерческого права и информационной безопасности: материалы международной научно-практической конференции (25-26 апреля 2023 г.) / под редакцией доктора технических наук Х.Х. Назарзода, доктора экономических наук Ф.Р. Шаропова, доктора юридических наук Н.А. Кудратова. – Душанбе: «ДДТТ», 2023. – С.65-68. (0,3 п.л.).

[33–А]. Бобоев, Д.К. Проблема изменения размера возмещения вреда обязательств вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: Материалы XI межд. науч – прак. конф. (Душанбе, 31 октября 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023. – С.33-39. (0,45 п.л.).

[34–А]. Бобоев, Д.К. Реформа гражданского законодательства в контексте развития правовой политики Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: Материалы XI межд. науч – прак. конф. (Душанбе, 31 октября 2023 г.). – Душанбе: РТСУ, 2023. – С. 45-52. (0,45 п.л.).

[35–А]. Бобоев, Ҷ.К. Уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар ба змин [Матн] Ҷ.К. Бобоев // Маърифати ҳуқуқӣ: масъалаҳои ҳуқуқӣ-иқтисодии заминистифодабарӣ: маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ (11-майи соли 2024) // зери назари Исмоилов Ш.М. – Душанбе: Мехроҷ-граф, 2024. – С. 83-90. (0,45 ҷ.ч.). ISBN 978-99985-65-74-6

IV. Коментарии

[36–А]. Бобоев, Ҷ.Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» [Матн] / зери таҳр. М.З. Раҳимов. – Душанбе, Империл Груп 2011. – 132с. (8,5 ҷ.ч.). (гурӯҳи муаллифон). ISBN 97899947-45-16-6

[37–А]. Бобоев, Қ.Қ. Тафсири Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / зери таҳр. М.З. Раҳимов / Тафсир ба Бобҳои 6,7,10,16,18,19,20 ва 23. – Душанбе, Ирфон 2013. – 298с. (3,37.ч.ч.) ISBN 97899947-61-25-8

[38–А]. Бобоев, Қ.Қ. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми сеюм) [Матн] / зери таҳр. М.З. Раҳимов / Тафсир ба моддаҳои 1137-11371 Боби 57 ва Боби 58. С.41-85. – Душанбе, Эр граф, 2013. – 303с. (2,75 ч.ч.) ISBN 97899947-951-7-8

[39–А]. Бобоев, Қ.Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъерии ҳуқуқӣ» [Матн] / зери таҳр. М.З. Раҳимзода / Боби 4. С.100-152. – Душанбе, Бухоро-2014. – 288с. (3,25ч.ч.) ISBN 97899975-42-25-0

**ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ МОЛИЯ ВА ИҚТИСОДИ
ТОҶИКИСТОН**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 347.9+347.911.95(575.3)

ТБК: 67.99(2) 92 (2тадж)

Б-72

БОБОЕВ ҶАМРОД КУРБОНОВИЧ

**ПРОБЛЕМАҶОИ НАЗАРИЯВИИ УҶДАДОРӢ
ДАР НАТИҶАИ РАСОНДАНИ ЗАРАР
ДАР ҲУҚУҚИ МАДАНИӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани;
ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Душанбе – 2024

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Исмоилов Шавкат Маҳмудович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Ходими шоистаи илм ва техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, профессори кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: **Мирзозода Парвон Зайналобуди**н – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;

Бобочонзода Исрофил Ҳусейн – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири шӯбаи масъалаҳои назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Меликов Умрилло Асадуллоевич – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, иҷрокунандаи вазифаи профессори кафедраи ҳуқуқи Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии байнидавлатии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи 15 октябри соли 2024 соати 10⁰⁰ дар чаласаи Шурои диссертатсионии БД.КOA-18 дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак бинои 11) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферат тавассути сомонаи расмӣ www.tnu.tj ва дар Китобхонаи марказии илмии ДМТ бо суроғаи 734025, ш. Душанбе, хийбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат " _____ " _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент



А. Назаров

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот. Уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар дар ҳама давраи замон ва дар тамоми низомҳои ҳуқуқ мавзуи таваҷҷуҳи қулли ҷомеаи илмӣ қарор дошт, зеро барои ҷомеаи маданӣ, ки дар он волеяити қонун ба мадди аввал гузошта мешавад, ҷуброн намудани зараре, ки ба субъектҳои ҳуқуқи маданӣ расонида шудааст, яке аз вазифаҳои асосии бунёди давлати ҳуқуқбунёд мебошад.

Дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 (минбаъд Консепсия) қайд карда шудааст, ки «Рушди устувори сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии ҷомеа аз самаранокии сиёсати ҳуқуқи ҷумҳурӣ вобаста аст»¹.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми ҳарсолаи худ ба мақоми олии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон – Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуданд, ки «қонунгузорӣ бояд пайваста тақмил дода шавад ва ҳамқадами ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бошад»².

Бо таваҷҷуҳ ба он ки проблемаҳои танзими маданӣ-ҳуқуқӣ, махсусан уҳдадорӣ, ки дар натиҷаи расондани зарар ба миён меоянд, бо дарназардошти вазъи имрӯза ба воқеият мувофиқ нест ва дар Консепсия дар бораи зарурати тақмили боби дахлдори Кодекси маданӣ (минбаъд - КМ), ки ба ин масъала бахшида шудааст, суҳан меравад.

Чунин мақсад, бешубҳа, дар назди ҷомеаи илмӣ вазифаи таҳияи пешниҳодҳои илман асоснокро дар бораи тақмили қонунгузорӣ барои мақсадҳои танзими дурусти ҳуқуқӣ мегузорад.

Проблемаҳои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар аз он сабаб аҳаммияти хосса пайдо мекунанд, ки шумораи аҳолии сайёра, инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд ҶТ) сол то сол меафзояд ва ин ҳолат боиси рушди муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқи шартномавӣ ва ғайришартномавӣ мегардад.

Аз рӯи маълумоти Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2023 аз ҷониби судҳо 13085 парвандаи маданӣ баррасӣ гардидаанд³, ки нисбат ба соли 2022 2292 парванда зиёд аст.

¹ Консепсияи сиёсати ҳуқуқи ҶТ барои солҳои 2018-2028 аз 6 феввали соли 2018 // Махзани мутамакази иттилоотӣ-ҳуқуқи ҶТ «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.02.2020 с.).

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28 декабри соли 2023. [Манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/32191> (санаи мурочиат: 30.12.2023 с.).

³ Нишастии матбуотӣ оид ба ҷамъбасти ҷаъолияти мақомоти судӣ дар соли 2023 [Манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/32191> (санаи мурочиат: 16.02.2024 с.).

Агар тамоюли вусъати муносибатҳои шартномавии манфиатҳои шахрвандон барои қонеъ гардонидани талаботи худ, шахсони ҳуқуқӣ – барои ноил шудан ба мақсадҳои оинномавӣ ва талаботи давлат барои амалигардонии вазифаҳои худ боис шуда бошад, пас ҳолатҳои зерин сабаби уҳдадорӣ ғайришартномавӣ – уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар гардидаанд:

1. Бехтар шудани шароити зиндагӣ ва эътирофи ҳуқуқи моликият. Бехтаршавии дараҷаи некуаҳволии шахрвандон ба андӯшти моддию молумулкӣ оварда мерасонад. Моликияти хусусӣ муқаддас ва дахлнопазир буда, аз харобшавӣ ва нобудшавӣ аз ҷониби шахсони сеюм эмин нест. Аксар вақт дар амалия баҳсҳо оид ба ҷуброни зарар маҳз бо сабаби расондани зарар ба молу мулкҳои шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд.

2. Баланд бардоштани нақши волидайн ва муассисаҳои таълимӣ дар таълиму тарбияи фарзандон. Маълум аст, ки 70%-и аҳолии Тоҷикистонро ҷавонон ташкил медиҳанд. Маълумоти оморӣ аз афзоиши шумораи ҳуқуқвайронкуниҳо аз ҷониби ноболиғон гувоҳӣ медиҳад. Истифодаи ҷораҳои ҷавобгарии маъмури на ҳама вақт ба натиҷаи дилхоҳ оварда мерасонад ва бинобар ин, зарурати пурзӯр намудани таъсиррасонии маданӣ-ҳуқуқӣ нисбат ба зараррасон ё гунаҳкор ба миён меояд.

3. Таъсиси ҷойҳои корӣ аз ҷониби субъектҳои хоҷагидорӣ ва истифодаи коркардҳои технологӣ дар истехсолот. Шӯғли инсон ба меҳнат омили некуаҳволӣ ва воситаи қонеъ гардонидани талаботи ӯ мебошад. Аз рӯи маълумоти оморӣ, беш аз 2,5 миллион нафар расман дар соҳаҳои муҳталифи иқтисодии Тоҷикистон фаъолият доранд. Аммо дар амалия шумораи зарардидагон сол то сол меафзояд. Аз рӯи маълумоти Созмони байналмилалӣи меҳнат (СБМ), ҳамасола дар саросари ҷаҳон тақрибан 2,3 миллион мард ва зан дар натиҷаи ҳодисаҳои нохуш дар ҷойи кор ё бемориҳои вобаста ба кор мефавтанд. Инчунин мувофиқи маълумоти СБМ, ҳамасола дар саросари ҷаҳон тақрибан 340 миллион факти ҳодисаҳои нохуш дар истехсолот ва 160 миллион қурбонии бемориҳои касбӣ ба қайд гирифта мешаванд⁴. Чунин ҳолатҳоро қонунгузор нодида гирифта наметавонад. Оқибатҳои чунин зухуротро танҳо бо ёрии меъёрҳои ҳуқуқӣ – огоҳунӣ, ҷуброн ва ғайра бартараф кардан мумкин аст.

4. Афзоиши истехсоли мол, қор ва хизмат дар шароити озодии иқтисодӣ. Ба шарофати либерализатсияи соҳибқорӣ дар кишвар шумораи соҳибқорон хеле зиёд шуда, фаъолнокии онҳо ба ҳамаи соҳаҳои ҳаёт, аз истехсоли мол то иҷрои қору хизматрасонӣ вусъат ёфт. Зимни пайгирии ҳадафи ба даст овардани фоида аксар вақт бехатарӣ ва ҳифзи шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ дар пасманзари он қарор мегиранд. Баъзан чунин ҳо-

⁴ Нигаред: Бехатарии меҳнат [Манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/>

лат боиси расондани зарар ба ҳаёт ва саломатии шахрвандон гардида метавонад. Инҳо, аз ҷумла метавонанд оқибати камбудиҳои конструктивӣ, ретсептурӣ ё дигар норасоии мол (қор, хизматрасонӣ), инчунин оқибатҳои маълумоти безътимод ё нокифоя дар бораи мол (қор, хизмат) бошанд.

Уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар яке аз институтҳои анъанавии ҳуқуқи маданӣ мебошад. Нақши институтҳои анъанавӣ дар шароити гузариш ба муносибатҳои бозорӣ ба таври назаррас меафзояд, зеро онҳо барои ҳимояи манфиатҳои иштирокчиёни муомилоти маданӣ равона гардидаанд.

Аз рӯйи ҳисоботи раёсати омор ва ҷамъбасти амалияи судии Суди Олии ҚТ дар соли 2023 шумораи умумии даъвоҳои қонегардида оид ба ҷуброни зарари моддӣ ва маънавӣ дар судҳои ҚТ нисбат ба соли 2022 ба андозаи 5,7% зиёд гардидааст. Аз 474 парвандаи баррасигардида 205-тояш (43,2%) қонег карда шудаанд.

Уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар яке аз намудҳои қадимтари ин уҳдадорихо дар ҳуқуқи маданӣ ба ҳисоб рафта, ҳамзамон яке аз муносибатҳои ҳуқуқии мураккабтарин дар ҳуқуқи маданӣ дониста мешавад.

Аввалан, мураккабии ин институт бо он алоқаманд аст, ки уҳдадорӣ метавонад хусусияти ғайришартномавӣ дошта бошад, ки ин тарафҳоро аз ҳуқуқи танзими уҳдадорихо то ба вучуд омадани онҳо маҳрум месозад.

Дуюм, дар уҳдадорӣ категорияҳои соҳаҳои дигари ҳуқуқ ба ҳам меомезанд, ки ин вазифаи танзими маданӣ-ҳуқуқии онҳоро душвор мекунад. Уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар бо муносибатҳои ҳуқуқии оммавӣ умумияти зиёд дорад, зеро чи дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ва чи дар ҳуқуқи маъмурӣ асоси ташаккули муносибатҳои ҳуқуқӣ дар уҳдадорӣ ҳуқуқвайронкунӣ мебошад.

Сеюм, зарар метавонад ҳам ба ҳуқуқҳои молумулкӣ ва ҳам ба ҳуқуқҳои ғайримолумулкӣ расонида шавад. Маҳз зарари ғайримолумулкиро баҳо додан душвор аст, ки дар ниҳоят, масъалаи товон намудани онро душвор мекунад.

Чохорум, ҳалномаҳои судӣ оид ба уҳдадорихо дар натиҷаи расондани зарар на ҳамеша мақсадҳои дарпешгузоштаи ин институтро инъикос мекунад. Рақиби яхела барои ҳалли проблемаи мазкур қорқард нашоудааст.

Панҷум, расондани зарар баъзан дар доираи иҷозатдодашуда равост, яъне қонун онро иҷозат додааст, ки на ҳамеша ҷабрдида қонег мегардонад.

Институти уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҳамчун муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба ҷуброни зарар ва ҷавобгарӣ баррасӣ карда мешавад. Ҳамзамон, ин институт барои ҳифзи ҳуқуқҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкии субъектҳои ҳуқуқи маданӣ равона гардидааст. Масъалаҳои

мураккаби ҳалнашудаи назарияи ҳуқуқи маданӣ маҳз бо баррасӣ дар ин самт равшан карда мешаванд.

Бо дарназардошти рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ конунгузорӣ дар амалияи татбиқ ба фаҳмиши назариявӣ эҳтиёҷ дорад.

Мубрамияти назариявии масъала дар он аст, ки аксари таҳқиқот оид ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар дар солҳои 1950 - 1960-ум дар давраи Ҳокимияти Шуравӣ, вақте ки дар бораи танзими ҳуқуқи муносибатҳои ҷамъиятӣ назари тамоман дигар вучуд дошт, сурат гирифта буданд.

Вале бо мурури замон илми ҳуқуқи маданӣ бо дастовардҳои ҷиддии илмӣ ғайӣ гардид ва конунгузорӣ ҳам бо дарназардошти гузаштан ба муносибатҳои бозорӣ ба қуллӣ тағйир ёфт.

Сатҳи конунгузорӣ ва дар ниҳоят ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектҳои ҳуқуқи маданӣ ба дарки дурусти коркардҳои назариявӣ вобаста аст. Назари нави конунгузори ватанӣ ба уҳдадорихо дар натиҷаи расондани зарар дарки онро аз нуқтаи назари тамоюлҳои ҷаҳонии рушди ғояҳои нораво будани расондани зарар талаб менамояд.

Дар адабиёти илмии солҳои охир қорҳо оид ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар асосан хусусияти нопурра ва баёнӣ доштанд. Чунин рафти воқеаҳо, табиист, ки дар таҳрири нави КМ осори ҳуқуқӣ гузошт.

Дар таҳрири нави КМ боби уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар, агар ислоҳоти таҳрирӣ ва ҷойивазшавии рақамҳои моддаҳоро ба ҳисоб нагирем, тағйироти ҷиддӣ надидааст. Аммо андешаи он ки навоариҳо дар қоидаҳои умумӣ ва институтҳои алоҳидаи ҳуқуқи маданӣ дар ин боб осори худро нагузоштаанд, нодуруст мебуд.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло зарур мешуморем, ки проблемаи мазкурро бо тавачҷуҳ ба рушди имрӯзаи тафаккури маданӣ ва раванди конунгузорӣ баррасӣ намоем.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Таҳқиқи ҷамъонибаи маҷмуи (комплексии) уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар дар адабиёти ҳуқуқи ватанӣ ва умуман, дар ҳуқуқ дар давоми се даҳсолаи охир гузаронида нашудааст. Масъалаҳои алоҳидаи институти мазкур таҳқиқ шуда буданд, ки ба ҷумлаи онҳо қори коллективии Ш.Т. Тағойназаров, И.Х. Бобочонов, Ш.К. Бадалов ва Ҷ.Б. Бобочонов «Ҳаёт ва саломатӣ: проблемаҳои муосири ҷавобгарии ҳуқуқӣ»⁵; М.З. Раҳимзода «Дар масъалаи ҷавобгарӣ барои зарари расонидаи мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо»⁶ ва дигаронро мансуб доништан мумкин аст.

⁵ Ниг.: Тағайназаров Ш.Т. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности / Ш.Т. Тағайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж.Б. Бабаджанов. – Душанбе: ЭР–граф, 2010. – 452 с.

⁶ Ниг.: Раҳимов М.З. Избранные труды. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 638 с.

Ба муҳаққиқоне, ки дар солҳои гуногун ба таҳқиқи уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар машғул буданд, Б.С. Антимонов⁷, М.М. Агарков⁸, А.М. Белякова⁹, В.П. Грибанов¹⁰, О.С. Иоффе¹¹, С.М. Корнеев¹², А.П. Сергеев¹³, В.Т. Смирнов¹⁴, А.А. Собчак, Е.А. Суханов, В.А. Тархов¹⁵, Е.А. Флейшиц¹⁶, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко¹⁷ ва дигарон мансубанд.

Масъалаҳои алоҳида дар доираи ҷавобгарӣ аз ҷониби Ш.К. Гаюров¹⁸, Ш.М. Исмоилов¹⁹, Ш.М. Менглиев²⁰, П.З. Мирзозода²¹, В.А. Ойгензиҳт, Е.А. Риженков²² ва дигарон таҳқиқ шудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳои мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ тибқи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

⁷ Ниг.: Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат, 1952. – 295 с.

⁸ Ниг.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. – 535 с.

⁹ Ниг.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 149 с.

¹⁰ Ниг.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав: монография. 2-е изд. – М.: Статут, 2020. – 414 с.

¹¹ Ниг.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1952. – 126 с.

¹² Ниг.: Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2: обязательное право / отв. ред. Е.А.Суханов. 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – 1208 с.

¹³ Ниг.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 976 с.

¹⁴ Ниг.: Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие / Смирнов В.Т., Собчак А.А. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.

¹⁵ Ниг.: Тархов В. Обязательства, возникающие из причинения вреда: учеб. пособие. – Саратов: Коммунист, 1957. – 120 с.

¹⁶ Ниг.: Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. – М.: Статут, 2015. – 720 с.

¹⁷ Ниг.: Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учеб. пособие. – М.: Статут, 2013. – 133 с.

¹⁸ Ниг.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – 360 с.

¹⁹ Ниг.: Исмаилов Ш.М. Сборник избранных статей. – Душанбе: Полиграф Групп, 2021. – 632 с.

²⁰ Ниг.: Менглиев Ш. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве: учеб. пособие. – Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1986. – 117 с.

²¹ Ниг.: Мирзозода П.З. Масъалаҳои ҳуқуқи танзими сифати мол, қор ва хизмат дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти сивилистӣ: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2023. – 348 с.

²² Ниг.: Компенсационная функция советского гражданского права / Рыженков А.Я. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 96 с.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади диссертатсия таҳқиқи комплекси уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар буда, ба ташаккули фаҳмиши мақсадноки комили илмӣ дар бораи институти мазкур, инчунин таҳияи пешниҳодҳо оид ба такмили КМ, ки ба муқаррароти назариявӣ-доктриналь ва диди муаллифии проблема замина гузоштаанд, равона карда шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ноил гардидан ба мақсади зикргардида тавассути ҳалли вазифаҳои зерин амалӣ карда мешавад:

– муқаррар ва ифшо кардани дастгоҳи категория-мафҳумӣ бо дарназардошти қонунгузори амалкунанда ва рушди афкори назариявӣ;

– муайян ва асоснок кардани функцияҳои, ки ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар хос мебошанд;

– ошкор намудани табиати ҳуқуқӣ ва асосҳои ба вучуд омадани уҳдадорӣ дар асоси афкори назариявӣ ва муқаррароти қонунгузорӣ;

– муқаррар намудани субъектҳо ва объект ҳамчун унсурҳои таркибии муносибатҳои ҳуқуқии уҳдадорӣ;

– аниқ кардани хусусиятҳои зарари қонунӣ ва ҷойи он дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар;

– баррасии проблемаҳои ҷуброни зарар бо иштироки шахрвандони ноболиғ ва шахрвандоне, ки ғайриқобили амал ва дорои қобилияти маҳдуди амалкунӣ эътироф карда шудаанд;

– тавсифи ҷавобгарии ташкилотҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ барои зараре, ки аз ҷониби мақомот ва шахсони мансабдори онҳо расонида шудааст;

– муайян ва ҳал намудани проблемаҳои концептуалии ҷуброни зараре, ки ба саломатии шахси воқеӣ расонида шудааст;

– ошкор намудани проблемаҳои батартибоварии қонунгузорӣ ва ҳалли проблемаҳои назариявии ҷуброни зараре, ки дар натиҷаи марги шахси воқеӣ расонида шудааст;

– ошкор намудани хусусиятҳои тағйир додани андозаи ҷуброни зарар дар ҳолати расондани зарар ба саломатӣ;

– муайян намудани ҷойи уҳдадорӣ оид ба ҷуброни зарари вобаста ба камбудихои мол, қор ва хизматрасонӣ расондашуда дар низоми уҳдадорихои деликтӣ;

– таҳлил ва ҷустуҷӯи ҳалли проблемаҳо оид ба танзими ҳуқуқии ҷуброни зарари вобаста ба камбудихои мол, қор ва хизматрасонӣ расондашуда бо дарназардошти муқаррароти мубрами назариявӣ ва қонунгузорӣ.

Объекти таҳқиқот маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки оид ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ба вучуд меоянд.

Мавзӯи таҳқиқот муқаррароти қонунгузори миллие, ки муносибатҳои аз рӯйи уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар бавучудомадаро

муқаррар менамояд; консепсияҳои асосии илмию назариявии ба институти мазкур хос ва инчунин амалияи ҳуқуқтатбиқкунии институти мазкур дар ҚТ ва дигар давлатҳо мебошад.

Марҳила, мақон ва давраи таҳқиқот (чаҳорҷӯбаи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии факултети менечмент ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон иҷро карда шудааст.

Муаллиф муддати дуру дароз ба таҳқиқи масъалаҳои гуногуни ҳуқуқи маданӣ ва махсусан ҳуқуқи уҳдадорӣ машғул буд. Маҳз тавачҷух ба ҳуқуқи уҳдадорӣ интиҳоби мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро пешакӣ муайян кард. Муаллиф аз соли 2016 инҷониб проблемаҳои уҳдадорӣ ва намудҳои онро ба таври ҷиддӣ мавриди омӯзиш қарор додааст. Чунин тавачҷух баъдан ба омӯзиши проблемаҳои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар оварда расонд. Таҳқиқоти диссертатсионӣ якҷанд марҳилаҳоро дар бар мегирад.

Дар марҳилаи аввал (2016-2020) адабиёти дахлдор ҷамъоварӣ гардида, мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ тасдиқ карда шуд (қарори Шурои олимони Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон аз 30.01.2020, сураҷаласаи №7/ 5.4), нақшаи корӣ тартиб дода шуда, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян карда шуданд.

Дар марҳилаи дуюм (солҳои 2020-2023) мақсад ва вазифаҳои гузашташуда таҳқиқ гардида, дар конференсияҳои гуногуни байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва ҷарсолаи апрелии ҳайати профессорону омӯзгорони Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон санҷида шуданд. Дар ин муддат қор дар кафедра мавриди муҳокима қарор гирифта, аз рӯйи натиҷаҳо эродҳои дахлдор баён гардиданд ва дар муҳлати муқарраргардида баргараф карда шуданд.

Марҳилаи ниҳой (2024) бо барасмиятдарории қор мутобиқи талаботе, ки нисбати чунин қорҳо пешниҳод карда мешаванд ва ворид намудани баъзе тағйирот ба қор бо дарназардошти қабул намудани Кодекси нави маданӣ, тағйиру иловаҳо ба қонунгузории амалкунандаи ҚТ алоқаманд аст.

Асоси назариявии таҳқиқотро асарҳои бунёдии намояндагони назарияи умумии ҳуқуқ ва илми ҳуқуқи маданӣ ташкил медиҳанд. Дар қор асарҳои муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷии зерин истифода шудааст: М.М. Агарқов, С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, И.Ҳ. Бобоҷонов, А.М. Белякова, В.С. Белих, Д.Е. Богданов, М.И. Брагинский, С.Н. Братус, В.В. Витрянский, Ш.К. Ғаюров, В.П. Грибанов, А.Г. Диденко, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмоилов, В.П. Камишанский, С.М. Корнеев, Е.А. Крашенинников, А.Л. Маковский, А.М. Маҳмудзода, Ш.М. Менглиев, П.З. Мирзозода, И.Б. Новитский, Х.Т. Носиров, В.А. Ойгензихт, М.З. Раҳимзода, Е.А. Риженов, А.П. Сергеев, М.К. Сулейменов, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, Е.А. Су-

ханов, Ш.Т. Тагойназаров, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Е.А. Флейшитс, Р.О. Халфина, С.А. Хохлов, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко, Н. Шонасридинов, В.Ф. Яковлев ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар рафти таҳқиқи диссертатсионӣ усулу тарзҳои умумии шинохт, аз қабилӣ усули таърихӣ-муқоисавӣ, синтез, таҳлил, тасниф, равиши сохторӣ-функционалӣ истифода шудаанд. Дар қатори усулҳои дар боло зикршуда усулҳои махсуси шинохти барои ҳуқуқ хос, аз қабилӣ усули расмӣ-ҳуқуқӣ истифода шудаанд, ки имкон медиҳад матнҳои ҳуқуқии хусусияти меъёрӣ ва фардидошта таҳлил карда шавад. Ҳамчунин, усули муқоисавӣ, аз ҷумла муқоисаи яқвақта (муқоисаи маводи меъёрии як давлат бо дигараш), инчунин дигар усулҳои шинохти илмӣ истифода шудааст, ки имкон медиҳад маводи илмӣ ҷамъшуда ба таври кофӣ инъикос карда шавад.

Замонаҳои эмпирикӣ. Асоси эмпирикӣ таҳқиқоти диссертатсиониро меъёрҳои қонунгузори амалкунандаи ҶТ ташкил кардаанд, ки бевосита ё бавосита ба муносибатҳои марбут ба проблемаҳои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ба вучуд меоянд, рабт доранд: маводи таҷрибаи судӣ; фактҳои дар адабиёти ҳуқуқӣ инъикосёфта; маълумоти оморӣ, инчунин маводе, ки дар шабакаи иттилоотӣ-телекоммуникатсионии «Интернет» дар дастрасии озод ҷой дода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот аз равиши маҷмӯӣ ба омӯзиши проблемаҳои уҳдадорӣ, ки дар натиҷаи расондани зарар ба вучуд меоянд, дар давоми 50 соли охир ва бо дарназардошти Кодекси нави маданияи ҶТ иборат аст. Аз ҷониби муаллиф проблемаҳои дастгоҳи категориалӣ-мафҳумӣ уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ба вучуд меоянд; хусусиятҳои ҷавобгарӣ дар ҳолатҳои алоҳидаи расондани зарар; ҷуброни зараре, ки ба ҳаёт ва саломатии шахсони воқеӣ расонида шудааст, инчунин проблемаи ҷуброни зарари вобаста ба камбудии мол, кор ва хизматрасонӣ расонидашуда пурра ва ҳамаҷафа омӯхта шудааст. Масъалаҳои баррасишаванда дар вобастагӣ бо ҳамдигар ба муаллиф имкон доданд, ки назари навро дар ҳалли проблемаҳои мураккаби назариявии институти баррасишаванда тасвир намояд. Таҳқиқи гузаронидашуда мақсади на танҳо таҳлили қонунгузори амалкунанда, балки зарурати тақмили илман асоснокӣ қонунгузори низ дорад.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ муқаррароти назариявиро асоснок мекунад, ки маҷмӯи онҳо имкон медиҳад проблемаи илмӣ, ки барои танзими маданӣ-ҳуқуқии институти мазкур аҳамияти муҳим дорад, ҳал карда шавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда

1. Дар байни проблемаҳои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар бавучудоянда дастгоҳи категориалӣ-мафҳумӣ ҷойгоҳи махсус дорад, зеро дар он алоқамандӣ на танҳо бо меъёрҳои қисми умумии ҚМ, балки бо меъёрҳои соҳаҳои дигари ҳуқуқ низ мушоҳида карда мешавад.

Чунин мафҳумҳо, ба монанди зарар, ҷуброн, товон, ҷавобгарӣ дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар калидӣ мебошанд.

Кайд карда мешавад, ки истифодаи категорияҳои «товон» ва «ҷуброн» дар уҳдадорӣ бо моҳият ва маънои онҳо дар ҳуқуқи маданӣ вобаста аст. Ҷуброн дар он ҳолатҳое истифода мешавад, ки андозаи зарар аниқ муайян карда шуда бошад, инчунин дар он ҳолатҳое, ки зарар бо амалҳои қонунӣ расонида шуда бошад. Дар ҳолатҳое, ки агар зарар ба ҳуқуқҳои ғайримолумулкӣ таъсир расонад ва ё аниқ муайян кардани андозаи он имконнопазир бошад, товон истифода мешавад.

Бо дарназардошти он ки содагии мафҳум гарами муваффақият аст, диссертант камбудии дар назарияи ҳуқуқ ҷойдоштаи таърифи уҳдадориро, ки аз расондани зарар ба вучуд меоянд, таҳлил ва ошкор карда аст. Диссертант пешниҳод менамояд, ки тахти уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар муносибатҳои ҳуқуқие, ки миёни шахси барои расонидани зарар ҷавобгар аз як тараф ва шахсе, ки аз зарар ҷабр дидааст (ё дар оянда ҳуқуқҳои онро вайрон мекунад), аз тарафи дигар бавучуд меояд фаҳмида шавад. Чунин тасвир ба муқарроти умумии уҳдадорӣ ва намудҳои махсуси деликт муҳолифат намекунад. Ҳамчунин, он ҳам шахси барои зарар ҷавобгар (расонандаи зарар) ва ҳам тарафи дигари муносибатҳои ҳуқуқӣ (ҷабрдида)-ро нишон дода, дар ниҳояти қор ба ҳамаи ҳолатҳои уҳдадорӣ – ҳам ҳолатҳои қонунӣ ва ҳам ғайриқонунии расондани зарар мувофиқат мекунад.

2. Чунин ақида асоснок карда мешавад, ки ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар функцияи муҳофизатӣ хос аст. Он аз мамнуиятҳо, мучозот барои ҳуқуқвайронкуниҳо, ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашидани гунаҳкорон, аз байн бурдани зухуроти номатлуб, ҳимоя ва ғайра иборат аст.

Андешаҳои дар адабиёти ҳуқуқӣ мавҷудбуда оид ба баъзе функцияҳои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар, аз қабилӣ барқароркунанда, товонкунанда, ҳавасмандкунанда, огоҳкунанда-тарбиякунанда (пешгирикунанда) ва ғайра зери шубҳа қарор дода мешаванд. Ҳамчунин, асоснок карда мешавад, ки функцияҳои ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар хосбуда на ҳамеша бо функцияҳои ҷавобгарӣ, ки дар назарияи ҳуқуқ инъикос ва дастгирӣ шудаанд, мувофиқат мекунанд. Асоснок карда мешавад, ки ба уҳдадорӣ функцияи товонкунанда-барқароркунанда хос аст. Яъне дар ҳолатҳои зарари молумулкӣ (зарар ба аш) функцияи барқароркунанда ва агар зарар хусусияти ғайримолумулкӣ дошта бошад ё барқарор кардан имконнопазир бошад, он гоҳ функцияи товонкунанда истифода бурда мешавад. Товон бештар ба чораҳои ҷавобгарии маданӣ-ҳуқуқӣ майл дорад, зеро дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар факти ҳуқуқвайронкунӣ калидӣ буда, дар қатори барқарор кардан товон низ истифода бурда мешавад.

Мавҷудияти функцияи огоҳкунанда-тарбиякунанда дар уҳдадорӣ инкор карда мешавад, зеро он на ҳамеша қобили татбиқ аст, махсусан

вакте ки зарар бо амали қонунӣ расонида мешавад. Аз нав тарбия кардан ва огоҳ намудани шахсе, ки бо амалҳои қонунӣ зарар расонидааст ё дар ҳолати расондани зарар бо манбаи хатари зиёд аст, ба мантиқ ва маъноӣ функсияи номбурда мувофиқат намекунад.

3. Истифодаи «ҷавобгарӣ дар натиҷаи расондани зарар» дар баробари «ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар» аз наздикии табиати ҳуқуқии онҳо дарак медиҳад. Ин зухурот дар қонунгузорӣ ва назарияи ҳуқуқ ба ҳолатҳои зерин алоқамандӣ дорад:

– чунин тасвия ба консепсияи ҷавобгарии позитивӣ мувофиқ аст, ки дар он ҳама гуна ухдадорӣ ҳамчун ҷавобгарӣ баррасӣ карда мешавад;

– азбаски ба ин институт функсияи муҳофизатӣ хос аст ва охири он ба химоя ва ҷавобгарӣ алоқаманд аст, мушобехкунии онҳо ба амал меояд;

– бо ёрии чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар бисёр ҳолатҳо ухдадорӣ иҷро карда мешавад, бинобар ин, он ҳамчун «ҷавобгарӣ дар натиҷаи расондани зарар» устувор шудааст;

– он бо мавҷудияти оқибатҳои номусоид барои ҳуқуқвайронкунанда алоқаманд аст, ки хоси ҷавобгарӣ мебошад.

Вобаста ба он ки мафҳуми «ҷавобгарӣ» маъноҳои зиёд дорад ва дар ҷанбаҳои гуногун истифода мешавад, баъзан ҳар гуна ухдадориро бо ҷавобгарӣ алоқаманд менамоянд.

Бо дарназардошти он ки дар ҳуқуқи муруфивӣ даъвогар ва ҷавобгар ҳаст, дар боби 66 ҚМ ҷавобгарӣ аз ҳисоби шахсе истифода мешавад, ки иддаоро барои вайронкунии ҳуқуқҳои субъективии даъвогар пешниҳод мекунад.

Исбот карда мешавад, ки маҷмуи чунин унсурҳо, ба монанди зиддуҳуқуқӣ, зарар, гуноҳ, робитаи сабабӣ, ки таркиби ҳуқуқвайронкуниро ташкил медиҳанд, барои ба вучуд омадани ухдадорӣ асос шуда наметавонанд. Асоси ба вучуд омадани ухдадорӣ суиқасд ё расондани зарар ба ҳуқуқҳои субъективии маданӣ мебошад.

4. Нисбати таркиби субъекти ухдадорӣ, ки дар ҚМ ҚТ зикр гардидааст, ҳам аз нуктаи назари техникаи қонунгузорӣ ва ҳам аз нигоҳи назарияи ҳуқуқ саволҳои муайян ҷой дорад. Гап дар он аст, ки субъекти ухдадорӣ аз иштирокчиёни танзимшавандаи ҳуқуқи маданӣ, ки дар қисми 3 моддаи 2 ҚМ ҚТ зикр шудаанд, фарқ мекунад. Баъдан, тибқи қонун иштироки мақомоти худидораи шаҳраку деҳот ва воҳидҳои маъмурию худудӣ дар ухдадорӣро ғайриимкон аст, зеро аввалинҳо шахсони ҳуқуқӣ буда, дар боби 66 ҚМ зикр гардидаанд, дуюмин бошад, худудро ифода мекунад ва субъекти ухдадорӣ шуда наметавонанд.

5. Ҷаброни зарар бо амали пешбиникардаи қонунро як қатор ҳолатҳо сабаб гардидаанд, ки ҷой додани онҳоро дар қонунгузорӣ асоснок менамояд. Аввало, меъёрҳо оид ба ҷаброни зарари бо амали қонун пешбинишуда дар қонунгузории муосир зери таъсири ҳуқуқи ғарбӣ пайдо гардиданд, ки таърихи бойи амалии муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ доранд.

Дуюм, кӯшиши барпо намудани давлати ҳуқуқбунёд, дар навбати аввал, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектҳои ҳуқуқи маданиро талаб мекунад.

Аниқ карда шуд, ки вайрон кардани меъёри ҳуқуқи объективӣ ҳангоми зарари бо амали қонунӣ расонидашуда меъёр ҳисобида мешавад, аммо вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ метавонад боиси ҷуброни зарар гардад. Вобаста ба ин, чунин шуморида мешавад, ки уҳдадорӣ оид ба ҷуброни зарари бо амали қонунӣ расонидашуда шакли ҳуқуқи татбиқи ҷораҳои маданий-ҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқи субъективии маданияи вайроншуда мебошад.

6. Ҳангоми баррасии ҷавобгарии бинобар расондани зарар бавучудодамада бо иштироки шахрвандони ноболиғ, муқаррар намудани ҷавобгарӣ нисбати фарзандхонда дар ҳолати бекор кардани фарзандхондӣ исбот карда мешавад. Чунин қоида ба он вобаста аст, ки фарзандхондагон мохиятан падару модарро барои кӯдак иваз мекунанд. Аз ин рӯ, онҳо ба монанди падару модари аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрумшуда, пас аз бекор кардани фарзандхондӣ бояд ҷавобгариро низ бар дӯш дошта бошанд, албатта агар, алоқаи сабабӣ ва гуноҳи онҳо мавҷуд бошад.

Ҳамчунин, муаллиф дар байни шахсони ҷавобгар (масъул) муқаррар намудани падарандар ва модарандарро исбот мекунад. Яъне ба никоҳ даромада, шахсон дидаю дониста, ба муносибатҳои оилавӣ ворид мешаванд ва бо дарназардошти он ки муносибатҳои оилавӣ дар асоси принципҳои афзалияти тарбияи кӯдакон дар оила, ғамхорӣ нисбати негуаҳволӣ ва рушди камоли онҳо ташаққул меёбанд, муқаррар намудани ҷавобгарии падарандар ва модарандар, ба назари муаллиф, барои тарбияи дуруст ва инкишофи ҳаматарафаи кӯдак мусоидат мекунад.

7. Дар қисми назариявӣ истифодаи тасвияти «бемории рӯҳӣ» ба ҷои «бемории равонӣ ё камақлӣ» асоснок карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки дар тиб ва махсусан дар равонпизишкӣ истилоҳи «бемории равонӣ» куҳнашуда маҳсуб мешавад, чунки аз нигоҳи мантиқӣ дақиқ муайян намудани он имконнопазир аст.

Ҳамчунин, тасдиқ карда мешавад, ки ҳолат ва мақоми маҳдудият дар қобилияти амалқунӣ дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ягон ҳел аҳаммияте надоранд, гарчанде ки дар КМ ба ин масъала моддаи алоҳида бахшида шудааст.

Хулоса карда мешавад, ки аз ҷавобгарӣ озод кардани шахсони қобили амалқунӣ танҳо дар ҳолати аз ҷониби онҳо истеъмом кардани маршрут, маводи нашъаовар, моддаҳои психотропӣ ё дигар тарзҳои истеъмом баҳснок аст. Пешниҳод карда мешавад, ки ҳангоми расондани зарар ба ҳаёт ва саломатии ҷабрдида тибқи қоидаҳои қ. 2 м. 1203 КМ ҚТ ҷавобгарӣ ба зиммаи шахсони қобили амалқунӣ гузошта шавад.

8. Ошкор карда мешавад, ки ҷавобгарии ташкилотҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ дар натиҷаи қабули санаде, ки ба қонунгузорӣ дар соҳаи идора-

кунии маъмури мувофиқат намекунад, танҳо бо санадҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти худидораи маҳаллӣ маҳдуд мешавад. Санадҳои мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва шахсони мансабдори онҳо, ки хусусияти фардӣ ва ташкилӣ-амрдиҳӣ доранд, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ намебошанд. Агар тибқи қонун санади хусусияти ташкилию ҳуқуқидошта меъёрии ҳуқуқӣ ҳисобида нашавад, он гоҳ мувофиқан он таҳти мафҳуми санад аз рӯи мазмуни м. 1194 КМ ҚТ намеафтад.

Дар асоси гуфтаҳои боло, ба назари муаллиф, зикри мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар м. 1194 КМ ҚТ, аввало, аз нуқтаи назари мақома, ки ба онҳо дода шудааст, беасос мебошад, сониян, ҳилофи як қатор моддаҳои дигари ҳам КМ ҚТ ва ҳам дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ мебошад.

9. Пешниҳод карда мешавад, ки аз номбар кардани асосҳои ба ҷавобгарӣ кашидани ташкилотҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи фаъолияти мақомоти низоми ҳифзи ҳуқуқ (судӣ-прокурорӣ) бо дарназардошти мулоҳизаҳои зерин даст кашавад:

– амалҳои ғайриқонунии мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура ва суд наметавонанд бо ягон ҳел номгӯӣ маҳдуд карда шаванд, зеро метавонанд дар намудҳои гуногун зоҳир шаванд;

– безъитиноӣ кардани ҳолатҳои, ки дар КМ зикр нашудаанд, маъноӣ маҳдуд кардани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ҷабрдидаро дар ҳолати расондани зарар дорад;

– бо инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ амалҳои ғайриқонунии мақомоти номбурда метавонанд дар дигар шаклҳои дар қонун зикр нашуда зоҳир шаванд. Масалан, бастанӣ ғайриқонунии сомона (веб-сайт) метавонад барои ҷой дар ин рӯйхат талабгир бошад. Аммо то имрӯз чунин ҳолат на ба қонунгузори мурофиавӣ ва на ба КМ маълум нест.

Муҳолифати мустақими меъёрҳои КМ бо КМҚ ҚТ мавҷуд аст. Аз ин рӯ, бо мақсади бартараф намудани ихтилофот ва роҳ надодани маҳдудиятҳои ҳуқуқи шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ, аз зикри чунин ҳолатҳо дар КМ бояд даст кашид.

10. Қайд карда мешавад, ки дар меъёрҳои ҷаброни зарари ба ҳаёт ва саломатии шахси воқеӣ расонидашуда дар КМ проблемаҳои муайяне мавҷуданд, ки ба меъёрҳои адолати иҷтимоӣ мувофиқ нестанд. Дар қисми назариявӣ пешниҳодҳои зерин асоснок карда мешаванд:

– ҳарочоти дар натиҷаи расондани осеб ба саломатӣ бавуҷудномада, сарфи назар аз он ки ҷабрида ҳуқуқи роӣгон гирифтани онҳоро дорад, ба зиммаи расонандаи зарар гузошта шавад;

– муайян намудани андозаи ҷаброни зарар вобаста ба музди меҳнати ҷабрида барои баъзе намудҳои фаъолият ва касб беасос ба назар мерасад, бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки дар баробари музди меҳнат, даромади воқеии ҷабрида низ ба назар гирифта шавад;

– барои муқаррар намудани музди меҳнат ба назар гирифтани танҳо музди меҳнате, ки аз он андоз аз даромад гирифта мешавад, беасос ба назар мерасад, зеро баъзе намудҳои даромади шахсони воқеӣ андозбандӣ карда намешаванд. Қобили қабул мебуд, агар ба маблағи даромади андозбандишаванда, ҳамчунин даромадхое, ки андозбандӣ намешаванд (андоз аз фонда), бо дарназардошти маълумоти бозғимод илова карда шаванд;

– мустаҳкам намудани ҳуқуқи ҷуброни зарар барои шахсоне, ки ба синни 18-сола расидаанд, вале зимнан собикаи меҳнати надоранд.

11. Бо назардошти он ки маҳаки асосие ки қонунгузор ҳангоми муайян намудани ҷуброни зарар аз он бармеояд ин муайян намудани факти корношоямӣ ва тахти таъмини шахси воқеӣ қарор доштан мебошад, беасосии муқаррар намудани муҳлате, ки ҳангоми расидан ба он шахс ба ҷуброни зарари вобаста ба марғи саробон ҳуқуқ дорад, далелнок карда мешавад. Асоснок карда мешавад, ки муқаррар намудани муҳлате, ки ҳангоми расидан ба он корношоямӣ фаро мерасад, ба вазифаҳои КМ мансуб нест. Кодекси маданӣ бояд танҳо муносибатҳоеро танзим намояд, ки вобаста ба ҷуброни зарар ба миён омадаанд. Бинобар ин муаллиф муқаррар намудани муҳлатро вазифаи ҳуқуқи оммавӣ меҳисобад. Ягона роҳи ҳалли дуруст дар ҳолати мавҷуда ба нафақа баромадан тибқи қонунгузорӣ бидуни муқаррар намудани маҳаки синнусолӣ ба назар мерасад.

12. Қайд карда мешавад, ки институти ҷуброни зарари вобаста ба камбудихои мол, қор ва хизматрасонӣ расондашуда дар низоми ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон: 1) ҳамчун тарзи таъсиррасонӣ ба соҳибқорон баромад мекунад; 2) ҳимояи манфиатҳои истеъмолкунандагонро таъмин мекунад; 3) муомилоти маданиро ба эътидол меорад.

Бо дарназардошти он, ки зарари аз маҳсулоти нуқсондор расонидашуда дар натиҷаи фуруши мол (қор ва хизматрасонӣ), паҳн кардани маълумоти бардурӯғ ба миён меояд ва функцияҳои он хусусияти ҷубронкунанда ва барқароркунанда доранд, табиати маданӣ-ҳуқуқии уҳдадорӣ асоснок карда мешавад. Ҳамчунин, собит карда мешавад, ки дар доираи уҳдадорӣ рақобати даъвоҳои ҳам шартномавӣ ва ҳам ғайришартномавӣ ҷоиз аст.

Пешниҳодҳои амалӣ. Барои рафъи номуайяний, такрори меъёрҳо ва истифодаи яххелаи категорияҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи танзими уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ба қонунгузори маданӣ ворид намудани тағйиру иловаҳо зарур ба назар мерасад. Чунинчи:

– дар қ.1 м.1189 КМ аз истифода кардани калимаи «ғайриқонунӣ» даст кашидан лозим аст, зеро чӣ тавре ки боби 66 КМ нишон медиҳад, уҳдадорӣ метавонад ҳангоми набудани «амали ғайриқонунӣ» шахсони зараррасон ба вучуд ояд;

– дар матни боби 66 КМ калимаҳои «мақомоти маҳаллии худидорақонунӣ» бо дарназардошти он хориҷ карда шаванд, ки аввалан, дар байни

иштирокчиёне, ки бо қонунгузории маданӣ танзим мешавад, чунин субъект нест, сониян, мақоми онҳо шаҳодат медиҳад, ки онҳо шахсони ҳуқуқӣ мебошанд;

– ба моддаи 1189 ҚМ қисми нав бо мазмуни зайл илова карда шавад:

- «7. Ҷуброни зарар метавонад рад карда шавад, агар зарар бо хоҳиш ё бо розигии ҷабрдида расонида шуда, амали расонандаи зарар бошад, принципҳои ахлоқии ҷомеаро вайрон намекунад». Асоси чунин илова он аст, ки аз рӯйи қоидаҳои м. 1210 ва 1221 ҚМ расондани зарар дар доираи муносибатҳои шартномавӣ имконпазир мебошад;

– дар қ. 2 м. 1190 ҚМ пас аз калимаҳои «инчунин ба» калимаҳои «боздоштан, маҳдуд кардан ё» илова карда шавад. Чунин иловакунӣ бо он асоснок карда мешавад, ки қатъ кардани ғайриқонунии ҳақдор чораи ниҳой мебошад ва дар ҳолатҳои истифода мешавад, ки чораҳои дигар ба натиҷаи дилхоҳ оварда наметавонанд. Дар ҳолатҳои, ки агар имконияти бартарафсозии амалҳои зарарноки расонандаи зарар бошад, суд бояд ғайриқонунии онро боздорад. Дар баъзе ҳолатҳо ҳатто маҳдуд кардани ғайриқонунии расонандаи зарар имкон дорад, масалан, маҳдуд кардани он дар вақти шабона;

– ихтилофи байни қ. 1 м. 132 ҚМ ҚТ ва қ. 5 моддаи мазкур бартараф карда шавад. Яъне қ. 1 м. 132 ҚМ пешбинӣ менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои бо қонунгузории маданӣ танзимшаванда ҳамчун шахси ҳуқуқӣ бо иштирокдорони дигари ин муносибатҳо дар асосҳои баробар иштирок менамояд, агар дар қонун тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад. Баъдан дар қ. 5 м. 132 ҚМ қонунгузор расман аз ақидаи худ канорагирӣ намуда, нишон медиҳад, ки нисбат ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти хусусиятҳои субъекти мазкур меъёрҳои татбиқ карда мешаванд, ки иштироки шахсони ҳуқуқиро дар муносибатҳои бо қонунгузории маданӣ танзимшаванда муайян мекунад, агар дар қонунгузорӣ тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад;

– дар м. 1200 ҚМ ҚТ калимаҳои «падар ё модар» ба калимаҳои «падару модар ё фарзандхондӣ» иваз карда шаванд. Чунин иловакунӣ бо он асоснок карда мешавад, ки моҳиятан фарзандхондагон барои қӯдак падару модарро иваз мекунад ва бинобар ин, онҳо монанди падару модаре, ки аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум карда шудаанд, баъди бекор кардани фарзандхондӣ бояд ҷавобгарӣ бар дӯш дошта бошанд;

– дар қ. 1 м. 1198 ҚМ ҚТ баъди калимаи «васиён» калимаҳои «падарандар ва модарандар» илова намуда ва бо ин ҷавобгарии иловагӣ барои онҳо муқаррар карда шавад. Чунин навоарӣ ба тарбияи дуруст ва инкишофи ҳамаҷаҳади қӯдак мусоидат мекунад;

– қ. 4 м. 1198 ҚМ ҚТ дар таҳрири нав бо мазмуни зайл баён карда шавад:

– «Агар падару модар (фарзандхондагон), васиён ва ё шахрвандони дигари дар қисми 3 моддаи мазкур зикршуда вафот карда бошанд ё барои

чуброни зарари ба ҳаёт ё саломатии чабрдида расондашуда маблағи кофӣ надошта бошанд... (минбаъд аз рӯи матн)».

Чунин мазмун имкон медиҳад, ки уҳдадорӣ оид ба чуброни зарар на танҳо дар ҳолати марғи онҳо, балки бинобар сабаби кофӣ набудани маблағ барои чуброн низ гузошта шавад.

Ҳамчунин, аз нуқтаи назари техникаи ҳуқуқӣ тағйир додани ҷойи қ. 4 м. 1198 КМ ҚТ ба қ. 5 моддаи мазкур дуруст мебуд. Гап дар он аст, ки пайдархамии мантиқии матни баёнгардида дар таҳрири амалкунанда на он қадар дуруст аст;

– дар қ. 3 м. 1199 КМ калимаи «васоят» ба «парасторӣ» иваз карда шавад. Чунин ҳолат ба талаботи м. 34 КМ мувофиқат мекунад, зеро парасторӣ барои ноболиғони аз чордах то ҳаҷдаҳсола муқаррар карда мешавад;

– м. 1202 КМ хорич карда шавад, зеро он талаботи м. 31 КМ ҚТ-ро такрор мекунад ва минбаъд дар худ чизе надорад;

– дар боби 66 КМ ибори «бемории равонӣ ё камақлӣ» ба «бемории рӯҳӣ» иваз карда шавад. Чунин тағйирот, аввало, ба қонунгузори ҚТ мувофиқат мекунад, ки дар он, аз ҷумла истилоҳи «бемории рӯҳӣ» истифода мешавад, сониян, бо дарназардошти он ки дар тиб истилоҳи «бемории равонӣ» кӯҳнашуда ҳисобида мешавад ва истифода намешавад, сеюм, истилоҳи «бемории рӯҳӣ» доираи васеи ихтилоли равонӣ, аз ҷумла ҳам бемории равонӣ ва ҳам камақлиро дар бар мегирад;

– ба м. 1203 КМ қисми нав ба шакли зайл илова карда шавад:

«4. Агар зарар ба ҳаёт ё саломатии чабрдида расонда шуда бошад, суд метавонад бо дарназардошти вазъи молумулқии чабрдида ва расонандаи зарар, инчунин ҳолатҳои дигар, уҳдадориро оид ба чуброни зарар пурра ё қисман ба зиммаи расонандаи зарар гузорад».

Набудани чунин қоида дар м. 1203 КМ ҚТ, ба назари мо, нуқсон аст, зеро чабрдидаро дар ҳолати ногувор мегузорад, дар ҳоле ки тибқи қоидаҳои қ. 3 м. 1201 КМ ҷавобгарӣ метавонад ба зиммаи шахси воқеие гузошта шавад, ки ғайри қобили амал эътироф гардидааст;

– дар §2 боби 66 КМ ҚТ ибори «осеб ё зарари дигар ба саломатӣ» ба «саломатӣ» иваз карда шавад. Чунин ивазкуниро сабаб ин аст, ки расондани зарар ба саломатӣ осеб, ҷароҳат ва дигар зарар ба саломатиро фаро мегирад ва инчунин ба Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КТ ҚТ) мувофиқат мекунад;

– дар қ. 2 м. 1212 КМ ҚТ баъди калимаҳои «андоз аз даромад» калимаҳои «инчунин даромадҳое, ки андозбандӣ намешаванд (андоз аз фоида) бо дарназардошти маълумоти бозғатимод» илова карда шавад. Чунин пешниҳод ба он асос ёфтааст, ки ҳангоми аниқ қардани музди меҳнат зарурати умед бастан ба даромади андозбандишаванда нест, зеро баъзе намунаҳои фаъолият (эҷодиёти мардумӣ, ҳунармандӣ ва диг.) андозбандӣ намешаванд;

– ҳуқуқи ҷуброни музди меҳнати шахсони ба синни 18-сола расида, ки собикаи кории меҳнатӣ надоранд, сабт карда шавад. Чунин қоида онҳоро ҳам бо ноболиғоне, ки ҳуқуқи ҷуброни музди меҳнати аздаст-рафтаро доранд ва ҳам бо шахсоне, ки собикаи кории меҳнатӣ доранд, дар як қатор мегузошт;

– қ.3 м.1219 ҚМ ҚТ хорич карда шавад, бо дарназардошти он ки давлат ҳамчун иштирокчии мустақили муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ наметавонад уҳдадорихои иштирокчиёни дигари муомилоти маданиро ба зиммаи худ гирад;

– зарур аст, ки қ. 4 м. 1216 ҚМ дар таҳрири зайл баён карда шавад:

«Суд метавонад бо талаби шахси воқеие, ки зарар расонидааст, андозаи ҷуброни зарарро кам кунад, агар вазъи молумулқии ӯ бинобар маъъюбӣ ё ба нафақа баромадан ба ӯ имкон надихад, ки уҳдадории ҷуброни зарарро дар он ҳаҷме иҷро намояд, ки дар лаҳзаи расондани зарар муқаррар шуда буд».

Чунин баёни матни модда имкон меод, ки манфиатҳои ҳам расонандаи зарар ва ҳам ҷабрдида пурра ҳимоя карда шаванд;

- дар қ. 1 м. 1221 ҚМ аз иборати «конструктивӣ, ретсептурӣ ё дигар» даст кашида шавад, зеро ҳама гуна зарари вобаста ба камбудихои мол расондашуда бояд ҷуброн карда шавад ва аз ин рӯ, тафсил додани намудҳои он беасос ва баҳснок ба назар мерасад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Муносибати нави концептуалӣ барои ҳалли уҳдадорӣ, ки дар натиҷаи расондани зарар ба вучуд меояд, асоснок карда шуда, барои ҳифзи ҳуқуқҳои субъективии маданӣ ва инчунин тавсеаи равиши илмии мушкilotи институти мазкур раवона гардидаанд.

Хулоса ва пешниҳодҳои таҳиянамудаи муаллиф метавонанд барои инкишофи минбаъдаи таълимоти уҳдадорие, ки дар натиҷаи расондани зарар ба вучуд меояд, асос шаванд.

Аҳамияти амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки нуктаҳо ва тавсияҳои он метавонанд дар доираи фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ ва ҳуқуқэҷодкунӣ бо мақсади тақмили қонунгузории маданӣ дар доираи Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 истифода бурда шаванд.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро, ҳамчунин дар раванди таълим дар доираи омӯзиши фанҳои маданӣ-ҳуқуқӣ низ истифода бурдан мумкин аст.

Таҳқиқоти гузаронидашуда аз ҷиҳати сатҳу мазмуни худ беназир ва аз ҷиҳати назариявӣ асоснок мебошад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқотро фароҳии воситаҳои методологии истифодашаванда, истифодаи ҳаҷми зиёди маводи илмӣ, таҳлили далелноки мавқеъҳои баҳсталаби илмӣ таъмин мекунанд. Хулосаҳои баровардашуда асоснок буда, дар натиҷаи таҳлили меъёрҳои қонун-

гузории амалкунанда ва амалияи ҳуқуктатбиқкунӣ дар соҳаи татбики меъёрҳои боби 66 КМ ҚТ гузаронида шудаанд.

Чунончи, заминаи меъёри таҳқиқотро инҳо ташкил медиҳанд: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии ҚТ.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсияи таҳқиқшаванда ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 12.00.03 - Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибқорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Дар рафти гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ диссертант дар асоси равишҳои илмӣ анъанавии хоси илми ҳуқуқшиносӣ, хусусиятҳои институти уҳдадориро дар натиҷаи расондани зарар, ба монанди субъектҳои уҳдадорӣ; ҷуброни зарари, ки ба ҳаёт ва саломатии шахси воқеӣ расонда шудааст; ҷуброни зарари вобаста ба камбудҳои мол, қор ва хизматрасонӣ расондашуда ва дигар масъалаҳоро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Оид ба масъалаҳои дар боло зикргардида муаллиф ба сифати ҳуқуқшинос дар ташкилотҳои гуногун қор қарда, дар муҳофизатҳои судӣ, дар конференсияҳои байналмилалӣ (онлайн), инчунин дар таҳияи лоиҳаи аввали Кодекси маданияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок қардааст.

Саҳми шахсии муаллиф, ҳамчунин дар таҳияи пешниҳодҳо барои тақмили қонунгузории маданияи дар асоси ғояҳои илмӣ мавҷуда зоҳир мегардад.

Тасвӣ ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии факултети менечмент ва ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон иҷро гардидааст. Натиҷаҳо марҳала ба марҳила, ба андозаи таҳқиқи проблемаҳои муайяни таҳқиқоти диссертатсионӣ тасвӣ шудаанд.

Ҳулосаҳо ва пешниҳодҳои алоҳида дар конференсияҳои зерини илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ баён гардидаанд:

1. Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ бахшида ба «20-солагии Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, 11 октябри соли 2019). Мавзуи маъруза: «Проблемаҳои ҷуброни зарар хангоми барҳамдихии шахси ҳуқуқӣ».

2. Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар шароити мавҷудияти COVID-19» (Душанбе, 1 сентябри соли 2020). Мавзуи маъруза: «Қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқии он дар шароити пандемия».

3. Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Проблемаҳои мубрами иқтисод ва ҳуқуқ дар шароити ҷаҳонишавӣ» (Душанбе, 29 майи соли 2021). Мавзуи маъруза: «Проблемаи дастгоҳи категориали-мафҳумии уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар».

4. Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Ҳуқуқ ва иқтисод: проблемаҳои ҳуқуқии иқтисоди рақамӣ» (Душанбе, 31 майи соли 2021). Мавзуи маъруза: «Оид ба масъалаҳои таносуби категорияҳои «чуброн» ва «товон» дар ҳуқуқи граждани».

5. Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Рушди қонунгузории Тоҷикистон оид ба самтҳои алоҳидаи соҳибқарӣ» (Душанбе, 7 октябри соли 2021). Мавзуи маъруза: «Инқишофи ҳуқуқи хусусӣ дар Тоҷикистон: ҷамъбасти 30-солагӣ».

6. Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир» (Душанбе, 27-28 декабри соли 2022). Мавзуи маъруза: «Роҷеъ ба масъалаи расондани зарар тавасути фаъолияти, ки барои атрофиён хатари калонро ба миён меорад».

7. Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Ҳуқуқ ва иқтисод: масъалаҳои мубрами ҳуқуқи тичорат ва амнияти иттилоотӣ» (Душанбе, 25-26 апрели соли 2023). Мавзуи маъруза: «Навгонӣ дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон».

8. Конференсияи XI байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоюлҳо ва дурнамои рушд» (Душанбе, 31 октябри соли 2023). Мавзуи маъруза: «Проблемаи тағйир додани андозаи чуброни зарар дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар».

9. Конференсияи XI байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоюлҳо ва дурнамои рушд» (Душанбе, 31 октябри соли 2023). Мавзуи маъруза: «Ислоҳоти қонунгузории маданӣ дар матни рушди сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон».

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Довталаби дараҷаи илми докторӣ муаллифи зиёда беш аз 70 кори илмӣ мебошад, ки аз он зиёда аз 35 кори илмӣ бо мавзуи таҳқиқот алоқаманданд. Ба ҷумлаи асарҳои калонҳаҷми муаллиф аз рӯи мавзуи таҳқиқотӣ як монография ва як воитаи таълимӣ дохил мешаванд. Довталаб муаллифи 17 мақолаи илмии ҷопшуда дар маҷаллаҳои тақризишаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ аз рӯи натиҷаҳои ин таҳқиқот ва дигар мақолаҳо буда, ҳаҷми умумии қорҳои ӯ дар умум зиёда аз 45 ҷ.ч.-ро ташкил медиҳад.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Соҳтори қори диссертатсиониро объект, мавзӯ, инчунин мақсад ва вазифаҳои он муайян мекунанд. Диссертатсия аз муқаддима, қор боб, ки 13 параграфро дар бар мегирад, ҳулоса, тавсияҳои оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, номгӯи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, рӯйхати адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 373 саҳифаи ҷопи компютерио ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамияти мавзуи таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ё мавзӯҳои илмӣ, мақсад, вазифа, объект ва мавзуи таҳқиқот, марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (чаҳорчӯбаи таърихии таҳқиқот), асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот, заминаҳои эмпирикӣ, навгонии илмӣ таҳқиқот, нуктаҳои ба химоя пешниҳодшаванда, пешниҳодҳои амалӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳо, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишороти аз рӯи мавзуи диссертатсия, инчунин сохтор ва ҳаҷми он пешбинӣ шудаанд.

Дар боби якум - «Муқаррароти умумӣ оид ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар» проблемаҳои дастгоҳи категориалӣ-мафҳумии уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар (§1.1), хусусияти функсионалии уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар (§1.2), табиати ҳуқуқӣ ва асосҳои ба вучуд омадани уҳдадорӣ (§1.3), проблемаи муайян намудани субъекти уҳдадорӣ ба объекти расондани зарар (§1.4) баррасӣ карда мешаванд.

Параграфи якум ба таҳлили дастгоҳи категориалӣ-мафҳумии уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар бахшида шудааст, зеро асоси бисёр проблемаҳоро ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам аз ҷиҳати ҳуқуқатбиқкунии воситаҳои мафҳумӣ ташкил медиҳанд. Исроти карда шуд, ки дастгоҳи мафҳумӣ заминаи иттилоотии илмӣ ҳуқуқ буда, марҳилаи ибтидоии омӯзиши ҳар як проблемаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ин муайян кардани дастгоҳи мафҳумии он мебошад.

Дастгоҳи категориалӣ-мафҳумии институти уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарарро чунин мафҳумҳо, ба монанди уҳдадорӣ, ҷавобгарӣ, зарар, ҷуброн, товон, гуноҳ, хатар, мудофияи зарурӣ, зарурати ниҳой, даъвои акс, ҳаёт, саломатӣ, осеб, марг, харочот, молу мулк, мол, камбудҳои мол, шаъну шараф, эътибори қорӣ, азоби ҷисмонӣ ва руҳӣ ва ғайра ташкил медиҳанд.

Аз сабаби он ки дастгоҳи мафҳумии институти мазкур хеле қалонҳаҷм аст, муаллиф чунин мафҳумҳои калидии он, ба монанди «уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар», «зарар», «ҷуброн» ва категорияи «товон»-ро, ки бо «ҷуброн» наздикии зиҷ дорад, мавриди баррасӣ қарор додааст.

Мафҳуми дар назарияи ҳуқуқ мавҷудбудаи «уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар»-ро баррасӣ намуда, диссертант дар асоси таҳлил онҳоро бо сабаби нопурағӣ ва муҳолифат намудан ба ҳама ҳолатҳои боби 66 ҚМ зери шубҳа қарор медиҳад. Инчунин асоснок карда мешавад, ки мазмуни қ.1 м.1189 ҚМ ҚТ, ки ба ҷавобгарӣ дахл дорад, наметавонад нисбати ҳама гуна намудҳои уҳдадорӣ аз рӯи боби 66 ҚМ истифода бурда шавад. Яъне

дар моддаи мазкур диққат ба амал (беамалӣ)-и ғайриқонунӣ дода шудааст. Аммо бинобар сабаби он ки пешгирии зарар, зарари бо амали қонунӣ расондашуда, зарари аз манбаи хатари зиёд расонидашуда низ бо боби 66 КМ ҚТ танзим карда мешаванд, он гоҳ дар қ. 1 м. 1189 КМ ишора намунад ба ғайриқонунӣ зиёдатӣ ба назар мерасад.

Дар асоси омӯзиши ақидаҳои назариявӣ, инчунин меъёрҳои боби 66 КМ ҚТ муаллиф пешниҳод менамояд, ки таҳти уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар муносибатҳои ҳуқуқие, ки миёни шахси барои расонидани зарар ҷавобгар аз як тараф ва шахсе, ки аз зарар ҷабр дидааст (ё дар оянда ҳуқуқҳои онро вайрон мекунад), аз тарафи дигар бавучуд меояд фаҳмида шавад. Чунин мазмуни уҳдадорӣ ончунон сода аст, ки моҳияти уҳдадориро мекушояд ва баъдан имкон медиҳад, ки онро аз дигар зухуроти ҳуқуқӣ фарқ карда шавад. Чунин тасвия ҳам ба муқаррароти умумии уҳдадорӣ ва ҳам ба намудҳои махсуси деликт муҳолифат намекунад. Баъдан, ҳам шахси барои зарар ҷавобгар (расонандаи зарар) ва ҳам тарафи дигари муносибатҳои ҳуқуқӣ (ҷабрдида)-ро нишон медиҳад.

Дар конструксияи уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар мафҳумҳои калидӣ «зарар» ва «ҷуброн» мебошанд. Мафҳуми «зарар» роҳи тӯлонии таърихро тай кардааст ва дар ҳар қисмати вақт ба таври гуногун шарҳ дода шудааст.

Мафҳумҳои дар назарияи ҳуқуқ мавҷудаи «зарар»-ро ҷамъбаст карда, муаллиф ба хулоса меояд, ки ҳар як мафҳум дар давраҳои гуногуни инкишофи институти зарар нақши муҳимми хурро бозидоаст. Маҳз ба шарофати ташаққули назариявии категорияи зарар қонунгузорӣ ва алаҳхусус институти уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар инкишоф ёфтааст.

Таъкид карда мешавад, ки зарар чунин категорияест, ки бо оқибати номусоид алоқаманд аст ва метавонад дар вайронкунии ҳуқуқҳои субъективии маданӣ зоҳир шавад. Таҳти зарар натиҷаи манфие фаҳмида мешавад, ки дар камшавии неъматҳои бо қонун ҳифзшаванда ифода меёбад. Зимнан зарар метавонад ҳам молумулкӣ ва ҳам ғайримолумулкӣ бошад. Модоме ки зарар нест, пас ҳеҷ чиз ҷуброн карда намешавад. Суиқасд ба зарар дар оянда барои зараррасони оянда танҳо бо огоҳӣ анҷом меёбад.

Категорияи «зарар», ки ҳуқуқи маданӣ қор карда баромадааст, ҳоло дар дигар соҳаҳои ҳуқуқ, аз қабилӣ ҳуқуқи меҳнат, ҳуқуқи замин, ҳуқуқи соҳибқорӣ ва ғайра истифода мешавад.

Агар зарар барои ба вучуд омадани уҳдадорӣ шарора бошад, пас ҷуброни зарар он натиҷаи ниҳоиест, ки уҳдадориро ба иҷро оварда мерасонад.

Дарки мазмуни категорияи «ҷуброн» дар назари аввал душвор нест. Аммо агар он ҳолатро ба назар гирем, ки дар КМ дар баробари он категорияи «товон»-ро истифода мебаранд, он гоҳ дар бораи таносуби онҳо савол ба миён меояд.

Таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ, инчунин меъёрҳои қонунгузори амалқунанда шаҳодат медиҳанд, ки зарурати гузоштани аломати баробарӣ байни категорияҳои «чуброн» ва «товон» нест. Фарқияти онҳо ҳангоми ба миён гузоштани савол дар бораи мақсади онҳо, ба ҷӣ нигаронида шудаанд, дар қадом муносибатҳо истифода мешаванд, қадом вазифаҳоро иҷро мекунаанд ва ғайра муайян қарда мешавад.

Муаллиф тасдиқ мекунад, ки ҳангоми чуброн ҳаҷми чуброн бояд муносибан ба андозаи зарар баробар бошад. Зиёда аз он, ҳангоми чуброн барқарорқунӣ ҳуқуқи вайроншуда ба амал меояд. Агар ҳангоми чуброн ҳолати молумулқии зараррасон ба назар гирифта шавад, пас ҳангоми тоvon баъзан шахсияти қабрдида ба назар гирифта мешавад (товони зарари маънавий).

Товон дар ҳолате истифода бурда мешавад, ки барқарорсозӣ амалан имқоннопазир аст ва молу мулк ё маблағи пулӣ бошад, бояд ҳолати қабрдида ро сабуқ ва нарм намояд.

Инчунин фарқияти онҳоро аз нуқтаи назари ғуноҳ метавон анҷом дод. Иқбот қарда шуд, ки тоvon дар он ҳолатҳое истифода мешавад, агар зарар бо амалҳои зиддихуқуқӣ расонида шуда бошад ва агар зарар хусусияти қонунӣ дошта бошад, пас дар бораи қавобгарӣ наметавон суҳан ронд. Бо дарназардошти он ҳолат, ки тоvon қорай қавобгарӣ аст, қунин бармеояд, ки ҳама ғуна тоvon бо амали ғунаҳқорона сурақ мегирад, расонандаи зарар бошад, меъёрҳои ҳуқуқи объективиро вайрон қарда истода, ба қавобғарии молумулқӣ қашида мешавад. Аммо чуброн метавонад дар ҳолатҳои расондани зарари қонунӣ низ татбиқ қарда шавад. Дар зарари қонунӣ ғуноҳи шахс умуман вучуд дошта наметавонад, амалҳои вай муқсбат арзёбӣ қарда мешаванд, зарар дар ҳолатҳои бевосита пешбининамудаи қонун чуброн қарда мешавад.

Бинобар ин, иловатан метавон (гарқанде ки на ҳаmeshа) раво донист, ки тоvon дар ҳолатҳои амалҳои ғунаҳқоронаи расонандаи зарар ва чуброн бошад, дар ҳолатҳои вучуд надоштани ғуноҳ истифода мешаванд.

Дар парақрафи дуоум қўшиши ошқор қардани хусусияти функционалии уҳдадорӣ дар натиқай расондани зарар анҷом дода шудааст.

Иқбот қарда шуд, ки дар уҳдадорихое, ки аз факти расондани зарар бармеоянд, функцияи муқофизатӣ ба мадди аввал бароварда мешавад. Он аз мамнуият, муқозот барои ҳуқуқвайронқуниҳо, ба қавобғарии ҳуқуқӣ қашидани ғунаҳқорон, аз байн бурдани зуқуроти номатлуб, ҳимоя ва ғайра иборат аст.

Мусаллам аст, ки уҳдадорӣ дар натиқай расондани зарар функцияҳои тоvonқунанда, барқарорқунанда, тоvonқунанда-барқарорқунанда, оғоҳқунанда-гарбияқунанда (пешгириқунанда) ва ғайраро иҷро мекунад.

Муаллиф ҳар як функцияро дар алоҳидагӣ баррасӣ намуда, ба ҳулоса меояд, ки аз ҳамаи функцияҳои мавқуда ба уҳдадорӣ дар натиқай ра-

сондани зарар функцияи тоvonкунанда-барқароркунанда мувофиқ меояд. Ҳамаи функцияҳои боқимонда дар алоҳидагӣ наметавонанд ба мақсадҳои ухдадорӣ мувофиқат кунанд. Гарчанде ки дар адабиёт баъзан функцияи тоvonкунандаро бо функцияи барқароркунанда иштибоҳ мекунанд. Чунин тасвия бо он асоснок карда мешавад, ки натиҷаи ниҳоии тоvon барқароркунии ҳуқуқ мебошад ё барои барқарор намудани ҳуқуқҳо пардохти тоvon зарур аст.

Дар бораи он, ки тоvon ва барқароркунии ҳуқуқҳои функцияҳои худро доранд, вобаста ба м. 11 КМ ҚТ мулоҳиза кардан мумкин аст, ки дар он онҳо чун аз ҳамдигар ҳамчун тарзҳои мустақили Ҳимояи ҳуқуқҳои маданӣ зикр гардидаанд. Агар ҳангоми тоvon барқарор кардани ҳуқуқҳои мушоҳида мешуд ё барқарор кардан мақсади тоvonро мебошад, он гоҳ зарурати чун кардани онҳо дар тарзҳои мустақили Ҳимояи ҳуқуқ намебуд. Эҳтимол дар бораи функцияи барқароркунанда-тоvonкунанда ва баръакс, дар бораи функцияи тоvonкунанда-барқароркунанда сухан рондан лозим аст.

Диссертант исбот мекунад, ки дар ухдадорӣ метавон дар як вақт ҳарду функцияро татбиқ кард. Дар бораи он ки функцияи тоvonкунанда-барқароркунанда ҳуқуқи мавҷудиятро дорад, муаллиф аз ҳуқуқи меҳнат мисол меорад, ки дар он дар ҳолатҳои ғайриқонунӣ аз қор озод кардан дар як вақт ҳарду функцияро истифода мебаранд: барқарор кардан ба қойи қори пешина ва тоvon барои маҷбуран набудан дар қойи қор.

Дар ҳуқуқи маданӣ ҳарду функция метавонанд дар як вақт татбиқ карда шаванд. Масалан, ҳангоми руҳ додани садамаи нақлиётӣ рондани таксӣ ҳақ дорад аз вайронкунанда барқарор намудани зарари расонида (таъмири автомобил) ва тоvони ғайриқонунӣ аз дастрафта ё зарари ба саломатӣ расонидашударо талаб намояд.

Фаҳмишҳои мавҷударо дар бораи функцияҳои ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҷамъбаст намуда, функцияи барқароркунанда-тоvonкунандаро мушоҳида кардан мумкин аст. Дар ҳолатҳои расондани зарари молумулкӣ (зарар ба ашё) функцияи барқароркунандаро истифода мебаранд. Агар зарар хусусияти ғайримолумулкӣ бошад ё барқарор кардани он имконнопазир бошад, функцияи тоvonкунандаро татбиқ менамоянд. Вазифаи асосии функцияи тоvonкунанда дар ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар қонунгардонидани ҳуқуқҳои молумулкӣ ё шахсии ғайримолумулкии ҷабрдида мебошад.

Тоvon аз рӯйи моҳияти ҳуқуқи худ бештар ба қораҳои ҷавобгарии маданӣ-ҳуқуқӣ майл дорад. Азбаски дар ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар факти ҳуқуқвайронкунии қалидӣ мебошад, дар қатори барқарор кардан тоvon низ истифода мешавад. Ҳама гуна амалҳо дар аввал барои барқарор кардан нигаронида шудаанд. Агар барқарор кардани зарар имконнопазир бошад, он гоҳ вай бояд тоvon карда шавад. Барқарорсозӣ яке аз принципҳои асосии ҳуқуқи маданӣ буда, аз рӯйи

таъйиноти иҷтимоии худ хусусиятҳои соҳавии танзими ҳуқукиро ифода мекунад.

Баъзан дар амалия ҳангоми расондани зарари маънавӣ ҷабрдида ба суд дар бораи товон мурочиат мекунад ва маблағи рамзӣ, баъзан ночизро нишон медиҳад. Мақсади асосии ҷабрдида дар ин ҳолат товон нест. Вай мақсади дигар — исбот кардани гунаҳгории зараррасонро пайгирӣ мекунад. Ва ӯ ба мақсадаш мерасад, агар даъвои ӯ қонеъ гардад. Аз ин рӯ, дар бораи функцияи барқароркунанда-товонкунанда дар уҳдадорӣ сухан рондан лозим аст.

Ҳамчунин, муаллиф исбот мекунад, ки функцияи уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ва ҷавобгарӣ метавонанд мувофиқат накунад. Гарчанде аксари муаллифон ба он майл доранд, ки функцияҳои ин институтҳо яхела мебошанд. Диссертант исбот мекунад, ки функцияи тарбиякунанда, ки ба ҷавобгарӣ хос аст, на ҳамеша барои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар қобили қабул аст. Масалан, дар доираи боби 66 ҚТ ҳолатҳои маълуманд, ки дар онҳо уҳдадорӣ дар сурати мавҷуд набудани гуноҳи зараррасон ба вучуд меояд. Масалан, ҳолатҳои расондани зарари қонунӣ мақсади пешгирикунанда-тарбиякунандаро надоранд. Дар ҳолати мавҷуд набудани гуноҳи зараррасон, дар бораи кадом огоҳӣ ва тарбия сухан метавон ронд? Дар ҳолати расондани зарар аз ҷониби шахсони ғайриқобили амал чӣ бояд кард? Зараррасон метавонад ҳар кас, ҳатто одамони покқичдон бошанд. Дар рӯҳияи риоя ва эҳтироми қонун тарбия кардани одамоне, ки ба он эҳтиёҷ надоранд, беҳуда аст. Сарзаниш кардани онҳо барои ҳодисаи руҳдода, тахмини он, ки гӯё функцияи тарбиякунанда ба шахсони сеюм таъсир мерасонад, яъне огоҳ мекунад ё тарбия менамояд, низ маъно надорад. Бинобар ин, метавон тасдиқ кард, ки функцияи огоҳкунанда-тарбиякунанда дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар дар ҳаҷми пурра зохир намешавад.

Мавҷудияти меъёрҳои ҳуқуқи объективӣ таъсири тарбиявӣ мерасонад. Агар моҳиятан меъёри ҳуқуқ таъсири тарбиявӣ расонида нагавонад, пас дар сурати вайрон кардани он дар бораи кадом тарбия сухан рондан мумкин аст? Дар аввал вай хусусияти тарбиявӣ дорад, вале ҳангоми вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ вай аллақай функцияи дигарро иҷро мекунад. Аз ин рӯ, метавон қайд кард, ки меъёрҳои ҳуқуқ дар худ унсуре тарбиявӣ доранд, дар сурати вайрон кардани он бошад, функцияи барқароркунанда-товонкунандаро иҷро мекунад.

Дар доираи параграфи сеюм табиати ҳуқуқӣ ва асосҳои ба вучуд омадани уҳдадорӣ баррасӣ гардидааст. Диссертант ҳангоми муайян намудани табиати ҳуқуқии уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ба ҳулосае меояд, ки мушкилоти табиат дар шабоҳат додани он бо «ҷавобгарӣ» аст. Ҳамчунин, дар ин қисм мавҷудияти концепсияи ҷавобгарии позитивӣ зерин шубҳа қарор дода мешавад. Исбот карда шудааст, ки вақте масъалаи

асосҳои ба вучуд омадани ҷавобгарӣ ба миён гузошта мешавад, консепсияи ҷавобгарии позитивӣ аз байн меравад. Собит гардидааст, ки ивазкунии сунъӣ ва мушобех сохтани як истилоҳи ҳуқуқӣ бо дигараш асоснок ва қобили қабул нест.

Бо дарназардошти он ки субъектҳои ҳуқуқи маданӣ дар асоси ирода ва мустақилияти худ барои ноил шудан ба натиҷаҳои дахлдор дар муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ баромад мекунанд, ҷавобгарӣ ҳисоб намудани чунин натиҷа беасос мебуд.

Қайд карда мешавад, ки васеъ намудани доираи ҷавобгарӣ дар ҳолате ки бо он фаро гирифта намешаванд, баҳснок мебошад, зеро аз ҳисоби васеъ гардидан доираи уҳдадорӣ маҳдуд мешавад, ки яке аз категорияҳои калидӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ низ мебошад.

Ҳамчунин, тафрикаи «уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар» ва «ҷавобгарӣ оид ба ҷуброни зарар»-ро гузаронида, муаллиф ба хулоса меояд, ки ин мафҳумҳо яқхела нестанд, як қатор нишонаҳои мавҷуданд, ки имкон медиҳанд тафрикаи онҳо гузаронида шавад.

Агар ҷавобгарии маданӣ-ҳуқуқӣ аз рӯи аломати гуноҳ сохта шуда бошад, пас барои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҳолатҳои хос мебошанд, ки ҷуброни зарар ҳангоми мавҷуд набудани гуноҳ ва рафтори зиддиҳуқуқӣ ба вучуд меояд. Дар он ҳолате, ки ҳуқуқвайронкунӣ нест, яъне гуноҳи шахс вучуд надорад, дар бораи ҷавобгарӣ сухан рондан дуруст нест. Аз ин лиҳоз, тахти ҷавобгарӣ дар назар доштани ҳама гуна уҳдадорӣ ҳамаҷанба расондани зарар беасос ба назар мерасад.

Далели навбатӣ ба ҷонибдории тафрикаи ин категорияҳо он аст, ки уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар метавонад на танҳо аз факти ҳуқуқвайронкунӣ ба вучуд ояд. Кодекси маданӣ, ҳамчунин, пешбинӣ менамояд, ки зарари бо амали қонунӣ расондашуда дар ҳолатҳои пешбини-намудаи қонун бояд ҷуброн карда шавад (қ. 6 м. 1189 КМ ҚТ).

Задани «тамға»-и ҷавобгарӣ ба расонандаи зарар ҳангоми мавҷуд набудани гуноҳ, инчунин ҳангоми қонунӣ расондани зарар ба мантиқ ва мазмуни ҷавобгарӣ мувофиқат намекунад.

Мушобех кардани уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ва ҷавобгарӣ якҷанд сабабҳо дорад.

Якум, чунин тасвир ба консепсияи ҷавобгарии позитивӣ хос аст, ки дар он ҳама гуна уҳдадорӣ ҳамчун ҷавобгарӣ баррасӣ карда мешавад.

Дуюм, азбаски ба ин институт функцияи муҳофизатӣ хос аст ва охи-рин бошад, бо ҳимоя ва ҷавобгарӣ алоқаманд аст, он ба ҳамин хотир ҳамчун ҷавобгарӣ баррасӣ карда мешавад.

Сеюм, азбаски дар бисёр ҳолатҳо уҳдадорӣ бо ёрии чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ иҷро карда мешавад, ба он мафҳуми «ҷавобгарӣ аз расондани зарар» устувор карда шудааст;

Чорум, уҳдадорӣ барои ҳуқуқвайронкунонда оқибатҳои номусоид меорад, ки ҳоси ҷавобгарӣ аст.

Вобаста ба он ки ҷавобгарӣ маъноҳои зиёд дорад ва дар ҷанбаҳои гуногун истифода мешавад, баъзан ҳар гуна уҳдадориро бо ҷавобгарӣ алоқаманд мекунад.

Исбот карда шуд, ки уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар тарзи маданӣ-ҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқ мебошад. Ин мавқеъ бо функцияи уҳдадорӣ асоснок карда мешавад ва дар ҳолати вайрон кардани ҳуқуқ ҷабрдида ҳамчун иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқӣ ҳуқуқи ҳимояро пайдо мекунад, ки метавонад бо ёрии тарзҳои ҳимояи маданӣ-ҳуқуқӣ амалӣ карда шавад.

Аз ҷониби муаллиф ба таври иловагӣ далелнок карда шуд, ки дар доираи уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар «уҳдадорӣ аз ҳуқуқвайронкунӣ» ва «уҳдадорӣ аз расондани зарар» мавҷуд аст. Вақте ки сухан дар бораи шартҳои ба вучуд омадани «ҷавобгарӣ барои расондани зарар» меравад, «ғайриқонунӣ» унсури зарурии он мебошад, аммо дар ҳолати уҳдадорӣ, ки аз амалҳои қонунӣ бармеоянд, «ғайриқонунӣ» ҳамчун шартӣ ба вучуд омадани уҳдадорӣ аз байн меравад.

Ҳамчунин, муаллиф исбот мекунад, ки баррасӣ кардани гуноҳ танҳо аз мавқеи муносибати рӯҳӣ ё рафторӣ бесамар аст. Дар ин ҳолат ба асос гирифтани консепсияи омехта дуруст мебуд, ки дар он ҳар як назария дигарашро пурра мекунад. Маҳз ҳаминро қонунгузор хангоми аниқ кардани гуноҳ ва бегуноҳӣ ба асос мегирад. Чунин фаҳмиш имкон меод, ки ба андозаи пурра зараррасонро ҳимоя ва ҷабрдидаро аз маънидодкунии нодурусти гуноҳ беҳавф кард.

Диссертант қайд мекунад, ки азбаски хангоми расондани зарари қонунӣ ва зараре, ки манбаи хатари зиёд гардидааст, гуноҳи зараррасон мавҷуд нест, пас маҳз таваккал асоси ба вучуд омадани уҳдадорӣ мебошад. Дар робита ба ин, асоснок карда мешавад, ки аз ҳама қобили қабул баррасӣ кардани таваккал ҳамчун категорияи субъективӣ-объективӣ ба назар мерасад. Чунин фаҳмиш, аввалан, пурра ба м. 1204 ҚМ ҚТ мутобиқат мекунад, ки дар он манбаи хатари зиёд дар номи модда ҳамчун фаъолият, дар мазмуни модда бошад, ҳамчун объект фаҳмида мешавад. Сониян, таваккали субъект бо объект алоқаи ногусастанӣ дорад. Аз ин рӯ, онҳо дар алоҳидагӣ вучуд дошта наметавонанд.

Афкори назариявӣ ва меъёрҳои қонунгузории амалкунандаро ҷамъбаст намуда, муаллиф ба таври иловагӣ асоснок менамояд, ки асоси ба вучуд омадани уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҳам суиқасд ба расондани зарар дар оянда ва ҳам расондани зарар ба ҳуқуқҳои субъективии маданӣ мебошад.

Дар параграфи чоруми боби мазкур проблемаи муайян намудани субъекти уҳдадорӣ ба объекти расонидани зарар мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Таҳлили меъёрҳои қонунгузории амалкунанда нишон дод, ки моҳиятан нисбати иштирокчиёни уҳдадорӣ ҳам аз нуқтаи назари техникаи

қонунгузорӣ ва ҳам аз мавқеи назарияи ҳуқуқ саволҳо ҷой доранд. Исбот карда мешавад, ки ҳаёти субъектии м. 1189 ҚМ ҚТ аз иштирокчиёне, ки бо қонунгузории маданӣ танзим шуда, дар қ. 3 м. 2 ҚМ ҚТ зикр гардидаанд, фарқ мекунад.

Муаллиф иштироки мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳотро дар уҳдадорӣ аз рӯйи қоидаҳои м. 1189 ҚМ зери шубҳа қарор медиҳад. Яқум, чунин субъектро қ. 3 м. 2 ҚМ ҚТ расман нишон намедиҳад. Дуюм, нисбати ҳуди мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот аз нуқтаи назари техникаи ҳуқуқӣ иддаҳои ҷиддӣ ҳастанд.

Ҳап дар он аст, ки тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот» мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот ҷамоат мебошад (қ. 1 м. 3). Ҷамоат шахси ҳуқуқӣ буда, дорои муҳри мудаваар мебошад, ки дар он Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва номи пурраи ҷамоат тасвир меёбад (қ. 2 м. 3).

Аз талаботи дар боло зикргардидаи қонун чунин бармеояд, ки ҷамоат, ки шахси ҳуқуқӣ эътироф шудааст, дар доираи салоҳияти худ дар муносибатҳои гуногуни ҳуқуқӣ мустақилона баромад мекунад. Агар ҷамоат шахси ҳуқуқӣ бошад, пас маълум мешавад, ки дар м. 1189 ҚМ ҚТ шахсонӣ ҳуқуқӣ ду маротиба зикр карда шудаанд. Чунин навигарии таҳрирӣ дар ҚМ масъаларо дар бораи мақоми ҷамоат ҳамчун субъекти алоҳидаи муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ ҷудо аз шахси ҳуқуқӣ ба миён мегузорад, ки ин қомилан дуруст нест.

Чунин тасвия аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ қобили қабул нест, зеро метавонад вобаста ба мақоми мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот ба иштибоҳ оварда расонад.

Шаҳрак ва деҳот воҳиди марзию маъмурие мебошад, ки дар ҳудуди он худидоракунӣ бевосита ва ё ба воситаи мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот амалӣ мегардад.

Муаллиф исбот мекунад, ки мақоми давлат ҳамчун иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқии маданӣ дар ҚМ-и амалкунанда бояд аз нав дида баромада шавад.

Ҳап дар он аст, ки қ. 1 м. 132 ҚМ ҚТ бо қ. 5 м. 132 ҚМ ҚТ муҳолифати бевосита дорад. Дар як маврид модда онҳоро ба сифати шахси ҳуқуқӣ эътироф мекунад, дар ҳолати дигар бошад, онҳоро ҳамчун шахси мустақил эътироф менамояд ва нисбати онҳо меъёрҳои, ки иштироки шахсонӣ ҳуқуқиро дар муносибатҳои бо қонунгузории маданӣ танзимшаванда муайян мекунад, татбиқ менамояд, агар дар қонунгузорӣ тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад.

Қонунан эътироф намудани давлат ҳамчун шахси ҳуқуқӣ дар он ҳолатҳои қобили қабул аст, ки шахсонӣ ҳуқуқӣ ба оммавӣ ва ҳусусӣ тақсим мешаванд. Аммо дар айни замон дар қонунгузорӣ чунин тақсимот вучуд надорад.

Вобаста ба объекти ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар фикру мулоҳизаҳои гуногунро баррасӣ намуда, ба сифати объект эътироф намудани амали қарздор, ки ба пурра барқарор намудани неъматҳои моддӣ ва ғайримоддии кредитор равона гардидааст, зери шубҳа қарор дода мешавад. Чунин эътироф, ба ақидаи диссертант, ҳудуди байни объекти ухдадорӣ ва ухдадории зараррасонро оид ба ҷуброни зарар аз байн мебарад.

Исбот карда шудааст, ки объекте, ки аз рӯи он ҷонибҳо ҳукуку ухдадорихоро пайдо мекунанд, неъматҳои моддӣ ва ғайримоддии субъектҳои ҳукуки маданӣ мебошанд. Онҳо дар он вақт объект мегарданд, ки агар мавриди харобиҳои зарарнок ё суикасд ба он қарор гиранд. Ҳатмӣ нест, ки зарар дар ҳаҷми пурра зоҳир шавад. Бо мақсади пешаки огоҳонидани зарар, метавон дар бораи пешгирии қардани он дар оянда бо даъво муроҷиат кард. Чунин имкониятро м. 1190 ҚМ ҚТ пешбинӣ кардааст.

Муаллиф объектро неъматҳои моддӣ ва ғайримоддии ба субъектҳои ҳукуки маданӣ бо ҳукуки моликият, пешбурди хочагӣ ё идораи оперативӣ мутаалиқ ҳисоб мекунад.

Объект метавонад ҳам молу мулк бошад, ки муомилоташ маҳдуд карда шуда ва ҳам аз муомилот гирифта шуда бошад. Масалан, расондани зарар ба муҳити зист тибқи қоидаҳои боби 66 ҚМ ҚТ асос барои пешниҳоди даъво мебошад.

Дар боби дуюм - «Хусусиятҳои ҷавобгарӣ дар ҳолатҳои алоҳидаи расондани зарар» масъалаҳои ҷуброни зарари қонунӣ дар ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар (§2.1), ҷавобгарӣ дар натиҷаи расондани зарар бо иштироки шахрвандони ноқил (§2.2), ҷавобгарӣ барои зарари расондаи шахрвандони ғайриқобили амал ва дорои қобилияти маҳдуди амалқунӣ эътирофгардида (§ 2.3), ҷавобгарии ташкилотҳо оммавӣ-ҳукукӣ барои зарари расондаи мақомот ва шахсони мансабдори онҳо (§ 2.4) баррасӣ карда мешавад.

Дар параграфи якуми боби дуюм масъалаҳои ҷуброни зарари қонунӣ дар ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Муаллиф қайд менамояд, ки агар дар аввал зарар дар ҳукуки маданӣ ҳамчун натиҷаи амали (беамалии) зиддихукукӣ фаҳмида мешуд, пас аз қабули ҚГ ҚТ дар соли 1999 тасаввурот дар бораи зарар тағйир ёфт. Дар баробари зараре, ки дар натиҷаи амалҳои ғайриқонунӣ расонида шудааст, қонунгузор ҷуброни зарарро дар сурати расондани зарари қонунӣ иҷозат додааст. Чунин ҳолат эҳтимолан аз он иборат аст, ки:

- инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ дар сатҳи конституционӣ арзиши оли эътироф шудаанд;
- бояд моликияти хусусӣ муқаддас ва дахлнопазир эътироф карда шавад;

– бояд ба принципҳои демократӣ ва тартиботи ҳуқуқи кишварҳои пешрафта мутобиқат намояд.

Муаллиф асоснок мекунад, ки вайрон кардани меъёрҳои ҳуқуқи объективӣ ҳангоми зарари қонунӣ меъёр ҳисобида мешавад, вале вайрон кардани ҳуқуқҳои субъективӣ метавонад боиси ҷуброни зарар гардад. Қайд карда мешавад, ки расондани зарари қонунӣ на ҳамеша бо ухдадорӣ ҷуброни зарар алоқаманд аст, дар як қатор ҳолатҳо қонун расондани зарарро бе нишон додани ҷуброни он иҷозат медиҳад. Ҳамчунин, барои расонандаи зарар ҳангоми зарари қонунӣ ухдадорӣ ҷуброн намудан чораи ҷавобгарӣ намебошад, ки барои деликт хос аст.

Исбот карда шудааст, ки аз нуқтаи назари ҳуқуқи табиати ухдадорӣ ҷуброни зарари қонунӣ шакли ҳуқуқи татбиқи чораҳои маданий-ҳуқуқи химояи ҳуқуқҳои субъективӣ вайроншудаи маданий мебошад.

Муаллиф мутобиқати манфиатҳои ҷамъиятиро маҳаки асосии қонунӣ донишдани зарар меҳисобад. Дар асоси талаботи моддаи 1190 ҚТ ҚТ ба ҷунин ҳулоса омадан мумкин аст.

Зимни зарари қонунӣ гуноҳи зараррасон истисно карда мешавад. Унсурҳои субъективӣ – гунаҳгорӣ - зимни зарари қонунӣ бояд бо иҷозат иваз карда шавад. Зеро расондани зарар аз меъёрҳои ҳуқуқи объективӣ бармеояд.

Муаллиф дар асоси таҳлили қонунгузории як қатор давлатҳо ба ҳулосае меояд, ки дар муқаррароти умумии ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҷунин ҳолати расондани зарари қонунӣ, ба мисли бо ташаббуси худ зараррасон пешбинӣ нашудааст. Аммо дар як қатор ҳолатҳои дигар м. 1210 ва 1221-и ҚТ ҚТ ҷунин имконро пешбинӣ кардааст. Бинобар ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки дар меъёрҳои умумии ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар меъёри рад кардани ҷуброни зарар, агар расондани зарар бо хоҳиш ё ризоияти ҷабрдида руҳ дода бошад, муқаррар карда шавад. Аммо дар ин гуна меъёрҳо бояд истисно бошад, ки иборат аз он аст ки зараррасон аз ҷавобгарӣ озод карда мешавад, агар исбот намояд, ки зарар бо хоҳиш ё ризоияти ҷабрдида расонида шудааст ва амали ӯ принципҳои ахлоқи ҷомеаро вайрон намекунад.

Исбот карда шудааст, ки пеш аз пайдо шудани меъёрҳои ҷуброни зарари қонунӣ ҳодисаҳои зиёде руҳ додаанд, ки ҷуброни онро асоснок мекунад. Якумаш, меъёрҳо дар бораи ҷуброни зарари қонунӣ дар қонунгузории муосир таҳти таъсири ҳуқуқи ғарбӣ пайдо шудаанд, ки таърихи бойи амалии муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ дорад. Дуюмаш, кӯшиши барпо намудани давлати ҳуқуқбунёд, дар навбати аввал, химояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектҳои ҳуқуқи маданиро талаб мекунад.

Дар параграфҳои дуюми боби дуюм кӯшиши ошкор сохтани ҷавобгарӣ дар натиҷаи расондани зарар бо иштироки шахрвандони нобилиг карда шудааст.

Дар ин қисм муаллиф баъзе афкори назариявӣ ва меъёрҳои қонунгузории амалкунандаро мавриди шубҳа қарор медиҳад.

Аз ҷониби диссертант муайян карда шудааст, ки ҷавобгарии фарзандхонда дар ҳолати бекор кардани фарзандхондӣ кӯдак дар ҚМ танзим нашудааст, ки ин нуқсони ошқорои он мебошад. Охир, фарзандхондагон мохиятан падару модарро барои кӯдак иваз мекунанд. Аз ин рӯ, онҳо ба монанди падару модари аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрумшуда, пас аз бекор кардани фарзандхондӣ бояд ҷавобгариро низ бар дӯш дошта бошанд. Зимнан зарур аст, ки робитаи сабабӣ ба назар гирифта шавад. Агар амали расонандаи зарар оқибати аз тарафи фарзандхонда ба таври номатлуб амалӣ намудани ҳуқуқи уҳдадорӣ худ бошад, он гоҳ ӯ низ бояд ҷавобгариро барои зарари расонидашуда бар дӯш дошта бошад.

Муаллиф номгӯи пӯшидаи шахсонеро, ки барои зарар ҷавобгаранд, дастгирӣ намуда, вале дар айни замон баъзе муҳолифати байни ҚМ ҚТ ва Кодекси оиларо ошқор менамояд.

Аз рӯйи қоидаҳои м. 124 ҚТ кӯдаконе, ки бе парастории падару модар мондаанд, бояд барои тарбия ба оила (барои фарзандхондӣ), тахти васоят (парасторӣ) супорида шаванд ва дар сурати мавҷуд набудани чунин имконият тибқи шартнома барои тарбия ба оилаҳои парастор дода шаванд. Аммо ҳуди оилаи парастор дар қонунгузории ҚТ падидаи нав буда, ба мисли ҳама гуна навоариҳои дар қисми таъмини танзими қонунгузорӣ то охир қор карда баромада нашудааст.

Вазъи ҳуқуқии оилаи парастор номуайян мебошад, онро ташкилот эътироф қардан мумкин нест, зеро вай чунин нест, онҳо ҳамчун ташкилот ба қайд гирифта намешаванд. Эътироф намудани онҳо ҳамчун шахс зери савол гузошта мешавад, зеро шахс гуфта одатан шахси воқеӣ ғе ҳуқуқиро меноманд. Аз ин лиҳоз, ҷавобгарии онҳо дар ҳолати расондани зарар ба муайянкунӣ ва такмил ниёз дорад. Ҳамчунин, диссертант пешниҳод мекунад, ки дар сатҳи қонунгузорӣ ҷавобгарии иловагии падарандар ва модарандар муқаррар карда шавад. Чунин қарор аз он хотир аст, ки шахсон ҳангоми бастанӣ ақди никоҳ дидаю доништа, ба муносибатҳои оилавӣ ворид мешаванд ва бо дарназардошти он ки муносибатҳои оилавӣ дар асоси принципҳои афзалияти тарбияи кӯдакон дар оила, ғамхорӣ нисбати некуаҳволӣ ва рушди қамоли онҳо ташаккул меёбанд, он гоҳ муқаррар намудани ҷавобгарии иловагӣ барои тарбияи дуруст ва инкишофи ҳама-тарафаи кӯдак мусоидат мекард.

Аз ҷониби диссертант постулати назариявӣ дар бораи ҷавобгарии иловагии волидайн барои зараре, ки ноқолиғони аз 14 то 18-сола расониданд, аз нигоҳи интиқодӣ арзёбӣ мешавад.

Исбот қарда шудааст, ки дар уҳдадорӣ бо иштироки ноқолиғони аз 14 то 18-сола қонун, аввалан, ҷавобгариро пурра ба зиммаи зараррасон гузоштааст, сониян, нишон медиҳад, ки зарар бояд пурра ғе дар қисми ноқифояи он аз ҳисоби падару модар (фарзандхондагон)-и ӯ, ғе парасторон,

агар исбот карда натавонанд, ки зарар бо гуноҳи онҳо расонда нашудааст, ҷуброн карда шавад.

Чунин ба назар мерасад, ки агар гуноҳи шахсони зикршуда мавҷуд набошад, он гоҳ онҳо аз ҷавобгарӣ озод карда мешаванд. Дар чунин ҳолат тамоми консепсияи уҳдадорӣ иловагӣ пош меҳӯрад. Кредитори иловагӣ нест, ки барои иҷрои уҳдадорӣ ба ӯ талаб пешниҳод карда шавад.

Ба андозаи муайян, қарздори иловагӣ ҳамонест, ки ба ӯ барои иҷрои уҳдадорӣ мурочиат кардан мумкин аст. Агар падару модар гунаҳкор набошанд ва қонун онҳоро аз ҷавобгарӣ озод кунад, чӣ гуна дар бораи ҷавобгарии иловагӣ метавон ҳарф зад?

Муаллиф муқаррар намудани муҳлати сесола ва муқаррар намудани ҷавобгарии падару модари аз ҳуқуқ маҳрумшударо мавриди шубҳа қарор медиҳад. Далелнок карда мешавад, ки агар падару модар (фарзандхондагон), васиён ва парасторон тарзи ҳаёти ғайримуқаррариро пеш баранд, ақидаҳои террористӣ-экстремистиро дастгирӣ намоянд, он гоҳ истисно нест, ки бинобар надоштани дониши кофӣ ва рушди нокифояи ақлӣ аз ҷониби ноқилгон ин ҳамчун як падидаи муқаррарӣ қабул карда мешавад. Ҳарчанд падару модарон (фарзандхондагон), васиён ва парасторон баъдан аз тарбияи фарзандон дур карда шаванд ҳам, онҳо асоси тасаввуроти нодурустро гузоштаанд.

Аз ин рӯ, муқаррар кардани муҳлати сесола ва муқаррар кардани ҷавобгарии танҳо падару модар бояд аз нав дида баромада шавад. Таҷрибаи ҷиноятҳо шаҳодат медиҳад, ки маҳз осеби равонӣ дар кӯдакӣ дар солҳои минбаъда зоҳир мешавад.

Дар параграфи сеюми боби дуюм диссертант ҷавобгарӣ барои зарари расондаи шаҳрвандони ғайриқобили амал ва дорои қобилияти маҳдуди амал эътирофгардидаро баррасӣ мекунад.

Қайд карда мешавад, ки дарҷ намудани меъёрҳои ҷавобгарӣ барои зарари расондаи шаҳрвандони ғайриқобили амал ва дорои қобилияти маҳдуди амалкунӣ эътирофгардида, аввалан, ба мавқеи иҷтимоии онҳо дар ҷомеа, дуюм, пурзӯр шудани нақши ҷавобгарӣ ва назорат аз болои онҳо, сеюмаш, таъмини манфиатҳои ҳам расонанда ва ҳам шахсоне, ки аз амалҳои ғайриқонунӣ зарар дидаанд, сабаб шудааст.

Исбот карда мешавад, ки эътироф намудани ғайриқобили амал ки ба «бемории равонӣ ё камақлӣ» таъяс менамоянд, ба андешаи муаллиф, аввало, ба рушди тибби муосир мувофиқат намекунад, сониян, ҳилофи ҳам КТ ҚТ ва ҳам КМГ ҚТ мебошад.

Аз ҷониби муаллиф исбот карда шудааст, ки дақиқ муайян кардани истилоҳи «бемории равонӣ» ғайриимкон аст ва бинобар ин, дар равонпишиқии муосир истилоҳи мазкур истифода намешавад.

Агар КМ ҚТ ғайриқобили амал эътироф намудани шахси воқеиро дар натиҷаи «бемории равонӣ ва камақлӣ» пешбинӣ намояд, пас Кодексии тандурустӣ ва КМГ ҚТ дар натиҷаи «бемории рӯҳӣ» пешбинӣ менамоянд.

Чуноне ки дида мешавад, оид ба масъалаи мазкур дар конунгузорӣ фарқияти муайян ва номувофиқӣ дар истилоҳот ҷой дорад. Аз ин рӯ, дар конунгузорӣ яхела қардани истилоҳот аз рӯйи мантиқ аст.

Дар баробари ҷавобгарӣ барои зарари расондаи шахси воқеии ғайриқобили амал эътирофгардида, ҚМ ҚТ ҷавобгариро барои зарари расондаи шахрвандони дорои қобилияти маҳдуди амалкунӣ эътирофгардида пешбинӣ менамояд.

Ҳангоми муқаррар намудани чунин ҷавобгарӣ конунгузор дар ҳолати расондани зарар бо иштироки ин шахсон ягон чизи махсусро пешбинӣ накардааст. Зарари расондаи шахсони воқеии дорои қобилияти маҳдуди амалкунӣ эътирофгардида аз ҷониби ҳуди расонандаи зарар тибқи асоси умумӣ ҷуброн карда мешавад.

Нисбати чунин шахсон ягон ҳел истисно ва қоидаҳо амал намекунад, онҳо ҳудашон барои зарари расонидашуда ҷавобгаранд.

Сабти меъёри алоҳида дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар, ки моҳиятан дар худ ҷизе намебарад ва талаботи м. 31 ҚМ ҚТ-ро тақрор мекунад, аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ ғайри қобили қабул ҳисобида мешавад. Вобаста ба ин, ҳориҷ намудани ин меъёр бо мақсади роҳ надодани тақрор ва ҳориҷ намудани меъёре, ки аҳаммияти махсус надорад, мумкин аст.

Инчунин аз ҷониби диссертант исбот карда мешавад, ки ба сифати асоси ягона муқаррар намудани ҷуброни зарари шахсони қобили амал бо ҳолатҳои ки ҳуди ӯ ҳудашро бо роҳи истеъмоли машруботи спиртӣ, воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ё бо тарзи дигар ба чунин ҳолат оварда расонидааст беасос мебошад.

Маълум мешавад, ки шахси ғайриқобили амал ҳангоми марғи ва сийаш ва ё вақте ки вай барои ҷуброни зарар маблағи кофӣ надошта бошад ва ҳуди расонандаи зарар дорои чунин маблағ бошад, суд бо дарназардошти вазъи молумулкии ҷабрдида ё расонандаи зарар, инчунин ҳолатҳои дигар, ҳуқуқ дорад оид ба қисман ё пурра аз ҳисоби молу мулки ҳуди расонандаи зарар ҷуброн намудани зарари ба ҳаёт ё саломатии ҷабрдида расондашуда қарор қабул кунад (қ. 3 м. 1201 ҚМ) ва дар сурати расондани зарар аз ҷониби шахсони қобилиамал чунин истисноро умуман намекунад.

Дар тафовут аз ҚМ ҚТ, дар кодекси ҳаққи граждании Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Қазоқистон пешбинӣ шудааст, ки агар зарар ба ҳаёт ё саломатии ҷабрдида расонида шуда бошад, суд метавонад бо дарназардошти вазъи молумулкии ҷабрдида ва расонандаи зарар, инчунин ҳолатҳои дигар уҳдадорӣ пурра ё қисман ҷуброни зарарро ба зиммаи расонандаи зарар гузорад.

Мавҷуд набудани чунин меъёр дар м. 1203 ҚМ ҚТ, ба назари мо, қамбудист, зеро ҷабрдидаро дар ҳолати нугувор мегузорад.

Дар назарияи ҳуқуқ чунин ақида вуҷуд дорад, ки м. 1203 ҚМ ҚТ бо яд бо қисми нав пурра карда шавад. Ҷоя бо он асоснок карда мешавад, ки

расонандаи зарар дар натиҷаи таъсири маҷбурии ҷисмонӣ ё рӯҳӣ метавонад аҳаммияти амалҳои худро дарк накунад, вале дар айни замон метавонад зарар расонад. Вобаста ба ин, пешниҳод карда мешавад, ки шахси ба ин қор алоқаманд ба ҷавобгарии маданӣ-ҳуқуқӣ кашида шуда, ба ҷаброни зарари расонидашуда вазифадор карда шавад.

Дар ҳақиқат, пешниҳоди мазкур дуруст аст, агар ба назар гирифта шавад, ки баъзан бинобар таъсири маҷбурии ҷисмонӣ ба бадан воситаҳои гуногун ворид карда мешаванд, ки дар натиҷаи таъсири онҳо шахс аҳаммияти амалҳои худро дарк намекунад ё тахти таъсири гипноз амалҳои ғайриқонунӣ содир мекунад.

Дар натиҷаи чунин амалҳо гуноҳи расонандаи зарар мавҷуд нест ва ӯ дар асоси қ. 1 м. 1203 ҚТ аз ҷавобгарӣ озод карда мешавад. Аммо шахсе, ки расонандаи зарарро ба чунин ҳолат оварда расондааст, бояд ҷавобгар бошад.

Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки ба моддаи 1203 ҚТ қисми нав илова карда шавад, ки ҷавобгарии маданӣ-ҳуқуқиро барои расондани зарар ба шахсе волегузорад, ки зараррасонро ба амалҳои зиддуҳуқуқӣ маҷбур намулдааст.

Дар параграфи чоруми боби мазкур ҷавобгарии ташкилотҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ барои зараре, ки аз ҷониби мақомот ва шахсони мансабдори онҳо расонида шудааст, баррасӣ карда мешавад.

Аз ҷониби диссертант исбот карда мешавад, ки дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ташкилотҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ бояд танҳо давлат ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҳисобида шаванд, зеро танҳо онҳо функцияи ҳокимиятӣ-амрдиҳӣ доранд.

Муаллиф ҷавобгарии ташкилотҳои оммавӣ-ҳуқуқиро ба ду намуд тақсим мекунад: дар соҳаи идоракунии маъмури ва дар соҳаи фаъолияти мақомоти низоми ҳифзи ҳуқуқ (судӣ-прокурорӣ).

Дар навбати худ, ҷавобгарӣ дар соҳаи идоракунии маъмури ба ду намуд тақсим мешавад: ҷавобгарӣ дар натиҷаи баровардани санаде, ки ба қонунгузорӣ мувофиқат намекунад ва ҷавобгарӣ барои зараре, ки бо амали (беамалии) ғайриқонунӣ расонида шудааст.

Муаллиф мазмуни қ. 1 м. 1194 ҚТ-ро мавриди шубҳа қарор медиҳад. Дар қисми мазкур субъектҳои нишон дода шудаанд, ки санадҳои онҳо метавонанд ба қонунгузорӣ номувофиқ эътироф карда шаванд. Инҳо мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва шахсони мансабдори онҳо мебошанд.

Моддаи мазкур муқаррар мекунад, ки тартиби ҷаброн бо риояи талаботи м. 15 ҚМ сарфи назар аз гуноҳи мақомот ё шахсони мансабдоре, ки санадро қабул кардаанд, амалӣ карда мешавад.

Аммо, агар м. 15 ҚТ-ро ба назар гирем, пас санадҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти худидоракунии маҳаллӣ мавриди ҷаброн

қарор дода мешаванд. Дар бораи санадҳои мақомоти худидорақунии шаҳрак ва деҳот ва шахсони мансабдори онҳо чизе зикр карда намешавад.

Агар талаботи м. 15 ҚМ ва 1194 ҚМ муқоиса карда шавад, он гоҳ саволе ба миён меояд: оё санадҳои мақомоти худидорақунии шаҳрак ва деҳот, ки ба қонунгузори мувофиқ нестанд, бояд қуброн карда шаванд?

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидорақунии шаҳрак ва деҳот» мақомоти худидорақунии шаҳрак ва деҳот қарорҳо қабул мекунанд.

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» қарорҳои мақомоти худидорақунии шаҳрак ва деҳот, ки хусусияти фардӣ ва ташкилию амрдиҳӣ доранд, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нестанд.

Агар тибқи қонун санади хусусияти ташкилию амрдиҳидошта санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳисоб нашавад, он гоҳ мутаносибан он таҳти мафҳуми «санад» аз рӯйи мазмуни м. 1194 ҚМ ҚТ намеафтад.

Чизи дигаре, ки ба он бояд диққат дод, бучет мебошад. Ҷе тавре ки маълум аст, бучети мақомоти худидорақунии шаҳрак ва деҳот аз бучети давлатӣ ва маҳаллӣ ҷудо аст. Муқаррароти м. 1194 ҚМ асосан нисбати он субъектҳои татбиқ мегардад, ки аз ҳисоби бучети давлатӣ ё маҳаллӣ маблағгузори карда мешаванд.

Дар асоси гуфтаҳои боло, ба назари муаллиф, зикри мақомоти худидорақунии шаҳрак ва деҳот дар м. 1194 ҚМ, аввало, аз нуқтаи назари мақоме, ки ба онҳо дода шудааст, беасос аст, сониан, хилофи як қатор моддаҳои дигари ҳам ҚМ ҚТ ва ҳам дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ мебошад.

Аз ҷониби диссертант исбот карда шудааст, ки агар масъалаи ҷавобгарии ташкилотҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи идорақунии маъмури аз нигоҳи назариявӣ мураккаб ба назар расад, он гоҳ аз нигоҳи қонунгузори ҷавобгарӣ дар соҳаи фаъолияти мақомоти низомӣ ҳифзи ҳуқуқ (судӣ-прокурорӣ) мураккабтар ва печидатар аст.

Қайд карда мешавад, ки бо қабули таҳрири нави ҚМ ҚТ меъёрҳои ҷавобгарӣ барои зараре, ки бо амали ғайриқонунии мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура ва суд расонда шудааст, тағйироти ҷиддӣ дидаанд. Агар аз рӯйи таҳрири пешина саволҳои зиёд вучуд дошта бошанд, пас бо таҳрири нав онҳо зиёд шуданд.

Дар муқоиса бо таҳрири пешина, дар таҳрири нави ҚМ ҚТ ҷунин амалҳои ғайриқонунӣ, ба монанди шиканча, маҳрум кардан аз ҳуқуқи махсуси шахси воқеӣ, ғайриқонунӣ боздоштани амали иҷозатнома барои машғул шудан ба намуди муайяни фаъолият ё боздоштани намуди муайяни фаъолияти шахси ҳуқуқӣ инъикос ёфтаанд.

Дар қор пешниҳод карда мешавад, ки аз номбар қардани чораҳои маҷбурсозии муқофавӣ даст кашидан лозим аст. Асос барои даст кашидан аз номбарқунии ҳолат, ба андешаи диссертант, аз он иборат аст, ки:

1. Амалҳои ғайриқонунии мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура ва суд наметавонанд бо ягон ҳел номгӯӣ маҳдуд карда шаванд, зеро мумкин аст дар намудҳои гуногун зоҳир шаванд.

2. Безътиной кардан нисбат ба ҳолатҳое, ки дар КМ зикр гардидаанд, маъноӣ маҳдуд кардани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ҷабрдидаро ҳангоми расондани зарар дорад.

3. Бо инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ амалҳои ғайриқонунии мақомоти номбурда метавонанд дар дигар шаклҳои дар қонун зикрнамуда зоҳир шаванд. Масалан, маъноӣ ғайриқонунии веб-сайт низ метавонист талаби дар ин рӯйхат ҷой ёфтано кунад. Аммо то ба имрӯз чунин ҳолат на ба қонунгузори мурофиавӣ ва на ба КМ маълум нест.

Ба он диққат додан лозим аст, ки м. 461 КМҚ ҚТ пешбинӣ менамояд, ки товони зараре, ки ба шахс дар натиҷаи ғайриқонунӣ дастгир кардан, дар ҳабс ва ҳабси ҳонагӣ нигоҳ доштан, муваққатан аз вазифа дур кардан, дар муассисаи тиббӣ ҷойгир кардан, маҳкум кардан, татбиқ намудани чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббӣ расонида шудааст, аз тарафи давлат сарфи назар аз гуноҳи таҳқиқбаранда, мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва суд пурра рӯёнида мешавад. Аммо, чунин ҳолатҳо маълум нестанд ва дар м. 1196 КМ ҚТ зикр намудаанд. Ҳолатҳое, ки дар КМ пешбинӣ шудаанд, дар КМҚ ҚТ зикр намудаанд.

Аз ин рӯ, бо мақсади бартараф кардани ихтилофот ва пешгирии маҳдудиятҳои ҳуқуқи шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ аз нишон додани ҳолатҳо дар КМ бояд даст кашид.

Боби сеюм – «Проблемаҳои ҷуброни зараре, ки ба ҳаёт ва саломатии инсон расонда шудааст» ба хусусиятҳои институти ҷуброни зараре, ки ба саломатии шахси воқеӣ расонида шудааст (§ 3.1), масъалаҳои концептуалии ҷуброни зарари вобаста ба марги шахси воқеӣ расонидашуда (§ 3.2), проблема ва ҳалли масъалаи тағйир додани андозаи ҷуброни зарар (§ 3.3) бахшида шудааст.

Дар доираи параграфи якум муаллиф муайян мекунад, ки қоидаи ҷуброни зарари ба саломатии шахрвандон расонидашуда хусусиятҳои фарқкунандаи худро дорад, ки ба муносибатҳои ҷуброни зарари ба ҳуқуқҳои молумулкии шахрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ расонидашуда хос нестанд.

Қайд карда мешавад, ки таърифи расмии мафҳуми «саломатӣ» дар КМ ҚТ вучуд надорад. Аммо дар м. 1211 КМ ҚТ сухан дар бораи ҷуброни зараре меравад, ки дар натиҷаи осеб ё зарари дигар ба саломатӣ расонида шудааст. Ин маъноӣ оғро дорад, ки қонунгузор ду намуди зарар ба саломатино фарқ мекунад: осеб ва зарари дигар ба саломатӣ.

Қобили зикр аст, ки ин тафовут қомилан мантиқӣ ба назар намеразад, зеро он метавонад ҳангоми маънидоҷкунии қонунгузори ба нофаҳмиҳо ва ихтилоф оварда расонад.

Аз нуқтаи назари КТ ҚТ категорияи «саломатӣ» осеб дидан, чароҳат ва зарари дигар ба саломатиро дар бар мегирад. Бо мақсади яххелакунии истилоҳот ва таъмини татбиқи яххелаи қонунгузорӣ мувофиқ ба мақсад аст, ки ба ҷойи ибораҳои «осеб ва зарари дигар ба саломатӣ» калимаи «саломатӣ» истифода бурда шавад. Ин имкон медиҳад, ки дар КМ ҚТ чунин категорияҳо, ба мисли «осеб» ва «зарари дигари ба саломатӣ» хорич карда шуда, мафҳуми яғонаи «саломатӣ» истифода шавад, ки ҳамаи намуҳои зарарро фарогир аст.

Дар ин қисми қор исбот карда мешавад, ки ба таркиби музди меҳнати аздастрафта танҳо қоре, ки дар натиҷаи он музди меҳнат пардохт карда мешавад бахснок аст. Баъзан муқаррар кардани музди меҳнат ба назар душвор наменамояд, аммо барои баъзе намуҳои қор ин одилона нест. Баъзан барои бархе аз шахсон ва касбу қор ҳавасмандгардонии қор на даромад дар асоси шартномаи меҳнатӣ ё ҳуқуқи маданӣ бадастомада, балки даромади дигар аст. Масалан, ҷойпулие, ки ба пешхизмат дода мешавад, ҳавасмандии пулии мизочон ба раққоса ва ғайра. Аммо аз рӯи қоидаҳои КМ ин гуна даромад ҳангоми муқаррар намудани даромад ба ҳисоб гирифта намешавад.

Ҳамчунин, исбот карда шудааст, ки на ҳамаи даромадҳои шаҳрвандон дар асоси шартномаҳои ҳуқуқии маданӣ ва меҳнатӣ ташкил карда мешаванд. Бо дарназардошти он ки аксарияти шаҳрвандон дар деҳот зиндагӣ мекунад ва даромади асосии онҳоро ҳосили заминҳои наздиҳавлигӣ ё даромад дар шакли маҳсулоти ғизоии табиӣ (шир, гӯшт ва диг.) ташкил медиҳад, қонунгузор онҳоро ҳамчун даромади аз даст додашуда ҳисоб намекунад ва мувофиқан, онро ба таркиби музди меҳнати аздастрафта дохил намекунад, дар ҳоле ки зарари расонидашуда метавонад ба гум кардани қобилияти меҳнатӣ ва давом дода натавонистани нигоҳубини хоҷагии худ оварда расонад.

Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки дигар даромадҳои шаҳрвандон ба назар гирифта шавад ва зимни муайян намудани музди меҳнат танҳо бо «даромадҳо аз шартномаҳои маданӣ-ҳуқуқӣ ва меҳнатӣ» маҳдуд карда нашавад.

Диссертант тасдиқ менамояд, ки ҳангоми аниқ кардани музди меҳнати аздастрафта зарурати таъя намудан ба даромаде, ки таҳти андозбандӣ қарор мегирад, нест. Гап дар он аст, ки тибқи КА ҚТ баъзе намуҳои даромади шахсони воқеӣ андозбандӣ намешаванд. Инчунин баъзан тибқи созишномаҳо ба ташкилотҳои байналмилалӣ ва қормандони онҳо чунин имтиёзҳо ба мисли озод намудан аз пардохти андозҳо дода мешавад.

Бештар қобили қабул аст, агар ба қумлаи даромадҳое, ки таҳти андозбандӣ қарор мегиранд, инчунин даромадҳое илова карда мешуданд, ки

бо дарназардошти асосҳои бозътимод тахти андозбандӣ (андози Ҷоида) қарор намегиранд.

Масъалаи муайян кардани музди меҳнати (даромади) дар натиҷаи зарар ба саломатӣ аздастрафтаре баррасӣ намуда, баъзе нуқтаҳои баҳсноқ ва ноодилона ошқор қарда шуд. Масалан, ошқор қарда шуд, ки аз рӯи талаботи м. 1212 ҚМ шахсе, ки собиқаи меҳнати надорад, ба-рои ҷуброни зарари бинобар гум қардани қобилияти меҳнати ҳуқуқ надорад ва амали меъёри мазкур нисбатан татбиқ намегардад. Аммо чунин вазъият аз он сабаб дуруст нест, ки ноболиғи аз 14 то 18-сола, ки музди меҳнат надорад, ба ҷуброни зарари вобаста ба гум ё қам шудани қобилияти меҳнатиаш дар ҳаҷми аз дах нишондиҳанда ба-рои ҳисобҳо ҳуқуқ дорад ва шахсе, ки ба синни 18-солагӣ расидааст, чунин ҳуқуқро надорад.

Ҳуди ҳаминаро нисбати шахсоне, ки муваққатан қор намекунад, вале ба ҷуброни зарар ҳуқуқ доранд ва шахсоне, ки қор намекунад, низ гуфта мумкин аст.

Мантиқан ин одилона нест. Бинобар ин, муаллиф пешниҳод мекунад, ки ҳуқуқ ба ҷуброни зарар бинобар сабаби гум қардани қобилияти меҳнати (муваққати) бояд ҳатто нисбати шахсоне, ки собиқаи меҳнати надоранд, татбиқ қарда шавад.

Нуқтаи дигари баҳсноқ, ба андешаи диссертант, зикри шакли таълим дар қ. 6 м. 1212 ҚМ ҚТ мебошад. Гап дар он аст, ки ҚМ ба сифати тағйироти устувор ва беҳтар гардидани вазъи молумулқии ҷабрида пас аз ҳатми шубъаи рӯзона ба қор қабул гардиданро эътироф мекунад. Ба назари мо, тасвияи «баъди ҳатми шубъаи рӯзона» зиёдатӣ аст ва ҳатто метавонад таъйиз бошад.

Зеро таълимоти ғоибона, фосилавӣ бо таълимоти рӯзона баробар мебошанд ва инчунин ҳуқуқи қор қарданро медиҳанд, агар пас аз ҳатми онҳо ҳуҷҷати дахлдор дода шавад. Вобаста ба ин, саволе ба миён меояд, ки дар сурате ки инсон баъди ҳатми таълими ғоибона ба қор шуруъ кунад, чӣ бояд қард? Оё ӯ дар чунин ҳолат ба ҷуброни зарар тибқи қоидаҳои қ. 6 м. 1212 ҚМ ҚТ ҳуқуқ надорад?

Вобаста ба ин, муаллиф пешниҳод мекунад, ки дар ин қисми модда аз зикр намудани шакли таълим бояд даст кашид, ки ин, аввало, мантиқист, сониян, имқон медиҳад нофаҳмиҳо дар бобати муайян намудани музди меҳнат барқараф қарда шаванд.

Дар параграфи дуюми боби сеюм масъалаҳои консептуалии ҷуброни зарари вобаста ба марғи шахси воқеӣ расонидашуда мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Диссертант чунин меҳисобад, ки уҳдадорихое, ки вобаста ба расондани зарар ба ҳаёт ба вучуд меоянд, дорон як қатор хусусиятҳои ме-

бошанд, ки ба доираи шахсони ба чуброн ҳуқуқдошта, муҳлат ва андозаи чуброн алоқаманданд. Қонунгузорӣ дар ин соҳа ба такмил эҳтиёҷ дорад ва он бояд ба пурратар ҳимоя кардани ҳуқуқи манфиатҳои шахсоне, ки саробонро гум кардаанд, нигаронида шавад.

Муаллиф аз ҷиҳати назариявӣ асоснок кардааст, ки байни ҷабрдида ва зарардида аломати баробарӣ гузоштан лозим нест. Ҷабрдида дар он ҳолате истифода мешавад, ки расонандаи зарар маълум бошад. Зарардида метавонад шахсе бошад, ки дар натиҷаи офатҳои табиӣ зарари молумулкӣ ё ғайримолумулкӣ дидааст ё зарар бо гуноҳи худӣ ӯ расидааст. Бо дарназардошти он ки ҷабрдида шахсест, ки дар натиҷаи амали (беамалии) шахсони сеюм зарар дидааст, пас дар ҳолати мо зеро он худӣ вай ҳамчун инсони вафоткарда ва инчунин шахсоне, ки таҳти таъминоти вай қарор доштанд, фаҳмида мешавад.

Исбот карда шудааст, ки шабех намудани кредитор бо ҷабрдида дар уҳдадорӣ оид ба чуброни зарар ба ҳаёт бахшнок менамояд. Ин бо он асоснок карда мешавад, ки ҳангоми расондани зарар ба ҳаёт марғи шахси воқеӣ ба вуқӯ ояд, дар ин сурат иштироки охирин ба сифати кредитор дар уҳдадорӣ зеро шубҳа гузошта мешавад.

Яъне бо марғи шахрванд қобилияти ҳуқуқдорӣ ӯ қатъ мегардад ва бинобар ин, ӯ ҳуқуқи талаб кардани иҷрои уҳдадориро надорад.

Агар шахс амалан имконияти талаб кардани иҷрои уҳдадориро надошта бошад, пас ӯ чӣ гуна метавонад дар уҳдадорӣ мазкур кредитор бошад. Аммо шахсонеро, ки дар таъминоти вафоткарда қарор доранд, метавон ҳам ҷабрдидаҳо ва ҳам кредиторон ҳисобид. Баъдан, онҳо дар натиҷаи амали шахсони сеюм зарар дидаанд ва аз воситаҳои рӯзгузаронӣ маҳрум шудаанд, онҳо барои он кредитор мебошанд, ки ҳуқуқи талаб кардани чубронро аз расонандаи зарар доранд.

Қайд карда мешавад, ки доираи шахсоне, ки дар КМ ҳуқуқ ба чубронро доранд, монанди он шахсоне аст, ки мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ҳуқуқ ба нафақаи суғуртавино дар ҳолати маҳрум шудан аз саробон доранд.

Аз ҷониби муаллиф, ҳамчунин, исбот карда шудааст, ки ҳангоми муқаррар намудани чуброни зарар тибқи КМ бармеояд, ки шахс манбаи даромад надорад, яъне қор намекунад ё ба синни нафақа расидааст. Аммо чунин талабот то андозае бахшнок аст. КМ намудҳои алоҳидаи касб ва маҳалро, ки барои онҳо муҳлати камтар аз муҳлати баромадан ба нафақа муайян мегардад, ба назар намегирад.

Ба назари муаллиф, муқаррар намудани муҳлате, ки баъди фаро расидани он қорношоямӣ ба амал меояд, ба вазифаҳои КМ мансуб нест. Он танҳо бояд муносибати вобаста ба чуброни зарарро танзим кунад. Муаллиф муқаррар намудани муҳлатро вазифаи ҳуқуқи оммавӣ ҳисоб мекунад. Ягона роҳи

ҳалли дуруст дар вазъияти бавучудомада ба нафақа баромадан тибқи қонун бидуни муқаррар намудани меъёри синнусоли ба назар мерасад.

Дигар ҳолати бахшнок ба ақидаи диссертант, масъалаи ба сармоя табдил додани шахси ҳуқуқии барҳамдодашаванда аз рӯи уҳдадорихои ҷуброни зарар мебошад.

Мутаассифона, муқаррароти мазкур идомаи мантиқии худро дар қонунгузории ҚТ наёфтааст ва вобаста ба ин, саволе ба миён меояд, ки ҷӣ тавр ба сармоя табдилдиҳӣ анҷом дода мешавад, кӣ пардохтхоро дар сурати барҳам додани шахси ҳуқуқӣ анҷом медиҳад ва ба кучо онҳо бояд интиқол дода шаванд.

Мушкилии масъала дар он аст, ки ҷангоми ба сармоя табдил додан маблағҳо бояд ба суратҳисоби дахлдори ташкилотҳо равона карда шаванд, ки минбаъд барои ҷуброни зарари шахси ҳуқуқии барҳамхӯрда пардохт мекунанд.

Аммо дар айни замон ин масъала дар сатҳи қонунгузорӣ танзим карда нашудааст. Ташкилоте, ки пардохти шахси ҳуқуқии барҳамхӯрдаро анҷом медиҳад, маълум нест. Аз ин рӯ, зарур аст, ки мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ барои пешбурд ва анҷом додани пардохтҳо аз рӯи уҳдадорихои шахси ҳуқуқии барҳамхӯрда ваколатдор карда шавад.

Ҷамчунин, аз ҷониби диссертант далелнок карда шудааст, ки дар ҳолати ғайриимкон будани ба сармоя табдил додан давлат набояд зарарро ба ҷабрида ҷуброн намояд, ҷӣ тавре ки ин дар қ. 3 м. 1219 ҚТ зикр гардидааст. Гап дар он аст, ки давлат ҷамчун иштирокчии мустақили муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ наметавонад уҳдадорихои иштирокчиёни дигари муомилоти маданияро ба зиммаи худ гирад. Ҷар як иштирокчии муомилоти маданӣ аз рӯи уҳдадорихои худ мустақилона ҷавобгар аст, бинобар ин, дар мафҳуми шахси ҳуқуқӣ зикр гардидааст, ки вай худаш аз рӯи уҳдадорихои худ бо молу мулкаш ҷавобгар аст.

Параграфи сеюми боби мазкур ба проблема ва ҳалли масъалаи тағйир додани андозаи ҷуброни зарар бахшида шудааст.

Қайд карда мешавад, ки дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ба ҳаёт ва саломатии шахси воқеӣ вазифаи асосӣ қонё гардонидани талаботи ҷабрида вобаста аз дарамади миёнаи моҳонаи ҷабрида ё андозаи барои ҳолатҳои алоҳида муқаррарнамудаи қонунгузорӣ мебошад.

Бинобар сабаби он ки ҷуброни зарар ба ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон хусусияти давомдор дорад, баъзан маблағи муқарраршуда вобаста ба ҳолатҳои гуногун ба аниқ қардан ва аз нав дида баромадан зарурат дорад.

Аммо дар ин масъала §2 боби 66 ҚТ, ки инчунин масъалаҳои тағйир додани андозаи ҷуброни зарарро танзим менамояд, ба такмил додан ниёз дорад.

Муаллиф асоснок кардааст, ки баланд бардоштани андозаи чуброни зарар бояд бо зарари расонида алокаи сабаби дошта бошад. Баъзан зарари ба саломатӣ расонидашуда метавонад сабаби пайдоиши дигар бемориҳои хамроҳикунанда гардад, бинобар ин, агар муқаррар карда шавад, ки пайдоиши беморӣ бо зарари расонидашуда алоқаманд аст, он гоҳ чуброн намудани чунин зарар лозим аст.

Тасвияи «расидан ба синни нафақа» низ баҳсбарангез муайян карда мешавад. Зеро дар қонунгузорӣ категорияҳои «синни нафақа» ва «ба нафақа баромадан» вучуд доранд.

Синни нафақа ин синни муқаррарнамудаи қонун мебошад, ки бо расидан ба он шахс метавонад барои таъин намудани нафақаи пиронсолӣ муроҷиат намояд. Ба нафақа баромадан метавонад бо маҳакҳои синнусолӣ низ алоқаманд набошад, масалан, барои баъзе намудҳои фаъолият ба нафақа баромадан метавонад аз синни нафақа фарқ кунад.

Бинобар ин, муаллиф зарур мешуморад, ки иборати «расидан ба синни нафақа» ба «ба нафақа баромадан» иваз карда шавад. Вобаста ба ин, муаллиф зарур мешуморад, ки қ. 4 м. 1216 ҚМ дар таҳрири зайл ифода карда шавад:

«Суд метавонад бо талаби шахси воқеие, ки зарар расонидааст, андозаи чуброни зарарро кам кунад, агар вазъи молумулкии ӯ бинобар маъюбӣ ё ба нафақа баромадан ба ӯ имкон надихад, ки уҳдадорӣ чуброни зарарро дар он ҳаҷме иҷро намояд, ки дар лаҳзаи расондани зарар муқаррар шуда буд».

Чунин баёни матни модда имкони ҳимояи пурраи манфиатҳои ҳам расонандаи зарар ва ҳам ҷабридаро таъмин мекунад.

Диссертант исбот мекунад, ки тағйир додани андозаи чуброни зарар бо боло рафтани арзиши ҳаёт баҳснок ба назар мерасад. Боло рафтани арзиши ҳаёт ба индекси нархи молҳои истеъмолӣ, арзиши ҳамаи намудҳои хизматрасонӣ ва ғайра асос меёбад.

Тибқи мантиқи қонунгузор дар ҳолати боло рафтани арзиши ҳаёт метавон дар бораи баланд кардани андозаи чуброни зарар сухан гуфт, зеро боло рафтани арзиши ҳаёт ба сифати ҳаёти инсон таъсир мерасонад.

Аммо чунин қоида метавонад ба дигар меъёрҳои ҚМ ҚТ муҳолифат кунад. Гап дар он аст, ки боло рафтани сатҳи нархҳо ба фарқ аз афзоиши музди меҳнат мунтазам ба амал меояд ва самтгирӣ ба боло рафтани нархҳо боиси тағйироти доимии ҳалномаҳои судие хоҳад шуд, ки бо зиёд шудани андозаи чуброни зарар алоқаманданд.

Ба назар мерасад, ки баланд кардани андозаи чуброни зарар бояд на ба боло рафтани арзиши ҳаёт, балки ба афзоиши музди меҳнат ва дарачаи беқурбшавии пул дар кишвар асос ёбад.

Боби чорум – «Проблемаҳои чуброни зарари вобаста ба камбудихонӣ мол, қор ва хизматрасонӣ расондашуда» ба ҷойи чуброни зарари вобаста

ба камбудихои мол, кор ва хизматрасонӣ расондашуда дар низоми уҳдадорихои деликтӣ (§4.1), проблемаҳои назариявӣ-қонунгузории институти уҳдадорихо оид ба ҷуброни зарари вобаста ба камбудихои мол, кор ва хизматрасонӣ расондашуда (§ 4.2) бахшида шудааст.

Дар доираи параграфи якуми боби мазкур диссертант қайд мекунад, ки сабаби дар боби 66 КМ сабт намудани параграфи алоҳида оид ба ҷуброни зарари вобаста ба камбудихои мол, кор ва хизматрасонӣ расондашуда тамоюли муносири аксари кишварҳои ҷаҳон барои ҳимояи бештари ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон мебошад.

Дар шароите, ки вусъати бозори молҳои истеъмолӣ китъаҳо ва кишварҳои навро фаро мегирад, ҳодисаҳои зарари вобаста ба камбудихои мол, кор ва хизматрасонӣ расондашуда истисно нест.

Вобаста ба ин, сабт намудани ҷавобгарӣ барои таҳвили маҳсулоти бисифат, ки боиси расондани зарар ба шахсият ё ба молу мулкӣ шаҳрвандон мегардад, табиӣ ва аз нуқтаи назари адолат асоснок аст.

Исбот карда мешавад, ки ҷавобгарии ғайришартномавӣ дар низоми ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон, аз як тараф, ҳамчун тарзи таъсирирасонӣ ба соҳибкорон баромад менамояд, аз тарафи дигар, ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагонро таъмин менамояд, ва сеюм, муомилоти маданияро ба эътидол меорад.

Асоснок карда мешавад, ки асоси танзими ҳуқуқи муносибатҳо дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон КМ мебошад, зеро ҳуди муносибатҳои байни истеъмолкунанда ва фурӯшанда, истеҳсолкунанда табиати маданӣ-ҳуқуқӣ доранд, сониян, дараҷаи зарар, андозаи ҷуброни зарар, асосҳои озод кардан аз ҷавобгарӣ ва дигар масъалаҳои муҳимро КМ дар доираи боби уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар танзим мекунад.

Зимнан муаллиф қайд мекунад, ки хусусияти маҷмуии ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагонро инкор кардан мумкин нест, зеро КМ ҚТ ва Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» дар навбати худ ҳамдигарро пурра мекунад.

Табиати уҳдадорихо оид ба ҷуброни зарари вобаста ба камбудихои мол, кор ва хизматрасонӣ расондашударо баррасӣ намуда, муаллиф аз он бармеояд, ки дар қиёс бо ҷавобгарии шартномавӣ, уҳдадорӣ аз рӯйи меъёрҳои §3 боби 66 КМ ҚТ метавонад ҳангоми мавҷуд набудани гуноҳ низ ба миён ояд, ки ба ин қ. 1 м. 1221 КМ маҳсус ишора менамояд.

Ҳангоми ҷудо намудани муносибатҳои шартномавӣ ва ғайришартномавӣ як нуқтаи қобили тавачҷуҳ мавҷудияти меъёрҳои мебошад, ки муносибатҳои бавуҷудомадаро танзим мекунад. Дар муносибатҳои шартномавӣ асосан меъёрҳои диспозитивӣ бартарӣ доранд, ки онҳоро дар муносибатҳои ғайришартномавӣ вохӯрдан имконнопазир аст. Агар

чавобгарии тарафҳо аз рӯи ҳуқуқи шартномавӣ аз шартнома ба вучуд ояд ва дараҷаи чавобгариро бо созиши тарафҳо муқаррар кардан мумкин бошад, пас аз рӯи уҳдадорӣ оид ба ҷуброни зарар аз факти расондани зарар ва чавобгарӣ бошад, бо қонун муқаррар карда мешавад.

Бояд ба назар гирифт, ки тарафҳои уҳдадорӣ оид ба ҷуброни зарари вобаста ба камбудии мол, кор ва хизматрасонӣ расондашуда метавонанд он шахсоне бошанд, ки бо харидор ё истеҳсолкунанда дар муносибатҳои шартномавӣ қарор надоранд ё пештар надошанд. Масалан, ҳуқуқи даъво оид ба вайрон кардани шартҳои шартнома (хариду фурӯш, паймонкорӣ, хизматрасонӣ) ба тарафе тааллуқ дорад, ки бевосита дар шартнома иштирок кардааст, аммо дар ҳолати мо даъво оид ба ҷуброни зарар метавонад аз ҷониби шахсе пешниҳод карда шавад, ки дар шартнома умуман иштирок накардааст, балки истифодабарандаи маҳсулоти фурӯшанда, истеҳсолкунанда мебошад.

Аз ин рӯ, талаби ҷуброни зарар на танҳо ба харидори бевоситаи мол, балки ба он шахсоне низ тааллуқ дорад, ки ба онҳо зарар расонида шудааст.

Ҳамчунин, ба табиати ғайришартномавии уҳдадорӣ он ҳолат далолат мекунад, ки кредитор ҳуқуқ дорад ҷуброни зарарро ҳам аз фурӯшанда ва ҳам аз истеҳсолкунанда (ичроқунанда) талаб намояд. Чунин сабти қонунгузорӣ аллақай аз робитаи ғайришартномавӣ доштани уҳдадорӣ шаҳодат медиҳад, зеро истеҳсолкунанда дар ин занҷира касест, ки наметавонад бо истеъмолкунандаи маҳсулот муносибатҳои шартномавӣ дошта бошад. Дар аксари мавридҳо уҳдадорӣ байни фурӯшанда ва харидор ба вучуд меояд, истеҳсолкунанда бошад, дар ин ҳолатҳо бо фурӯшанда дар робита аст. Аз ин рӯ, табиист, ки қонунгузор ўро ба сифати тарафи уҳдадории ҷуброни зарари расондашуда нишон медиҳад, зеро фурӯшанда метавонад бегуноҳ бошад, вай танҳо моли сохтаи истеҳсолкунандаро мефурӯшад.

Аз ҷониби диссертант исбот карда шудааст, ки дар муносибатҳои ҳуқуқии мазкур рақобати даъвоҳо бо мақсади химояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон раво аст. Истеъмолкунанда бо воситаҳои ҷоиш чавобгарро барои химояи пураи ҳуқуқҳои вайроншудаи худ интиҳоб мекунад. Бо дарназардошти он ки истеҳсолкунандагон дар фарқият аз фурӯшанда имкониятҳои хеле васеъ доранд (захираҳо, молу мулк ва диг.), қонунгузор истисно аз қоидаи умумӣ мекунад. Бинобар ин, табиист, ки даъво дар бораи ҷуброни зарар метавонад ҳам нисбати фурӯшандае, ки бо вай метавонад бо шартнома алоқаманд бошад ва ҳам нисбати истеҳсолкунандаи мол, ки бо вай бо шартнома алоқаманд нест, пешниҳод карда шавад.

Қайд карда мешавад, ки ҷуброни зарари вобаста ба камбудии мол, кор ва хизматрасонӣ расондашуда ба ҳолатҳои махсуси деликт дохил ме-

шавад ва мутаносибан меъёрҳои он вижагиҳои хоси худро доранд, ки аз инҳо иборат аст:

Якун, субъектҳои истеъмолкунандагон мебошанд, ки молро барои мақсадҳои истеъмоли истифода мебаранд;

Дуюм, зарар бояд аз маҳсулоти бесифати дар қ. 1 м. 1221 ҚМ ҚТ зикршуда расонида шавад;

Сеюм, уҳдадорӣ метавонад ҳангоми мавҷуд набудани гуноҳи фурушанда ва тайёркунандаи (истеҳсолкунандаи) мол низ ба вучуд ояд.

Хусусияти уҳдадориҳои оид ба чуброни зарари вобаста ба камбудихоӣ мол (қор, хизматрасонӣ) расондашуда дар он аст, ки меъёрҳои он нисбат ба ҳолатҳои хариди мол барои мақсадҳои истеъмоли паҳн мешавад, яъне субъекти он истеъмолкунанда мебошад.

Дар параграфи дуоми боби чорум проблемаҳои назариявӣ-қонунгузори институти уҳдадориҳои оид ба чуброни зарари вобаста ба камбудихоӣ мол, қор ва хизматрасонӣ расондашуда таҳлил карда шудааст.

Истилоҳот, амалияи танзими ҳуқуқи фаъолияти субъектҳои уҳдадорӣ, ҳолатҳои қонун бо он бавучудоии уҳдадориро алоқаманд мекунад, талабот ба сифати мол, қор ва хизматрасонӣ, таносуи меъёрҳои умумӣ ва махсус оид ба уҳдадорӣ ва ғ. аз ҷумлаи проблемаҳои мебошанд, ки муаллиф ба онҳо таваҷҷуҳ менамояд.

Аввалин чизе, ки бояд ба он диққат дод, номи модда аст, ки ҳамчун зарари вобаста ба камбудихоӣ мол, қор ва хизматрасонӣ расондашуда садо медиҳад. Чунин тасвия, аз як тараф, қобили қабул ба назар мерасад, агар ба назар гирем, ки принсипҳои асосии ҚМ ба муомилоти озодаи молҳо, иҷрои қорҳо, хизматрасонӣ ва воситаҳои молиявӣ дар ҳудуди ҚТ асос ёфтаанд, агар дар қонун тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад. Аммо, аз тарафи дигар, агар қор ва хизматрасонӣ объекти ҚМ эътироф шуда бошад, он гоҳ тибқи меъёрҳои м. 136 ҚМ ҳуди категорияи «мол» дар байни объектҳои ҳуқуқҳои маданӣ зикр нашудааст.

Аммо категорияи мол дар ҳуқуқи маданӣ, махсусан дар шартномаи хариду фуруш васеъ истифода мешавад, ки дар он теъдоди мол (533), сифати мол (537), муҳлати қоршоямии мол (540), нарх ва пардохти мол (567), уҳдадориҳои харидор оид ба қабули мол (552) ва ғ. зикр гардидааст.

Мафҳуми мол дар ҳуқуқи маданӣ аз мафҳуми мол, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи рақобат» дарҷ гардидааст, фарқ мекунад. Дар ин қисм муаллиф зарур мешуморад, ки барои истифодаи якхелаи истилоҳоти ҳуқуқӣ таҳти категорияи мол ашё, қор ва хизматрасонӣ дарҷ карда шавад. Чунин фаҳмиш, аз як тараф, имкон медиҳад, ки ихтилофи категорияи «мол»-ро байни ҳуқуқи маданӣ ва ҳуқуқи рақобат бартараф намоем, аз тарафи дигар, дар оянда аз тасвияи «қор ва хизматрасонӣ» даст кашем.

Диссертант исбот мекунад, ки нишон додани номгӯи тахминии камбудиҳои мол, ба монанди конструктивӣ, ретсептурӣ ва дигар ягон маъно надорад.

Асос барои чунин хулоса он факт аст, ки ҳама гуна зарари вобаста ба камбудиҳои мол расондашуда бояд ҷуброн карда шавад ва аз ин рӯ, тафсилоти намудҳои он беасос ва баҳснок ба назар мерасад. Баъдан, ҳуди муқаррар кардани камбудиҳои мол барои танзими ҳуқуқӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон кофист. Нишон додани номгӯи ҳамаи вариантҳои имконпазири камбудиҳои мол барои КМ вазифа нест, ин ба эҳтимоли зиёд барои қонуни соҳавӣ, ки ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагонро танзим мекунад, аҳаммият дорад. Дигар ин ки ҳуди номгӯи тахминӣ нишон медиҳад, ки ҳолатҳое ки бо он камбудии мол метавонад алоқаманд бошад, бениҳоят васеъ мебошад ва аз ин лиҳоз, даст кашидан аз он дар м.1221 КМ ҚТ мувофиқ ба мақсад аст.

Барои истеъмолкунанда (кредитор) дар сурати расондани зарар ба ӯ аҳаммият надорад, ки мол камбудии конструктивӣ, ретсептурӣ, истеҳсоли ӯ дигар дошта бошад, барои ӯ мақсади асосӣ барқарор кардан ӯ товон намудани зарар мебошад, ки вай дидааст.

Бо дарназардошти он ки хусусияти асосии §3 боби 66 КМ ҚТ харидани мол бо мақсадҳои истеъмолӣ мебошад, муаллиф баррасӣ мекунад, ки вай кӣ буда метавонад.

Дар назарияи ҳуқуқ ба сифати истеъмолкунанда эътироф намудани шахсони ҳуқуқӣ зери шубҳа гузошта мешавад. Ба андешаи муаллиф, чунин равиш дуруст аст, агар ба назар гирифта шавад, ки қонунгузор шахсоро истеъмолкунанда эътироф менамояд, ки молро барои эҳтиёҷоти шахсӣ, оилавӣ, маишӣ ва дигар эҳтиёҷот истифода мебарад.

Вале агар мо шахсони ҳуқуқиро истисно кунем ва онҳоро ҳамчун истеъмолкунанда эътироф накунем, умуман чизе тағйир намеёбад, дар ҳолати вайрон кардани ҳуқуқҳои онҳо тибқи қоидаҳои м. 1221 КМ онҳо ҳуқуқ ба ҷуброни зарарро доранд. КМ истисноҳоро аз рӯи ҳайати субъективӣ хангоми расондани зарар, сарфи назар аз он ки оё он истеъмолкунанда эътироф карда мешавад ӯ не, намекунад.

Ҳамчунин, диссертант қайд мекунад, ки м. 1223 КМ ҚТ ҷуброни зарарро танҳо дар давоми муҳлати коршоямӣ мол пешбинӣ менамояд. Чунин ҳуқуқ, ба назари муаллиф, мукамал нест, зеро он муҳлати коршоямиро дар таносуб бо муҳлати хизмати мол ба назар намегирад. Нисбати баъзе молҳо муҳлати хизмат муқаррар карда мешавад, масалан, барои чароғакҳои каммасраф муҳлати хизмат бо соатҳо нишон дода мешавад. Бо ҳамин сабаб муаллиф ҳисоб мекунад, ки дар моддаи мазкур дар баробари муҳлати коршоямӣ муқаррар кардани муҳлати хизмат низ зарур аст.

ХУЛОСА

Аз рӯи натиҷаҳои кор муаллиф нуктаҳои назариявиро ҷамъбаст намуда, консепсияи нав – тасаввуроти комили илмиро дар бораи уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар тасвия намудааст, ки метавонад ба тақмили равишҳои назариявӣ ва методологии омӯзиши масъалаи мазкур мусоидат намояд. Ҳамчунин, пешниҳодҳо оид ба тақмили асосҳои ҳуқуқии уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар бо мақсади татбиқи амалӣ таҳия карда шуданд.

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда хулосаҳои зерин тавсия карда мешаванд.

1. Баррасии институти уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҳам аз нуктаи назари қонунгузорӣ ва ҳам аз мақои назарияи ҳуқуқ тасдиқ мекунад, ки институти мазкур барои рушди муътадил ва устувори муомилоти маданӣ аҳаммияти калон дорад, зеро барои Ҳимояи ҳуқуқҳои молу-мулкӣ ва шахсии ғайримолумулкии шахсоне, ки аз амали зараррасон зарар дидаанд, даъват карда шудааст. Дарҷ намудани институти мазкур дар ҚМ бо предмети (мавзуи) танзими ҳуқуқи маданӣ, инчунин Ҳимояи ҳуқуқҳои иштирокчиёни муомилоти маданӣ сабаб шудааст. Таърихан расондани зарар деликт номида мешуд, ки маънои ҳуқуқвайронкуниро дошт. Аммо бо мурури замон, бо инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва афкори назариявӣ тасаввурот дар бораи он тағйир ёфт ва мувофиқан доираи татбиқи он васеъ гардид.

Дар айни замон уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар танҳо бо зарари молумулкӣ маҳдуд намешавад, балки ҳангоми расондани зарар ба ҳуқуқҳои ғайримолумулкӣ низ татбиқ карда мешавад. Агар пештар уҳдадорӣ танҳо дар ҳолати расондани зарар аз амалҳои ғайриқонунии расонандаи зарар ба вучуд меомад, пас айни замон расондани зарари қонунӣ ва ҷуброни он дар ҳолатҳои бевосита пешбининамудаи қонун ҷоиз аст.

Чунин навоғниҳо, албатта, аз он шаҳодат медиҳанд, ки бо мурури замон деликт тағйир ёфта, ҳоло ба он расондани зарар бо амалҳои ғайриқонунӣ ва гунаҳкорона вобаста карда шудааст. Амалҳои расонандаи зарар, ки аз ғайриқонунӣ ва гунаҳкорӣ маҳруманд, деликт ҳисоб намешаванд, балки ҳолатҳои махсуси расондани зараре эътироф мешаванд, ки ҷуброни онҳо тибқи қоидаҳои боби 66 ҚМ ҚТсурат мегирад.

Таҳқиқоти гузаронидашуда нишон дод, ки уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҳанӯз ҳам яке аз мураккабтарин институтҳои ҳуқуқи маданӣ боқӣ мемонад, зеро хусусияти ғайришартномавӣ дошта, тарафхоро аз ҳуқуқи танзим намудани уҳдадорӣ то ба вучуд омадани он маҳрум месозад. Баъдан, дар он категорияҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ ба ҳам пайвастанд, ки вазифаи танзими маданӣ-ҳуқуқии онҳоро душвор мегардонад [1-М].

2. Таҳқиқоти диссертатсионӣ нишон дод, ки дар байни проблемаҳои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҷойи махсус ба дастгоҳи категориалӣ-мафҳумӣ тааллуқ дорад. Чунин мафҳумҳо, ба монанди зарар, ҷуброн, товон, ҷавобгарӣ дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар – калидӣ мебошанд. Аммо нисбати моҳияти ин мафҳумҳо саволҳои муайяни ҳам конунгузорӣ ва ҳам назариявӣ мавҷуданд [23 - М].

Таҳқиқоти диссертатсионӣ нишон дод, ки чунин мафҳумҳо, ба монанди «ҷуброн» ва «товон», ки дар уҳдадорӣ ва дар конунгузорӣ истифода мешаванд, мазмуни муайян доранд ва онҳоро набояд шабех кард [25-М].

Дар натиҷаи гузаронидани тафрикаи мафҳумҳои «товон» ва «ҷуброн» аз мавқеи ба инобат гирифтани гуноҳ ошкор карда мешавад, ки товон ҷораи ҷавобгарӣ ва ҷуброн ҷораи ҷимоявӣ мебошад. Таҳлили конунгузории ҚТ шаҳодат медиҳад, ки товон дар ҳолатҳои амалҳои гунаҳкоронаи расонандаи зарар, ҷуброн бошад, дар он ҳолатҳое, ки гуноҳ мавҷуд нест, истифода бурда мешавад. Ба тарафдори ин мавқеъ чунин асос баромад менамояд, ки ҳангоми суғурта гуноҳи суғуртакунанда ва рафтори зиддиҳуқуқи у мавҷуд нест, аммо ин ўро аз ҷуброни пардохти суғуртавӣ маҳрум намекунад [29-М].

Ҳангоми ҷуброн ҳаҷми ҷуброн бояд мутаносибан ба андозаи зарар баробар бошад. Гузашта аз ин, ҳангоми ҷуброн барқароркунии ҳуқуқи вайронкардашуда ба амал меояд. Товон дар ҳолатҳое табиқ мешавад, ки барқароркунии амалан ғайримумкин буда, молу мулк ё маблағҳо бошад, бояд ҳолати ҷабридаро сабук, ислоҳ кунанд [7-М].

3. Аз рӯйи натиҷаи кор диссертант бо далелҳои исбот менамояд, ки на ҳамаи функсияҳои ҷавобгарӣ ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар хосанд. Гап дар он аст, ки баъзан дар адабиёт мавқеъро вохӯрдан мумкин аст, ки мувофиқи он ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар функсияи тарбиявӣ хос аст.

Масъалаи аҳаммияти тарбиявии меъёрҳои маданӣ-ҳуқуқӣ ба маънои мусбат ҳал карда мешавад, агар ҷавобгарии маданӣ аз рӯйи асосҳои гуноҳ вогузошт карда шавад. Аммо ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ҳолатҳое маълуманд, ки дар он уҳдадорӣ ҳангоми мавҷуд набудани гуноҳи расонандаи зарар ба вучуд меояд. Дар ҳолати мавҷуд набудани гуноҳи расонандаи зарар чӣ гуна дар бораи тарбия суҳан рондан мумкин аст?

Нуктаҳои назариявиро ҷамъбаст карда, аз ҷониби муаллиф ба таври иловагӣ далелнок карда мешавад, ки дар уҳдадорихо дар натиҷаи расондани зарар функсияи барқароркунанда-товонкунандаро мушоҳида кардан мумкин аст [13-М].

Ҳамчунин, функсияи дистрибутивӣ дар уҳдадорӣ мавриди шубҳа қарор дода мешавад. Адолати дистрибутивӣ ба эҳтимолияти зиёд принсип аст, на функсияи ҳуқуқ, зеро адолат яке аз принсипҳои умумихуқуқӣ буда, дар ҳамаи соҳаҳо ва институтҳои ҳуқуқ истифода мешавад [12-М].

4. Бо дарназардошти он ки дар адабиёти ҳуқуқӣ баъзан шабехқунии мафҳумҳои «ҷавобгарӣ дар натиҷаи расондани зарар» ва «ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар» ба амал меояд, муаллиф ба хулоса меояд, ки ин вазъият ба ҳолатҳои зерин вобаста аст:

Аввало, чунин тасвия ба концепсияи ҷавобгарии позитивӣ мувофиқ мебошад, ки дар он ҳама гуна ухдадорӣ ҳамчун ҷавобгарӣ баррасӣ карда мешавад;

Дуюм, азбаски ба ин институт функцияи муҳофизатӣ ҳос аст ва охи-рин бошад, бо ҳимоя ва ҷавобгарӣ алоқаманд аст, вай ҳамчун ҷавобгарӣ баррасӣ карда мешавад.

Сеюм, азбаски дар бисёре аз ҳолатҳо ухдадорӣ бо ёрии чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ иҷро карда мешавад, бинобар ҳамин, он бо номи «ҷавобгарӣ дар натиҷаи расондани зарар» устувор карда шудааст.

Чорум, ухдадорӣ бо мавҷудияти оқибатҳои номусоид барои ҳуқуқвайронкунанда алоқаманд аст, ки ҳоси ҷавобгарӣ мебошад.

Вобаста ба он ки ҷавобгарӣ маъноҳои зиёд дорад ва дар ҷанбаҳои гуногун истифода мешавад, баъзан ҳар гуна ухдадориро низ бо ҷавобгарӣ алоқаманд менамоянд [9-М].

Диссертант исбот мекунад, ки дар боби 66 КМ ҷавобгарӣ аз нуқтаи назари мурофиавӣ, аз ҳисоби тарафҳои иштироккунандаи суд истифода бурда мешавад.

Асосҳои ба вучуд омадани ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарарро таҳлил намуда, муаллиф ба хулоса меояд, ки маҷмуи унсурҳои таркиби ҳуқуқвайронқунии маданӣ - амали (беамалии) зиддиҳуқуқӣ, зарар, алоқаи сабабӣ байни амал (беамалӣ) ва зарар, гуноҳи ҳуқуқвайронкунанда наметавонанд асос барои ба вучуд омадани ухдадорӣ хизмат намоянд.

Ҳама дар он аст, ки дар ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар, расондани зарари қонунӣ ва ҷабронии он дар ҳолатҳои бевосита пешбини-намудаи қонун ҷойиз аст. Дар ингуна ҳолатҳо шартӣ зиддиҳуқуқӣ ба кон-цепсияи зиддиҳуқуқӣ ҳамчун шартӣ ба вучуд омадани ухдадорӣ муҳолиф аст [8-М].

5. Далелнок карда мешавад, ки баррасӣ кардани гуноҳ танҳо аз мавқеи муносибати рӯҳӣ ё рафторӣ бесамар мебошад. Концепсияи омехтара ба асос гирифтани, дуруст мебуд, зеро ҳар як назария ҳамдигарро пурра мекунад [27-М].

Ҳамчунин, асоснок карда шудааст, ки таваккал бояд ҳамчун катего-рияи субъективӣ-объективӣ фаҳмида шавад. Чунин фаҳмиш, аввалан, ба м. 1204 КМ ҚТ комилан мувофиқ аст, зеро дар он манбаи хатари зиёд дар номи модда ҳамчун фаъолият ва дар мазмуни модда бошад, ҳамчун объ-ект фаҳмида мешавад. Сониян, таваккали субъект бо объект алоқаи ногу-састанӣ дорад. Аз ин рӯ, онҳо дар алоҳидагӣ вучуд дошта наметавонанд [27-М].

6. Зимни баррасии таркиби субъекти ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар, иштироки мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар ухдадорӣ зери шубҳа қарор дода мешавад. Аввалан, чунин субъектро қ. 3 м. 2 КМ ҚТ расман нишон намедихад. Сониян, нисбати худи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот аз нуктаи назари техникаи ҳуқуқӣ иддаоҳои чиддӣ мавҷуд аст [34-М].

7. Таҳқиқоти диссертатсионӣ нишон дод, ки зарари қонунӣ гуноҳи расонандаи зарарро истисно мекунад. Унсури субъективӣ - гунаҳкорӣ ҳангоми расондани зарари қонунӣ бояд бо иҷозат иваз карда шавад. Охир, расондани зарар аз меъёрҳои ҳуқуқи объективӣ бармеояд.

Зарари қонунӣ бар хилофи деликтҳо ҳуқуқвайронқунӣ набуда, наметавонад аз таркиби ҳуқуқвайронқунӣ иборат бошад.

Ҳангоми зарари қонунӣ «ғайриқонунӣ» бо «қонунӣ», «гуноҳ» бошад, бо «нишондоди қонун дар бораи ҷуброни зарар» иваз карда мешавад. Дар мавриди робитаи сабабӣ бошад, чунин шарт дар қ. 6 м. 1190 КМ мавҷуд нест [1-М].

8. Баррасӣ намудани ҷавобгарӣ барои зараре, ки аз ҷониби ноботлиғон расонидашудааст, собит месозад, ки бо фарқият аз падару модар, ҷавобгариҳои фарзандхонда дар ҳолати бекор қардани фарзандхондӣ кӯдак дар КМ танзим нашудааст ва ин камбудии ошкорост. Охир, мохиятан фарзандхондагон барои кӯдак падару модарро иваз мекунаанд. Аз ин рӯ, онҳо низ ба монанди падару модари аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрумшуда, пас аз бекор қардани фарзандхондӣ низ бояд ҷавобгариро бар дӯш дошта бошанд. Зимнан бояд алоқаи сабабӣ ба назар гирифта шавад. Агар амали расонандаи зарар натиҷаи аз ҷониби фарзандхонда иҷроӣ номатлуби ҳуқуқ ва ухдадорихои худ бошад, он гоҳ ӯ низ бояд барои зарари расонидашуда ҷавобгариро бар дӯш дошта бошад [14-М].

9. Ҳамчунин, иштироки оилаи парастор дар ухдадорӣ низ зери шубҳа қарор дода мешавад. Вазъи оилаи парастор номуайян мебошад, онро ташкилот эътироф қардан мумкин нест, зеро вай чунин нест, онҳо ҳамчун ташкилот ба қайд гирифта намешаванд. Эътироф намудани онҳо ҳамчун шахс зери савол гузошта мешавад, зеро шахс гуфта, одатан шахси воқеӣ ё ҳуқуқиро меноманд. Аз ин лиҳоз, ҷавобгариҳои онҳо дар ҳолати расондани зарар ба муайянқунӣ ва такмил ниёз дорад [14-М].

Ҳангоми таҳқиқи ҷавобгарӣ барои зараре, ки ноботлиғони аз 14 то 18-сола расонидаанд, асоснок қарда мешавад, ки постулати назариявӣ дар бораи ҷавобгариҳои иловагии волидайн дар ухдадорӣ ба бознигарӣ эҳтиёҷ дорад.

10. Аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ иваз намудани мафҳумҳои «бемории равонӣ ва камақлӣ» ба истилоҳи «бемории рӯҳӣ» исбот қарда мешавад. Ин пешниҳод ба он асос ёфтааст, ки дар тиб ва махсусан дар равоншиносӣ истилоҳи «бемори равонӣ» кӯҳнашуда ҳисобида

мешавад ва дигараш бемории равонӣ доираи васеи ихтилоли равонӣ, аз ҷумла бемориҳои рӯҳӣ ва камакширо дар назар дорад [15-М].

Исбот карда мешавад, ки муқаррар намудани ҷавобгарии шахси до-рои қобилияти маҳдуди амалкунӣ эътирофгардида, беасос ва бемантиқ ба назар мерасад, агар ба назар гирифта шавад, ки зарари расондаи шахсони воқеии дорои қобилияти маҳдуди амалкунӣ эътирофгардида аз ҷониби ҳуди расонандаи зарар тибқи асосҳои умумӣ ҷуброн карда мешавад.

Чунин меъёр моҳиятан дар худ чизе намебарад ва талаботи м. 31 КМ ҚТ-ро тақрор мекунад. Вобаста ба ин, мумкин аст ин меъёр бо мақсади роҳ надодани тақоркунӣ ва истисно кардани меъёрҳои, ки аҳамияти махсус надоранд, хорич карда шавад [15-М].

11. Тасдиқ карда мешавад, ки дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар танҳо давлат ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бояд таш-килотҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ ҳисобида шавад. Маҳз онҳо функцияҳои ҳоки-мияти-амрдиҳӣ доранд [16-М].

12. Аз рӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ исбот карда мешавад, ки номбар кардани ҳолатҳои, ки ба онҳо меъёрҳои м. 1196 КМ паҳн меша-ванд, баҳснок аст ва ба таҷдиди назар эҳтиёҷ доранд [32-М].

13. Ба мақсад мувофиқ будани истифодаи категорияи «саломатӣ» ба ҷойи «осеб ё зарари дигар ба саломатӣ» исбот карда мешавад. Барои ҷуб-рони зарар аз рӯи қоидаҳои §2 боби 66 КМ ҚТ шартӣ асосӣ ин аз даст додани музди меҳнат ё дигар даромаде мебошад, ки шахс дар натиҷаи ра-сондани зарар ба неъматҳои ғайримолумулкӣ маҳрум гардидааст.

Чунин тарзи ҳалли масъала, аввалан, норавшаниро дар қонунгузорӣ нисбати мафҳумҳои осеб ё зарари дигар ба саломатӣ баргараф мекард, сони-ян, ба КТ ҚТ мувофиқ мебуд. Мувофиқи дастгоҳи мафҳумии КТ ҚТ «сало-матӣ» осеб, ҷароҳат ва дигар зарар ба саломатино фаро мегирад [1-М].

14. Аз рӯи натиҷаҳои қор муайян карда мешавад, ки муқаррар намудани муҳлате, ки ҳангоми расидан ба он қорношоямӣ фаро мерасад, ба вазиғаҳои КМ мансуб нест. Он танҳо бояд муносибати вобаста ба ҷуб-рони зарарро танзим кунад. Муқаррар намудани муҳлатро муаллиф вази-ғаи ҳуқуқи оммавӣ медонад [19-М].

Ҳамчунин, тасвияи «расидан ба синни нафақа» низ баҳснок ба назар мерасад. Гап дар он аст, ки дар қонунгузорӣ категорияҳои «синни нафақа» ва «ба нафақа баромадан» вучуд дорад [33-М].

15. Асоснок карда мешавад, ки оқибатҳои ҳуқуқӣ ҳангоми барҳам хӯрдани шахси ҳуқуқӣ ба қорқарди қиддӣ ниёз дорад. Гап дар сари он аст, ки қонун ба сармоя табдил додани маблағҳои шахсони ҳуқуқиро пешбини менамояд. Аммо маълум нест, ки уҳдадорҳои шахси ҳуқуқии барҳам-хӯрда ба ҳисоби қӣ ва аз ҷониби қӣ пардохта мешавад. Инчунин асоснок карда шудааст, ки давлат барои амали шахси ҳуқуқӣ ҷавобгар буда наме-тавонад, агар ба саромоя табдил додани пардохтҳо бо сабаби нашоштан ё

нокифоя будани молу мулки шахси ҳуқуқии барҳам додашаванда анҷом дода нашавад. [10 – А].

16. Исбот карда мешавад, ки ҷавобгарии ғайришартномавӣ дар низоми ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон, аз як тараф, ҳамчун тарзи таъсиррасонӣ ба соҳибкорон баромад кунад, аз тарафи дигар бошад, ҳимояи манфиатҳои истеъмолкунандагонро таъмин менамояд, сеюмаш бошад, муомилоти маданияро муътадил мегардонад [17 – А].

Хусусияти уҳдадорӣ оид ба ҷуброн намудани зарар, ки дар натиҷаи норасолии мол расонида шудааст, аз он иборат аст, ки меъёрҳои он дар ҳолати харидори намудани мол ба мақсадҳои истеъмоли татбиқ мешаванд, яъне субъекти он истеъмолкунанда мебошад [17 – А].

Инчунин асоснок карда мешавад, ки барои истеъмолкунанда дар ҳолати расонидани зарар ба вай аҳамият надорад, ки мол камбудихоӣ конструктивӣ, ретсептурӣ, истеҳсоли ва ё дигар норасоӣ дошт, барои вай мақсади асосӣ барқарор ё тоvon намудани зарар мебошад, ки вай дидааст [18 – А]

ТАВСИЯҶО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф дар асоси муқоисаи меъёрҳои қонунгузории амалкунанда, инчунин ҳулосаҳои назариявӣ ба боби 66 ҚТ ҶТ тағйиру иловаҳои дахлдорро таҳия ва пешниҳод кардааст, ки моҳияти он такмил додани қонунгузории маданӣ мебошад.

Пешниҳодҳои муаллиф аз инҳо иборатанд:

1. Дар қ.1 м.1189-и ҚМ аз истифодаи калимаи «ғайриқонунӣ» даст қашида шавад, зеро тавре ки боби 66-и ҚМ нишон медиҳад, уҳдадорихо дар сурати мавҷуд набудани «амали ғайриқонунии» шахсоне, ки зарар расонидаанд, ба вучуд омада метавонанд.

2. Дар матн боби 66 ҚМ калимаҳои «мақомоти маҳаллии худидоракунӣ» бо дарназардошти он хориҷ карда шавад, ки аввалан, дар байни иштирокчиёне, ки бо қонунгузории маданӣ танзим мешавад, чунин субъект нест, ва сониян, мақоми онҳо шаходат медиҳад, ки онҳо шахсони ҳуқуқӣ мебошанд.

3. Ба моддаи 1189 ҚМ қисми нав бо мазмуни зайл илова карда шавад:

«7. Ҷуброни зарар метавонад рад карда шавад, агар зарар бо хоҳиш ё бо розигии ҷабрдида расонида шуда, амали расонандаи зарар принципҳои ахлоқии ҷомеаро вайрон накунад».

Асоси чунин илова он аст, ки аз рӯйи қоидаҳои м. 1210 ва 1221 ҚМ расондани зарар дар доираи муносибатҳои шартномавӣ имконпазир мебошад.

4. Дар қ. 2 м. 1190 КМ пас аз калимаҳои «инчунин ба» калимаҳои «боздоштан, маҳдуд кардан ё» илова карда шавад. Чунин иловакунӣ бо он далелнок карда мешавад, ки қатъ кардани фаъолияти дахлдор чораи ниҳой мебошад ва дар ҳолатҳои истифода мешавад, ки чораҳои дигар ба натиҷаи дилхоҳ оварда наметавонанд. Дар ҳолатҳои, ки имконияти баргараф кардани амалҳои зарарноки расонандаи зарар бошад, суд бояд фаъолияти ӯро боздорад. Дар баъзе ҳолатҳо ҳатто маҳдуд кардани фаъолияти расонандаи зарар имкон дорад, масалан, маҳдуд кардани он дар вақти шабона.

5. Бо дарназардошти он ки тибқи КМ давлат дар як ҳолат ҳамчун шахси ҳуқуқӣ, дар ҳолати дигар бошад, ҳамчун иштирокчии мустақил эътироф карда мешавад, пешниҳод карда мешавад, ки ихтилофи байни қ. 2 м. 132 КМ ҚТ ва қ. 5 моддаи мазкур баргараф карда шавад.

6. Бо дарназардошти он ки ҷаҳонбинии ноболиғон аз бисёр лиҳоз ба муносибати тарбиятгаронашон вобаста аст, пешниҳод карда мешавад, ки дар баробари падару модари аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрумкардашуда, фарзандхондагони аз ин ҳуқуқҳо маҳрумшуда низ илова карда шаванд. Ҳамин тариқ, пешниҳод карда мешавад, ки дар м. 1200 КМ ҚТ пас аз калимаҳои «падар ё модарӣ» калимаи «фарзандхонда» илова карда шавад.

7. Дар қ. 1 м. 1198 КМ ҚТ баъди калимаи «васиён» калимаҳои «падарандар ва модарандар» илова ва бо ин ҷавобгарии иловагӣ барои онҳо муқаррар карда шавад. Чунин муқаррарот ҷавобгарии падарандар ва модарандарро барои тарбия ва инкишофи хурдсолон пурзӯр мекунад.

8. Қисми 4 м. 1198 КМ ҚТ дар таҳрири нав бо мазмуни зайл баён карда шавад:

– «Агар падару модар (фарзандхондагон), васиён ва ё шахрвандони дигари дар қ. 3 моддаи мазкур зикршуда вафот карда бошанд ё барои ҷаброни зарари ба ҳаёт ё саломатии ҷабридида расондашуда маблағи кофӣ надошта бошанд... (минбаъд аз рӯйи матн)».

Ҳамчунин, аз нуқтаи назари техникаи ҳуқуқӣ тағйир додани ҷойгирашавии қ. 4 м. 1198 КМ ҚТ ба қ. 5 моддаи мазкур дуруст мебуд.

9. Дар қ. 3 м. 1199 КМ ҚТ калимаи «васоят» ба «парастор» иваз карда шавад. Чунин муносибат ба талаботи м. 34 КМ мувофиқат мекунад, зеро парасторӣ барои ноболиғони аз чордах то ҳаҷдаҳсола муқаррар карда мешавад [49-М].

10. Моддаи 1202 КМ хориҷ карда шавад, зеро он талаботи м. 31 КМ ҚТ-ро такрор мекунад ва дигар дар худ чизе надорад.

11. Дар боби 66 КМ иборати «бемории равонӣ ва камақлӣ» ба «бемории рӯҳӣ» иваз карда шавад. Чунин тағйирот ба татбиқи яхелаи мафҳум дар қонунгузорӣ мусоидат мекунад.

12. Ба моддаи 1203 КМ қисми нав ба шакли зайл илова карда шавад:

«4. Агар зарар ба ҳаёт ё саломатии ҷабридида расонда шуда бошад, суд метавонад бо дарназардошти вазъи молумулкии ҷабридида ва расонандаи зарар, инчунин ҳолатҳои дигар, уҳдадориро оид ба ҷуброни зарар пурра ё қисман ба зиммаи расонандаи зарар гузорад».

13. Дар §2 боби 66 КМ ҚТ иборои «осеб ё зарари дигар ба саломатӣ» ба «саломатӣ» иваз карда шавад. Чунин ивазкунӣ ба он сабаб шудааст, ки расондани зарар ба саломатӣ осеб, ҷароҳат ва дигар зарар ба саломатиро фаро мегирад ва инчунин ба КТ ҚТ мувофиқат мекунад;

14. Дар қ. 2 м. 1212 КМ ҚТ баъди калимаҳои «андоз аз даромад» калимаҳои «инчунин даромадҳое, ки андозбандӣ намешаванд (андоз аз фоида) бо дарназардошти маълумоти бозътимод» илова карда шавад. Бо дарназардошти он ки қисми зиёди шахрвандон дар деҳот зиндагонӣ мекунанд ва асоси даромади онҳоро ҳосили заминҳои наздихавлигӣ ташкил медиҳад, конунгузор онҳоро ҳамчун даромади аздастрафта баррасӣ намекунад ва мувофиқан онро ба таркиби музди меҳнати аздастрафта дохил намекунад [6-М].

15. Дар қ. 6 м. 1212 КМ ҚТ калимаи «рӯзона» хориҷ карда шавад. Чунин қоида бо он сабаб шудааст, ки таҳсилоти ғоибона, фосилавӣ бо таълимоти рӯзона баробар мебошанд ва ҳамчунин ҳуқуқи қор қарданро медиҳанд, агар пас аз хатми онҳо ҳуҷҷати дахлдор дода шавад.

16. Ҳуқуқи ҷуброни музди меҳнати шахсони ба синни 18-сола расида, ки собиқаи қорӣ меҳнатӣ надоранд, сабт карда шавад. Чунин қоида онҳоро ҳам бо ноболиғоне, ки ҳуқуқи ҷуброни музди меҳнати аздастрафтаре доранд ва ҳам бо шахсоне, ки собиқаи қорӣ меҳнатӣ доранд, дар як қатор мегузошт.

17. Дар қ. 4 м. 1216 КМ ҚТ иборои «расидан ба синни нафақа» ба «ба нафақа баромадан» иваз карда шавад. Ба нафақа баромадан метавонад бо маҳакҳои синнусолӣ алоқаманд набошад, масалан, барои баъзе намуҳои фаъолият ба нафақа баромадан метавонад аз синни нафақа хеле фарқ кунад.

18. Қисми 3 м. 1219 КМ ҚТ бинобар сабаби он ки давлат ҳамчун иштирокчии мустақили муносибатҳои маданӣ-ҳуқуқӣ наметавонад уҳдадориҳои дигар иштирокчиёни муомилоти маданиро ба зиммаи худ гирад, хориҷ карда шавад [11-М].

19. Зарур аст, ки қ. 4 м. 1216 КМ ҚТ дар таҳрири зайл баён карда шавад:

«Суд метавонад бо талаби шахси воқеие, ки зарар расонидааст, андозаи ҷуброни зарарро кам кунад, агар вазъи молумулкии ӯ бинобар маъҷубӣ ё ба нафақа баромадан ба ӯ имкон надиҳад, ки уҳдадорӣ ҷуброни зарарро дар он ҳаҷме иҷро намояд, ки дар лаҳзаи расондани зарар муқаррар шуда буд».

РҶҶҲАҶИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ

I. Монография ва васоити таълимӣ

[1-М]. Бобоев, Д.К. Теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве: монография [Текст] / Д.К. Бобоев. – Душанбе: ТГФЭУ, 2024. – 272 с. (17 п.л.). ISBN 978-99985-45-16-8

[2-М]. Бобоев, Ҷ.Қ. Уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар [Матн]: васоити таълимӣ / Ҷ.Қ. Бобоев – Душанбе: Матбаа-ДДМИТ, 2023. – 124 с. (7,81 ҷ.ч.).

II. Мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА Федератсияи Россия чопшуда

[3-М]. Бобоев, Д.К. Фирменное наименование и товарный знак как объекты договора коммерческой концессии [Текст] / Д.К. Бобоев // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1(11). – С. 98-105. (0,4 п.л.). ISSN 1813-6230

[4-М]. Бобоев, Д.К. Соотношения франчайзинга с договором коммерческой концессии [Текст] / Д.К. Бобоев // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия философия и право. – 2009 – №1. – С.169-173. (0,25 п.л.).

[5-М]. Бобоев, Ҷ.Қ. Баъзе проблемаҳои қонунгузории граждони оид ба уҳдадорихи ғайришартномавӣ [Матн] / Ҷ.Қ. Бобоев // Қонунгузорӣ. – 2019. – №2 (34). – С. 38-41. (0,47 ҷ.ч.). ISSN 2410-2903

[6-М]. Бобоев, Ҷ.Қ. Падидаи қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқи он дар шароити пандемия [Матн] / Ҷ.Қ. Бобоев // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – № 2 (30). – С. 33-43. (1,28 ҷ.ч.). ISSN 2307-5198

[7-М]. Бобоев, Ҷ.Қ. Рочъ ба категорияҳои уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар аз нигоҳи забони давлатӣ [Матн] / Ҷ.Қ. Бобоев // Қонунгузорӣ. – 2021. – №4 (44). – С. 51-55. (0,58 ҷ.ч.). ISSN 2410-2903

[8-М]. Бобоев, Д.К. Противоправность в обязательстве, вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Правовая жизнь. – 2021. – № 4 (36). – С. 97-105. (1,05 п.л.). ISSN 2307-5198.

[9-М]. Бобоев, Ҷ.Қ. Табиати ҳуқуқи уҳдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар [Матн] / Ҷ.Қ. Бобоев // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №1 (41). – С.98-101. (0,4 ҷ.ч.) ISSN 2305-0535

[10-М]. Бобоев, Д.К. Развитие института обязательства вследствие причинения вреда в Республике Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов // Законодательство. – 2022. – №3 (47). – С.18-23. (0,7 п.л.). ISSN 2410-2903

[11-М]. Бобоев, Ҷ.К. Заминаҳои ҳуқуқӣ ва инкишофи шартномаи сармоягузори шарикӣ [Матн] / Ҷ.К. Бобоев, С.А. Дустов // Қонунгузорӣ. – 2022. – №1 (45). – С.46-52. (0,81 ҷ.ч.). ISSN 2410-2903

[12-М]. Бобоев, Д.К. Размышление о функциях деликта в европейском праве [Текст] / Дж.К.Бобоев // Академический юридический журнал. – 2023. – №2 (46). – С.164-166. (0,4 п.л.) ISSN 2305-0535

[13-М]. Бобоев, Д.К. Функциональная особенность обязательства вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Власть Закона. – 2023. – № 3 (55). – С.224 – 243. (1,54 п.л.) ISSN 2079-0295

[14-М]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет [Текст] / Д.К. Бобоев // Законодательство. – 2023. – № 3(51). – С. 37-45. (1,05 п.л.) ISSN 2410-2903

[15-АМ]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности за вред, причиненный гражданами признанными недееспособными и ограниченно дееспособными в обязательстве вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2023. – № 4/1(49). – С. 303-311. (0,52 п.л.) ISSN 2308-054X

[16-М]. Бобоев, Д.К. К вопросу ответственности публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами [Текст] / Д.К. Бобоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 11. – С. 290-299. (0,88 п.л.) ISSN 2413-5151

[17-М]. Бобоев, Д.К. Место возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг в системе деликтных обязательств [Текст] / Д.К. Бобоев // Академический юридический журнал. – 2024. – № 1 (49). – С.99-106. (0,4 п.л.) ISSN 2305-0535

[18-М]. Бобоев, Ҷ.К. Масъалаҳои назариявӣ – қонунгузори институти ҷавобгарӣ оид ба ҷуброни зарари расонидашуда вобаста ба камбудҳои мол, қор ва хизматрасонӣ [Матн] / Ҷ.К. Бобоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – №4. – Қисми II. – С. 238-243. (0,5 ҷ.ч.) ISSN 2413-5151

[19-М]. Бобоев, Ҷ.К. Механизмҳои юридикии ҷуброни зарар вобаста ба марғи шахси воқеӣ расонидашуда [Матн] / Ҷ.К. Бобоев // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – №1 (40). – С. 290-297. (0,6 ҷ.ч.) ISSN 2663-0389

III. Мақолаҳои илмӣ дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ амалӣ нашршуда

[20-М]. Бобоев, Ҷ.К. Баъзе проблемаҳои қонунгузори граждани оид ба ухдадорӣҳои ғайришартномавӣ [Матн] / Ҷ.К. Бобоев // Таъмини рушди иқтисодӣ иҷтимоӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир: муаммоҳо ва дурнамо: Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ

хайати профессорон, устодон ва донишчӯёни Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон (22-23 апрели соли 2019) – Душанбе. - 2019. – С.156-159. (0,3 ҷ.ч.).

[21-М]. Бобоев, Ҷ.Қ. Проблемаи чуброни зарар хангоми қатъ гардидани шахси ҳуқуқӣ [Матн] / Ҷ.Қ. Бобоев // 20 соли Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводҳои конференсияи якуми илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи «Ҳуқуқ ва иқтисод» (11 октябри соли 2019) / зери таҳ. Қудратов Н.А. – Душанбе: ДДТТ. - 2019. – С.29-31. (0,3 ҷ.ч.).

[22-М]. Бобоев, Ҷ.Қ. Қувваи рафънопазир ва танзими ҳуқуқии он дар шароити пандемия [Матн] / Ҷ.Қ. Бобоев // Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар шароити мавҷудияти COVID 19: маводҳои конференсияи илмӣ-амалӣ (1 сентябри соли 2020) / зери таҳрири Қудратов Н.А. – Душанбе: ДДТТ. - 2020. – С.125-136 (0,7 ҷ.ч.).

[23-М]. Бобоев, Д.К. Проблема категариально – понятийного аппарата обязательства вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Актуальные проблемы экономики и права в условиях глобализации: материалы Республиканской научно – практической конференции, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан (29 мая 2021г.) /отв. Ред. Д.К. Бобоев. –Душанбе: Шохин – 2021. – С.139-161. (1,28 п.л.). ISBN 978-99985-991-5-4

[24-М]. Бобоев, Ҷ.Қ. Проблемаҳои муайян кардани музди меҳнати аздастрафта дар нағичаи расондани зарар ба саломатӣ [Матн] / Ҷ.Қ. Бобоев // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявии-хайати профессорон, устодон ва донишчӯёни Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон бахшида ба 30-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва солҳои рушди дехот, сайёҳӣ ва хунароҳои мардумӣ (2019-2021) (12-17 апрели 2021 года). – С. 292-294 (0,3 ҷ.ч.).

[25-М]. Бобоев, Д.К. К вопросу о соотношений категорий «возмещение» и «компенсации» в гражданском праве [Текст] / Д.К. Бобоев // Материалы второй научно-практической конференции по теме «Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики» / под ред. Н.А., Қудратов. (31 мая 2021 года) – Душанбе: «Баҳманрӯд», 2021. – С.24-27. (0,3 п.л.).

[26-М]. Бобоев, Д.К. Развитие частного права в Таджикистане: итоги 30-летия [Текст] / Д.К. Бобоев // Правовое регулирование отдельных направлений предпринимательства в Республике Таджикистан: материалы республиканской научно – практической конференции на тему «Развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства» / под ред. Раҳимзода М.З., Сангинов Д.Ш. (7 октября 2021 года) – Душанбе: Типография ТНУ. - 2021. – С.181-206 (1,6 п.л.).

[27-М]. Бобоев, Д.К. Категория вины в обязательстве вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Юридический вестник. – 2022. – №4 (12). - С.46-52. (0,81 п.л.). ISSN 2790-7550

[28-М]. Бобоев, Д.К. Развитие гражданского законодательства в Республике Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов, Ф.С. Сулаймонов // Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30 – летия: сборник статей / Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ / под ред. Л.Ю. Михеевой. – Москва: Статут. - 2022. – С.405-440. (2,19 п.л). ISBN 978-5-8354-1807-7

[29-М]. Бобоев, Д.К. Разграничение «возмещения и компенсации» в гражданском праве [Текст] / Д.К. Бобоев // Развитие юридической науки за 30 лет независимости Республики Таджикистан: материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Таджикистан. (22 июня 2021 гда) / отв.ред. М.А. Назаров и Э.Б. Буризода. – Душанбе: Шохин-С, 2022. – С.209-217. (0,5 п.л.). ISBN 978-99985-977-9-2

[30-М]. Бобоев, Ч.Қ. Рочех ба масъалаи расондани зарар тавассути ҷабрӣ, ки барои атрофиён хатари калонро ба миён меорад [Матн] / Ч.Қ. Бобоев // Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир: маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» (солҳои 2020 – 2040), (27-28 декабри соли 2022) / зериназари Х.Х. Назарзода, Ф.Р. Шаропов ва Н.А. Қудратов. – Душанбе: ДДТТ. - 2022. – С.279-282. (0,4 ҷ.ч.).

[31-М]. Бобоев, Д.К. Обязательство вследствие причинения вреда в Гражданском кодексе Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев // Наследие профессора Ю.Г. Басина: Собрание воспоминаний и научных статей, посвященных 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина / Предисловие Ф. Карагусов. Отв. ред. Ф. Карагусов. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті». - 2023. – С.95 – 97. (0,25 п.л.). ISBN 978-601-04-6225-0

[32-М]. Бобоев, Д.К. Новое в обязательстве вследствие причинения вреда в гражданском Кодексе Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев // Право и экономика: актуальные вопросы коммерческого права и информационной безопасности: материалы международной научно-практической конференции (25-26 апреля 2023 г.) / под редакцией доктора технических наук Х.Х. Назарзода, доктора экономических наук Ф.Р. Шаропова, доктора юридических наук Н.А. Қудратова. – Душанбе: «ДДТТ. - 2023. – С.65-68. (0,3 п.л.).

[33-А]. Бобоев, Д.К. Проблема изменения размера возмещения вреда обязательств вследствие причинения вреда [Текст] / Д.К. Бобоев // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы XI международной научно – практической конференции, (Душанбе, 31 октября 2023 г.). – Душанбе: РТСУ. -, 2023. – С.33-39. (0,45 п.л.).

[34-М]. Бобоев, Д.К. Реформа гражданского законодательства в контексте развития правовой политики Республики Таджикистан [Текст] / Д.К. Бобоев, Ш.М. Исмаилов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы XI международной научно – практической конференции, (Душанбе, 31 октября 2023 г.). – Душанбе: РТСУ. - 2023. – С. 45-52. (0,45 п.л.)

[35-М]. Бобоев, Ч.К. Ухдадорӣ дар натиҷаи расондани зарар ба замин [Матн] Ч.К. Бобоев // Маърифати ҳуқуқӣ: масъалаҳои ҳуқуқӣ-иқтисодии заминистифодабарӣ: маводҳои конференсия ҷумҳуриявӣ (11-майи соли 2024) // зери назари Исмоилов Ш.М. – Душанбе: Меҳроч-граф. - 2024. – С. 83-90. (0,45 ҷ.ч.). ISBN 978-99985-65-74-6

IV.Тафсир

[36-М]. Бобоев, Ч.Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» [Матн] / зери таҳрири М.З. Раҳимов. – Душанбе: Имперал Груп, 2011. – 132с. (8,5. ҷ.ч.). (гурӯҳи муаллифон). ISBN 97899947-45-16-6

[37-М]. Бобоев, Ч.Қ. Тафсири Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / зери таҳрири М.З. Раҳимов / Тафсир ба Бобҳои 6, 7, 10, 16, 18, 19, 20 ва 23. – Душанбе: Ирфон. – 2013, 298с. (3,37.ҷ.ч.) ISBN 97899947-61-25-8

[38-М]. Бобоев, Ч.Қ. Тафсири Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми сеюм) [Матн] / зери таҳрири М.З. Раҳимов / Тафсир ба моддаҳои 1137-11371 Боби 57 ва Боби 58. С.41-85. – Душанбе: ЭР граф, 2013. – 303с. (2,75 ҷ.ч.). ISBN 97899947-951-7-8

[39-М]. Бобоев, Ч.Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъриии ҳуқуқӣ» [Матн] / зери таҳрири М.З. Раҳимзода / Боби 4. С.100-152. – Душанбе: Бухоро-2014. – 288с. (3,25ҷ.ч.). ISBN 97899975-42-25-0

АННОТАЦИЯ

на диссертационное исследование Бобоева Джамрода Курбонovichа на тему «теоретические проблемы обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Ключевые слова: обязательство вследствие причинения вред, возмещение, компенсация, вред, вина, противоправность, правомерный вред, ответственность, защита, товар, жизнь, здоровье, смерть, несовершеннолетний, предупреждение.

Цель диссертационного исследования Бобоева Д.К. заключается в комплексном исследовании обязательства вследствие причинения вреда, направленном на создание целостного научного представления о данном институте, а также разработку предложений по совершенствованию ГК, основанных на теоретико-доктринальных положениях и авторском видении проблемы.

Общенаучные методы и приемы познания, такие как историко-сравнительный, синтез, анализ, классификация, структурно-функциональный подход, формально-юридический, сравнительный, а также другие методы научного познания позволили автору достичь поставленных целей в ходе диссертационного исследования.

Решению поставленных задач способствовало изучение научного материала по обязательству вследствие причинения вреда, анализ текстов нормативно-правовых актов и решений судебных органов в целом.

Полученные результаты в ходе исследования доказывают, что обязательство вследствие причинения вреда, являясь традиционным институтом гражданского права, призвано защищать субъективные гражданские права и направлено на нормализацию гражданского оборота. Существующие представления об обязательстве нуждаются в пересмотре, новом развитии, а также совершенствовании в части правовой регламентации. Автором предлагаются предложения по совершенствованию законодательства, в частности, понятийного аппарата обязательства, уточнении субъектов обязательственного правоотношения, отдельных случаев причинения вреда, о порядке возмещения в случае причинения вреда неимущественным правам, а также в случае возмещения вреда, причиненного вследствие недостатка товаров, работ и услуг.

Обосновываются новые теоретические представления о функциональной особенности обязательства, правомерном вреде, причинении вреда с участием несовершеннолетних граждан, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц и др.

Результаты исследования могут быть использованы в рамках изучения проблем гражданского права, а также в нормотворческом процессе в рамках Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы.

АННОТАТСИЯ

ба рисолаи илмии Бобоев Чамрод Қурбонович дар мавзӯи «Проблемаҳои назариявии уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани дар ҳуқуқи маданӣ» барои дарёфти унвони илмии доктори илмҳои ҳуқуқ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибқарӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ

Калидвожаҳо: уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар, чуброн, тоvon, зарар, гуноҳ, зиддиҳуқуқӣ, зарари қонунӣ, ҷавобгарӣ, ҳимоя, мол, ҳаёт, саломаат, марг, ноболиғ, огоҳӣ.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионии Бобоев Ҷ.Қ. иборат аз таҳқиқи комплекси уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар, ки ба ташаққули фаҳмиши мақсадноки комили илмӣ дар бораи институти мазкур, инчунин таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили КМ, ки ба муқаррароти назариявӣ-доктриналі ва дида муаллифии проблема асос шудаанд, равона карда шудааст.

Усулу тарзҳои умумиилмии шинохт, аз қабилӣ таърихӣ-муқоисавӣ, синтез, таҳлил, тасниф, равиши сохторӣ-функционалі, расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ, ва инчунин дигар усулҳои шинохти илмӣ ба муаллиф имкон доданд, ки мақсадҳои гузашташударо дар рафти таҳқиқоти диссертатсионӣ иҷро намояд.

Ба ҳалли мақсадҳои гузошташуда омӯзиши мавоҳои илмӣ оид ба уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар, таҳлили матнҳои санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ва ҳалномаҳои мақомоти судӣ дар маҷмӯ мусоидат намудаанд.

Натиҷаҳои дар рафти таҳқиқот ба дастовардашуда исбот менамоянд, ки уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар институти анъанавии ҳуқуқи маданӣ буда ба хифзи ҳуқуқҳои субъективии маданӣ нигаронида шуда барои ба эътидол овардани муомилоти маданӣ равона карда шудааст. Таасуроти мавҷуда оид ба уҳдадорӣ ба бознигарӣ, инкишофи нав ва инчунин муқамалгардонӣ дар қисми бартартибандозии ҳуқуқӣ низ дорад. Муаллиф оид ба муқамалгардонии қонунгузорӣ, аз ҷумла дастгоҳи мафҳумии уҳдадорӣ, муайян кардани субъекти муносибатҳои ҳуқуқии уҳдадорӣ, ҳолатҳои алоҳидаи расонидани зарар, оид ба тартиби чуброн дар ҳолати расонидани зарар ба ҳуқуқҳои ғайримолумулкӣ, ва инчунин дар ҳолати чуброни зарар вобаста ба камбудҳои мол, қор ва хизматрасонӣ пешниҳодҳо менамояд.

Таасуроти нави назариявӣ оид ба хусусиятҳои функционалии уҳдадорӣ, зарари қонунӣ, расонидани зарар бо иштироки ноболиғон, шахсони ғайриқобили амал ва дорои қобилияти маҳдуди амалқунӣ ва ғайра асоснок карда мешавад.

Натиҷаҳои таҳқиқотро метавон дар доираи омӯзиши проблемаҳои ҳуқуқи маданӣ ва инчунин дар ҷараени ҳуқуқэҷодқунӣ дар доираи Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 истифода намуд.

ANNOTATION

On the dissertation research of Boboev Jamrod Kurbonovich on the topic «Theoretical problems of liabilities arising from causing harm in civil law» for the degree of Doctor of Legal Sciences in the specialty 12.00.03 – civil law; business law; family law; private international law

Key words: liabilities arising from causing harm, compensation, reimbursement, harm, fault, wrongfulness, lawful harm, responsibility, protection, product, life, health, death, minor, prevention.

The aim of Boboev J.K.'s dissertation research is to conduct a comprehensive study of liabilities arising from causing harm, directed at creating a holistic scientific understanding of this institution, as well as developing proposals for improving the Civil Code, based on theoretical and doctrinal provisions and the author's vision of the problem.

General scientific methods and techniques of cognition, such as historical-comparative, synthesis, analysis, classification, structural-functional approach, formal-legal, comparative, and other methods of scientific knowledge allowed the author to achieve the set goals during the dissertation research.

The study of scientific material on liabilities arising from causing harm, analysis of texts of normative legal acts, and decisions of judicial bodies as a whole contributed to solving the set tasks.

The results obtained during the research prove that liabilities arising from causing harm, being a traditional institution of civil law, is designed to protect subjective civil rights and is aimed at normalizing civil turnover. Existing concepts of obligation need revision, new development, and improvement in terms of legal regulation. The author proposes suggestions for improving legislation, in particular, the conceptual apparatus of obligation, clarification of subjects of obligatory legal relations, specific cases of causing harm, the procedure for compensation in case of harm to non-property rights, as well as in case of compensation for harm caused due to defects in goods, works, and services.

New theoretical concepts about the functional features of liabilities, lawful harm, causing harm involving minors, incapacitated and partially incapacitated persons, and others are substantiated.

The research results can be used in the study of civil law problems, as well as in the normative process within the framework of the Concept of Legal Policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028.

Подписано в печать 02.07.2024. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 7,25. Тираж 100 экз. Заказ № __.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com